

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1896.

№ 3.

ФЕВРАЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Слово, сказанное преосвященнымъ Петромъ, епископомъ Сумскимъ, въ храмѣ св. Антонія Великаго при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ 17 Января 1896 года	111—116
Слово въ день храмового праздника въ церкви преп. Антонія Великаго при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ. О нестяжательности. Профессора богословія, <i>Прот. Т. Буткевича</i>	117—128
Обличительная рѣчь Господа Нашего Іисуса Христа противъ книжниковъ и фарисеевъ. <i>Свящ. Григорія Мозолева</i>	129—170
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Разборъ возраженій Джона Стюарта Милля противъ теизма (продолженіе). <i>М. Лебедева</i>	111—132
Дарвинизмъ. (Критическое изслѣдованіе) (продолженіе). <i>Н. Румянцева</i>	139—160
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.	
Содержаніе. Высочайшая награда.—Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Отчетъ о состояніи церковно-прѣходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи за 1894—95 учебный годъ (продолженіе).—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго училища за 1894—95 учебный годъ (окончаніе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1896.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавки, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890 годъ, по 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 60 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1883 г. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 3 р.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ въ 1896 году.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1896 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТЪ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семипаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковского Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890 г., и по 9 р. за 1891, 1892 и 1893 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 65 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Бреитано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Божіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
5. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.
6. „Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1883 года. Цѣна 5 руб. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Февраля 1896 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

С Л О В О,

сказанное преосвященнымъ Петромъ, епископомъ Сумскимъ, въ храмѣ св. Антонія Великаго при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ 17 Января 1896 года.

Аще узриши разумна, утренюю къ нему, и степени дверей его да треть нога твоя (Сир. 6, 36).

Любители мудрости и изучающіе такую собрались нынѣ въ семь святомъ храмѣ, несомнѣнно, для того, чтобы, освятивъ предварительно торжество науки молитвою, искать назиданія у небеснаго инокровителя сего храма, Великаго Антонія, для котораго книгою, послѣ Слова Божія, была, можно сказать, вся вселенная, какъ созданіе Всемогущаго Творца и который изъ глубокой пустыни около вѣка свѣтилъ тому міру, выше суетныхъ заботъ и тревоженій котораго успѣлъ стать, *яко божественъ доблественникъ отъ мяжкихъ ногтей* (2 кан. пѣсн. 6, троп. 1).

Нѣкогда великій іерархъ нашей отечественной церкви, бесѣдуя въ храмѣ старѣйшаго разсадника русскаго просвѣщенія и духомъ радуясь объ укрѣпляющемся между религіей и наукой союзѣ, такъ говорилъ; *видно, что религія и наука хотятъ жить вмѣстѣ, и совокупно дѣйствовать къ облагороженію человечества. Снисходительно, со стороны религіи: возблагодаримъ ея снисхожденію. Благоразумно, со стороны науки: похвалимъ ея благоразуміе* ¹⁾.

Книжники и совопросники вѣка сего, быть можетъ, однако, скажутъ, слѣдуетъ ли представителямъ и служителямъ науки просить назиданія у смиреннаго пустытника, *отъ юности ставшаго внѣ міра, увѣщавшаго пребидѣти сладкая, богатство и*

¹⁾ Слова и рѣчи Филерета, митр. Моск. и Колом. т. IV, стр. 61.

славу въ ничтоже вѣнчившаго? Подобное вопрошеніе походить на тѣ ухищренныя умствованія, къ которымъ обычно прибѣгаютъ противники тѣхъ или другихъ церковныхъ установленій, доказывая ихъ необязательность и даже якобы ненадобность; пусть иноки постятся и молятся, восклицаютъ нерѣдко такіе люди, пусть иноковъ и наставляетъ *наставникъ монаховъ*. Къ инокамъ ли, однако, изречены слова Божественнаго Пастыреначальника: *бдите и молитесь, да не внидете въ напасть* (Матѳ. 26, 41), *сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Мр. 9, 29), и завѣтъ апостольскій *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 17) касается ли однихъ иноковъ? Надобно ли уклоняться отъ назиданія, когда вѣками освященная мудрость вѣщаетъ намъ, что *спасеніе есть во мнозѣ совѣтъ* (Притч. 11, 14) и когда мы нынѣ чествуемъ память во истинну блаженнаго мужа, *уже не поплзнеся устнами своими, и не уязвися печалію грѣха* (Сир. 14, 1). Оставимъ, братіе, буихъ совопросниковъ и прибѣгнемъ къ *наставнику монаховъ и собесѣднику ангеловъ* съ твердымъ упованіемъ, что получимъ отъ него богатое назиданіе, благопотребное и для любителей мудрости.

Какъ лестно бываетъ для нашего самолюбія, когда называютъ насъ людьми умными; явленіе весьма понятное, и говорить о значеніи ума для человѣка казалось бы совершенно излишне. Но не рѣдкость, что самыя понятныя, повидимому, вещи понимаются невѣрно. Кого на самомъ дѣлѣ по справедливости можно считать умнымъ и что для этого отъ человѣка требуется? Послушаемъ о семъ преп. Антонія.

„Люди обычно именуются умными, пишеть онъ, по неправильному употребленію сего слова. Не тѣ умны, которые изучили изреченія и писанія древнихъ мудрецовъ, но тѣ, у которыхъ *душа умна*, которые могутъ разсудить, что добро и что зло; и злаго и душевреднаго убѣгаютъ, а о добромъ и душеполезномъ разумно радѣютъ и дѣлаютъ то съ великимъ къ Богу благодареніемъ. Эти одни по истинѣ должны именоваться умными людьми. Истинно умный человѣкъ одну имѣетъ заботу вседушно повиноваться и угождать Богу. Тому, и единственно тому поучаетъ онъ свою душу. Воздержаніе, незлобіе, цѣломудріе, твердость, терпѣніе и подобныя имъ великія добродѣтели, какъ бы силы ратныя, получили мы отъ Бога, чтобы онѣ сопроти-

влялись и противостояли встрѣчающимся съ нами прискорбностямъ и помогали намъ во время ихъ, такъ что если мы будемъ упражнять эти силы и имѣть ихъ всегда наготовѣ, то ничто изъ случающагося съ нами не будетъ для насъ тягостно, или болѣзненно, гибельно и несосно, ибо все то будетъ преодолеваемо сущими въ насъ добродѣтелями. Этого не имѣютъ въ мысли тѣ, у коихъ *душа не умна*, ибо они не вѣрятъ, что все бываетъ на пользу намъ, чтобы просіяли добродѣтели наши и мы увѣнчаны были за нихъ отъ Бога. Умный человекъ, рассматривая самъ себя, познаетъ, что должно и что полезно ему дѣлать, что сродно душѣ его и спасительно и что чуждо ей и пагубно. И такимъ образомъ избѣгаетъ того, что вредитъ душѣ. Не должно говорить, что невозможно человеку проводить добродѣтельную жизнь, но что это не легко. И точно не для всякаго безъ различія удободостижимо это, но только тѣ изъ людей приобщаются добродѣтельной жизни, которые благочестивы и имѣютъ боголюбивый умъ. Общій (обыкновенный) умъ есть умъ мірской и превратный, онъ даетъ помышленія добрыя и худыя, измѣнчивъ и склоненъ къ вещественному, а умъ боголюбивый есть искоренитель зла, бывающаго въ людяхъ отъ произвольной ихъ безопасности“.

Насколько осуществлялъ преподобный Антоній въ своемъ *богопріятномъ житіи* все то, къ чему съ такой убѣдительною поучалъ приходящихъ къ нему, можно усматривать изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ, изъ коихъ важнѣйшія да будетъ позволено предложить вниманію здѣсь собравшихся.

Спрашивать другихъ св. Антоній считалъ столь спасительнымъ дѣломъ, что даже самъ, *учитель встхъ*, обращался съ вопросомъ къ ученику своему, и какъ тотъ сказалъ, такъ и поступилъ. Ибо повѣствуютъ, что когда авва Антоній получилъ отъ императора Констанція письменное приглашеніе—прибыть въ Константинополь, то обратился къ Павлу Препростому съ вопросомъ: должно ли мнѣ идти? И когда тотъ сказалъ: если пойдешь, будешь Антоній, а если не пойдешь, то будешь авва Антоній—чѣмъ не одобрялось такое путешествіе, то онъ спокойно остался въ излюбленной пустынѣ.

Не одобрялъ св. Антоній довѣрія къ своему сужденію. Не потому ли отнесся онъ съ похвалами и объ аввѣ Іосифѣ, ска-

завшемъ на одинъ вопросъ изъ Писанія: „не знаю“, что этимъ, кромѣ смиренія, выразалось и недовѣріе къ своему уму? Это было такъ: пришли къ св. Антонію старцы, а съ ними былъ и авва Іосифъ. Старець, желая испытать ихъ, предложилъ имъ изреченіе изъ Писанія и сталъ спрашивать каждаго, начавъ съ младшихъ, что значитъ сіе изреченіе? Каждый говорилъ по своимъ силамъ; но старецъ каждому отвѣчалъ: нѣтъ, не узналъ. Послѣ всѣхъ онъ говоритъ аввѣ Іосифу: ты что скажешь о семъ изреченіи? Не знаю, отвѣчалъ Іосифъ. Авва Антоній говоритъ: авва Іосифъ попалъ на путь, когда сказалъ: не знаю.

Ахъ, братіе, какъ далеки отъ подобнаго смиренія мы, любящіе часто не кстати выказывать свои познанія, обычно считающіе свои выводы непогрѣшительными, свои заключенія неоспоримыми и совсѣмъ забывающіе, что *разумъ кичитъ, а любви созидаетъ* (1 Кор. 8, 1).

И еще о великомъ Антоніи. Какъ трогательно убѣждалъ онъ приходившихъ къ нему воспитывать въ себѣ любовь къ Богу, какъ силу несокрушимую и неотпадающую, какъ сострадалъ и снисходилъ къ падшимъ! Въ одной обители съ инокомъ случилось искушеніе, его изгнали оттуда, и онъ пошелъ къ аввѣ Антонію, который, подержавъ его нѣсколько времени у себя, послалъ въ обитель, изъ которой онъ пришелъ, но братія опять прогнали его. Тогда онъ снова пришелъ къ аввѣ Антонію и сказалъ ему: не захотѣли принять меня братія, отче! На сей разъ старецъ послалъ его съ такими словами: буря застигла корабль на морѣ, онъ потерялъ грузъ свой и съ трудомъ самъ спасся, а вы хотите потопить и то, что спаслось у берега. Братія тотчасъ приняли погрѣшившаго.

Въ другой обители оклеветали брата въ порочной жизни и онъ пришелъ къ аввѣ Антонію. Пришли также и братія изъ обители, начавшіе обличать его; братъ защищался, доказывая свою невиновность. Случилось тутъ быть аввѣ Пафнугію, который сказалъ такую притчу: на берегу рѣки видѣлъ я чловѣкъ, который увязъ по колѣна въ грязи; нѣкоторые пришли подать ему помощь и погрузили его по самую шею. Авва Антоній сказалъ послѣ сего: вотъ истинно такой чловѣкъ, который можетъ врачевать и спасать души! Братія, тронутые словами старцевъ, поклонились брату и, по совѣту отцевъ, при-

няли его опять къ себѣ. Вотъ нѣчто изъ многого о св. Антоніи. С писатель житія его, св. Аѳанасій Великій, повѣствуетъ, что Богъ далъ св. Антонію слово сильное, проходящее до глубины сердца; онъ такъ убѣдительно умѣлъ говорить на пользу каждому, что приходившіе къ нему печальными возвращались утѣшенными, проливавшіе слезы объ умершихъ оставляли свой плачь, гнѣвные дѣлались кроткими, иноки, впадавшіе въ нерадѣніе, снова ревностными и крѣпкими въ подвигахъ, юноши, обуреваемые страстями—цѣломудренными. Не закрывалъ св. Антоніи источника своего богодарованнаго вѣдѣнія; всѣхъ по апостолу научалъ, обличалъ, умолялъ. Иногда обильнымъ потокомъ изливалось слово его, иногда говорилъ онъ менѣе пространныя рѣчи, чаще всего ограничивался краткими изреченіями, полными смысла и силы.

Таковъ былъ на землѣ Великій Антоній; великъ онъ, братіе, и на небѣ, предстоя нынѣ престолу Трїипостаснаго Божества, и о семъ величїи его имѣемъ знаменательное свидѣтельство. Одинъ старецъ просилъ Господа, чтобы увидѣть ему отцовъ-подвижниковъ во славѣ; и увидѣлъ онъ всѣхъ, кромѣ аввы Антонія. Гдѣ же авва Антоній, недоумѣнно спросилъ старецъ, и былъ ему голосъ: *Антоній тамъ, идѣ Богъ!*

О мѣствице божественная и честная, на небеса возводящая, востока звездо златозарная и свѣтильнице монашествующихъ! Помоги намъ часто не умнымъ, а къ прискорбію, лишь высокоумнымъ и гордымъ, помоги намъ стяжать *душу умную* и проникнуться хотя не въ твоей, недостижимой для насъ, духовной мѣрѣ тѣмъ смиреніемъ, которымъ преисполненъ былъ ты въ житїи твоёмъ на земли и той благодатной снисходительностью, которой билось твое сердце къ падшимъ и согрѣшающимъ!

Но недостаточно, братіе, если только *усты своими* будемъ взывать о помощи къ преподобному, а ревности о спасенїи *на дѣлѣ* не возымѣемъ никакой. Замѣчательно на сей предметъ слово св. Антонія къ тѣмъ, которые одного не хотятъ, другого не могутъ. Пришли однажды какіе-то братїи къ св. Антонію съ просьбою: дай намъ наставленіе, какъ спастись. Старецъ отвѣчалъ имъ: вы слышали Писаніе? И сего очень довольно для васъ. Но они сказали: мы и отъ тебя, отецъ, хотимъ что

нибудь услышать. Тогда старецъ сказалъ имъ: въ Евангеліи сказано: *аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мѡ. 5, 39). Они говорятъ: мы не можемъ сего сдѣлать. Старецъ сказалъ: если вы не можете подставить другой, по крайней мѣрѣ перенесите удары въ одну. И этого не можемъ, отвѣчали тѣ. Если и этого не можете, сказалъ старецъ, то не платите хотя ударомъ за ударъ. Братья сказали: и сего не можемъ. Тогда св. Антоній сказалъ ученику своему: приготовь имъ немного варева, они больны. Если вы одного не можете, другаго не хотите, то что я вамъ сдѣлаю? Нужно молиться, чтобы пробудился въ васъ духъ ревности.

Какой назидательный урокъ и какъ близокъ намъ! Не больны ли и мы? О семъ да размыслить каждый.

Но время и престати въ словѣ. Если позволено, однако, нѣсколько удержать вниманіе слушателей, то въ день рожденія этой обители знаній мнѣ, какъ воспитывавшемуся въ подобной же обители, и притомъ старѣйшей въ нашемъ отечествѣ, хотѣлось бы сказать и свой посильный привѣтъ здѣ начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Удерживаетъ меня, впрочемъ, отъ сего скудость собственнаго слова; дерзаю употребить сильное слово нашего великаго іерарха, приснопамятнаго святителя Филарета, который въ первые годы столь обильнаго благими преобразованіями царствованія въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя, бесѣдуя въ день его рожденія и побуждая слушателей принести *доброму Царю добрый даръ подданныхъ*, обращая къ нимъ съ такимъ завѣтомъ: *спйте слово истины и правды, кто можетъ на большомъ, а другіе на маломъ полѣ; поощряйте къ сему другъ друга: постыжъ можетъ сдѣлаться обширнымъ и общественнымъ. Отъ ревностнаго распространенія въ общество слова истины и правды долженъ произойти плодъ общественнаго здравомыслія и правдолюбія, а отъ сего возрастанщее обиліе общественнаго мира и благоустройства* ¹⁾.

Да будетъ этотъ завѣтъ святителя для насъ священнымъ, да будетъ онъ для насъ надежнѣйшимъ руководителемъ. Аминь.

¹⁾ Слова в рѣчи Филарета, митр. Москов. и Колом. т. V, стр. 452.

С Л О В О

въ день храмоваго праздника въ церкви преп. Антонія Великаго при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

О нестяжательности.

Аще хочешь совершенъ быти, иди продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаша сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ мене. Матѣ. XIX, 21.

Въ день, когда Православная Церковь празднуетъ память основателя монашества, и въ храмѣ, посвященномъ его досто-славному имени, съ церковной кафедры приличнѣ всего остано-вить вниманіе слушателей на значеніи монашества для хри-стіанской жизни. Важность этого предмета нисколько не умень-шается отъ того, что мы бесѣдуемъ о немъ въ храмѣ, устроен-номъ при высше-учебномъ заведеніи *свѣтскомъ*, ибо христіан-ское монашество имѣетъ значеніе не частное и исключитель-ное, но всеобщее и универсальное (повсюдное). Мало того, если мы съ надлежащимъ вниманіемъ изслѣдуемъ, въ чемъ собствен-но состоитъ сущность истинно-христіанскаго монашества, то мы найдемъ лишь благоразумнымъ, что и самый храмъ нашъ его устроители посвятили именно первоначальнику христіан-скаго иночества. Каждая изъ наукъ, преподаваемыхъ въ этомъ заведеніи, имѣетъ своею цѣлію освѣтитъ предъ слушателями только одну какую либо сторону общечеловѣческаго идеала и указать надлежащія средства для достиженія этого идеала толь-ко въ извѣстномъ направленіи; монашество же есть цѣльное,

полное и всестороннее осуществленіе на землѣ того истиннаго наивысшаго общечеловѣческаго идеала, который для всѣхъ временъ и народовъ предначертанъ ученіемъ Іисуса Христа!

Въ виду такой тѣсной внутренней или духовной связи между истинною наукою, какъ отыскиваніемъ средствъ для осуществленія общечеловѣческаго идеала путемъ разума, и монашествомъ, какъ уже осуществленнымъ идеаломъ въ христіанской жизни при помощи благодати Божіей, сближеніе этихъ двухъ областей между собою можетъ быть въ высшей степени благотворнымъ для насъ, какъ благотворно вообще для жизни соединеніе знанія съ христіанскимъ благочестіемъ. Да и кромѣ того, въ монашествѣ есть много такого, чему и любителямъ науки поучиться было бы не бесполезно. Пусть, напр., педагогъ со вниманіемъ прочтаетъ творенія Василія Великаго и Іоанна Златоустаго,—и онъ найдетъ въ нихъ подробно раскрытыми тѣ истинныя и гуманныя начала воспитанія, которыя впервые были возвѣщены міру Спасителемъ нашимъ, и къ которымъ наука, такъ сказать, еще только подходитъ. Философія отцевъ Церкви, раскрывшаяся въ монашескихъ келліяхъ, можетъ быть предметомъ даже особыхъ изслѣдованій ученыхъ. Макарій Египетскій, Ефремъ Сиринъ, еп. Теофанъ въ своихъ твореніяхъ представляютъ каждому психологу самый глубокой и весьма тонкой анализъ почти неуловимыхъ психическихъ явленій и едва замѣтныхъ движеній человѣческаго духа. Правовѣду нашего времени древне-христіанскіе отшельники ясно раскрыли бы, откуда истекаютъ всѣ человѣческія преступленія и правонарушенія, и въ то же время своимъ примѣромъ показали бы, какъ возможно исполнить ученіе Христово, чтобы требованія закона и правосудія соединить съ заповѣдями любви и милосердія. Глубокаго уваженія заслуживаетъ подробное и основательное изученіе исторіи человѣчества. Но христіанину полезно познакомиться и съ тѣмъ особымъ способомъ историческаго изслѣдованія, какой употребляли многіе христіанскіе иноки, по справедливости называемые „отцами исторіи“. Они не ограничивались только изученіемъ отдѣльныхъ историческихъ фактовъ, а въ прошедшихъ судьбахъ человѣчества умѣли находить и ясныя слѣды Божественнаго Промышленія.

Въ своихъ историческихъ повѣствованіяхъ они старались быть совершенно безпристрастными, ибо смотрѣли на свой трудъ какъ на исполненіе долга, заповѣданнаго отъ Бога. Врачъ, по ученію Божественнаго Откровенія, достоинъ особенной чести (Сир. 38, 1—8), ибо онъ преимущественнѣе предъ другими посвящаетъ себя на служеніе страждущему человѣчеству, на борьбу съ его болѣзнями и недугами; но истинно-христіанскимъ врачомъ будетъ только тотъ, кто, вмѣстѣ съ познаніями устройства человѣческаго организма, теченія болѣзней и цѣлительной силы различныхъ веществъ и растеній, дѣятельно усвоитъ еще, подобно христіанскимъ цѣлителямъ и безсребренникамъ, ученіе Христова о любви, состраданіи и милосердіи, и будетъ возлагать надежду не столько на свои познанія, сколько на помощь Божию, укрѣпляя тѣмъ въ вѣрѣ и самыхъ недужныхъ. Похвально изучать явленія окружающаго насъ міра и тѣ законы, но которымъ развивается жизнь внѣшней природы во всѣхъ ея царствахъ; но гораздо полезнѣе для христіанина вмѣстѣ съ такимъ познаніемъ отдѣльныхъ явленій ея перейти, по примѣру христіанскихъ иноковъ, къ уразумѣнію ея, какъ единаго цѣлаго, постигнуть премудрость ея устройства, и за временными явленіями, то грозными и разрушительными, то пріятными и благотворными, узрѣть вѣчную и всемогущую десницу ея премудраго и всемогущаго Творца!

Впрочемъ, значеніе христіанскаго иночества какъ для жизни, такъ и науки столь обширно и многосторонне, что оно не можетъ быть исчерпано въ краткомъ церковномъ словѣ. Поэтому мы останавливаемъ ваше вниманіе, бл. сл., только на одномъ, такъ сказать, первоначальномъ обѣтѣ христіанскаго монашества—*нестяжательности*.

Преп. Антоній рѣшилъ посвятить себя подвигу иночества, услышавъ въ св. храмѣ слова Спасителя, сказанныя одному богатому юношѣ: „если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, и слѣдуй за Мною“. Согласно этому наставленію преп. Антоній раздалъ бѣднымъ все свое богатое наслѣдство и отправился въ пустыню—совершать дѣло своего спасенія. Подобное же рассказывается и о многихъ дру-

гихъ христіанскихъ подвижникахъ. Поэтому на добродѣтель нестяжательности, проявляющуюся въ формѣ раздаянія имущества бѣднымъ, по справедливости смотрятъ какъ на первоначальный иноческій подвигъ, какъ на дверь, ведущую къ христіанскому подвижничеству, какъ на совершенно естественное и необходимое условіе дѣла нашего спасенія и высокаго нравственнаго усовершенствованія.

Совершенно иное впечатлѣніе это же самое наставленіе Господа о нестяжательности производитъ на насъ,—людей, еще не утвердившихся въ духѣ Христовомъ. Какъ возможно раздать свое состояніе другимъ, а самому остаться нищимъ? Мы понимаемъ, когда кто-либо, подъ вліяніемъ чувственныхъ страстей, проматываетъ или проигрываетъ все свое состояніе, оставляя холодною и голодною свою семью. Но мы никакъ не можемъ понять, чтобы возможно было отказаться отъ своего имущества, раздать его нищимъ во имя ученія Христова. Намъ кажется, что объ этомъ можно только говорить въ церковныхъ проповѣдяхъ, или въ тѣхъ обществахъ, гдѣ намъ нужно прослыть гуманными, сердобольными, безкорыстными, но что осуществленіе такого ученія въ жизни немыслимо. Какой же послѣ этого смыслъ имѣютъ приведенныя нами слова Христа? Враждебные христіанству мыслители хотятъ разъяснить намъ наше недоразумѣніе указаніемъ на то, что Христосъ (будто бы) былъ вообще „врагомъ богатыхъ“, что въ богатствѣ самомъ по себѣ Онъ видѣлъ зло, а потому и далъ наставленіе Своимъ послѣдователямъ отказываться отъ владѣнія имуществами. Но невѣрность этого объясненія очевидна для каждаго. Сущность христіанскаго нравоученія составляетъ заповѣдь о любви къ Богу и къ ближнимъ. Христосъ повелѣлъ намъ любить даже враговъ нашихъ. Но если владѣніе имуществомъ есть зло для насъ; то какимъ же образомъ Онъ могъ бы дать намъ заповѣдь—подвергать этому злу другихъ? Для всякаго понятно, что Христосъ преподалъ людямъ наставленіе—раздавать бѣднымъ имущества не для того, чтобы не было богатыхъ, а для того, чтобы не было бѣдныхъ. Вотъ почему въ противоположность этому грубо—чувственному толкованію наставленіе Спасителя о нестяжательности скорѣе представляется намъ

чрезвычайно возвышеннымъ, повидимому превосходящимъ самыя нравственныя силы нашей природы, а потому почти неосуществимымъ въ жизни, или же осуществимымъ только для немногихъ избранныхъ. Вотъ почему, когда мы узнаемъ, что кто либо въ наше время добровольно раздалъ, или раздаетъ другимъ все свое состояніе во имя ученія Христа, мы готовы причислить его къ какимъ-то особеннымъ людямъ и даже затрудняемся одобрить его поведеніе. Но Господь и Спаситель нашъ, Самъ называвшій Себя *свѣтомъ міра* (Іоан. 8, 12; 9, 5; ср. 1, 5; 1 Іоан. 1, 5), не могъ предлагать ученія, осуществленіе котораго было бы возможнымъ только для нѣкоторыхъ. Если ученіе Спасителя есть „иго благое и бремя легкое“ (Мѡ. 11, 30), то оно не можетъ быть непосильнымъ для нравственной природы каждаго человѣка, желающаго ему слѣдовать. И дѣйствительно, если мы внимательнѣе вникнемъ въ то, что такое христіанская нестяжательность, то мы увидимъ, что она есть не что иное, какъ необходимое требованіе самой нравственной природы нашей вообще. Спросимъ только себя: станемъ ли мы одобрять дѣйствія безсердечнаго богача, обладающаго большими богатствами и не удѣляющаго изъ нихъ ничего въ пользу жалкой нищеты? Можетъ ли пользоваться уваженіемъ среди честныхъ гражданъ корыстолюбивый ростовщикъ и лихоимецъ? Скажемъ ли мы взяточнику, торгующему правдою и своею совѣстію: нѣтъ, ты не виновенъ; ты поступаешь честно и похвально? Не оттого ли въ этихъ случаяхъ возмущается наше нравственное чувство, что любостяжательность здѣсь предстала предъ нами во всей своей наготѣ, и мы ясно увидѣли, въ какомъ непримиримомъ противорѣчii она находится съ нашею нравственною природою, и какихъ противузаконныхъ средствъ требуетъ она для своего полного осуществленія? Напротивъ, мы благоговѣемъ предъ честностію, безкорыстіемъ и неподкупностію; сочувствіемъ человѣчества всегда будетъ овладѣвать тотъ, у кого правая рука не знаетъ, что дѣлаетъ лѣвая (Мѡ. 6, 3), кто жертвуетъ нуждающимся и свой трудъ, и свои способности, и свое имущество. Не ясное ли это доказательство того, что именно нестяжательность свойственна нравственной природѣ человѣка? Любостяжаніе же есть одно изъ

самыхъ грубыхъ проявленій нашихъ своекорыстныхъ стремленій; потому-то оно и противно нашему нравственному чувству; потому-то оно и составляетъ прямое отрицаніе всего христіанскаго правоученія, въ основѣ котораго лежитъ начало самой безпредѣльной и безкорыстной любви.

Истинный христіанинъ не можетъ быть любостяжательнымъ, какъ добро не можетъ быть зломъ, свѣтъ—тьмою, истина—ложью. Любостяжательный человѣкъ, по ученію ап. Павла (Колос. 3, 5), не достоинъ даже и имени христіанина; онъ—идолопоклонникъ; ибо, поработенный своею грубою страстію корыстолюбія, онъ весь отдается служенію ей. Ради ея онъ забываетъ и Бога, и родныхъ; даже воспитаніе собственныхъ дѣтей для него становится обременительнымъ. Все святое, и благородное, все то, что питаетъ и возвышаетъ душу человѣка, для любостяжателя какъ-бы не существуетъ болѣе. Общественная жизнь, благоденствіе или скорби отечества, служеніе высшимъ нравственнымъ цѣлямъ, забота объ улучшеніи положенія бѣдствующихъ, страждущихъ и нуждающихся—для него дѣло непонятное, странное и безпокойное. Каждый нищій, дерзнувшій протянуть къ нему свою руку, становится уже его личнымъ врагомъ. Любостяжательность опустошила всю его душу, какъ безжалостный завоеватель опустошаетъ страну своего непріятели. Она истребила и уничтожила все, что нѣкогда составляло ея истинную жизнь, и теперь самовластно владычествуетъ въ этой новообразованной пустынѣ. Душа любостяжателя какъ-бы умерщвлена его страстію. Видя такого жалкаго скупца,—этого несчастнаго раба собственной страсти стяжанія, этого бѣднаго нищаго въ богатствѣ,—кто не вспомнить словъ Спасителя: „смотрите, берегитесь любостяжанія“ (Лук. 12, 15), ибо „обольщеніе богатствомъ заглушаетъ душу“ (Марк. 4, 19). А „какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою“ (Марк. 8, 36. 37)? А что души любостяжательныхъ людей гибнутъ, это видно и изъ наблюденія надъ ними. Ихъ умъ омраченъ, такъ что, ослѣпленные страстію стяжанія, они, заботясь о мелочахъ, сами неразумно губятъ свои имѣнія; ихъ воля и сердце настолько огрубѣли, что

они уже не могутъ желать ничего другого, кромѣ приобрѣтенія всего нужнаго и ненужнаго какими бы то ни было средствами; ихъ радуешь самое обладаніе часто даже пустыми и никуда негодными вещами.—Нестяжательность, какъ отрицаніе себялюбія, напротивъ есть одинъ изъ видовъ осуществленія въ жизни начала любви къ Богу и ближнимъ; а потому, если человѣкъ любостяжательный есть рабъ своей страсти, то въ нестяжательности заключается яснѣйшее доказательство того, что человѣкъ уже одержалъ полную побѣду надъ своими страстями.

Наставленіе Іисуса Христа о совершенной нестяжательности намъ кажется почти неосуществимымъ въ жизни только потому, что мы останавливаемся на буквѣ и не проникаемся самымъ духомъ ученія Христова. Господь нашъ Іисусъ Христосъ указалъ намъ два способа, которыми можетъ быть доказываема добродѣтель нестяжательности. Первый способъ, какъ мы видѣли, состоитъ въ томъ, что человѣкъ въ одинъ разъ раздаетъ свое состояніе ниимущимъ. Этотъ способъ, какъ опъ, повидимому, ни труденъ, представляетъ однако-же болѣе удобствъ для нестяжательнаго человѣка, чѣмъ для его ближнихъ, въ сравненіи съ другимъ способомъ. Раздавшій сразу все свое имущество нуждающимся навсегда освобождаетъ себя чрезъ это отъ множества мелочныхъ житейскихъ заботъ и получаетъ возможность свое время отдать на служеніе высшимъ религіозно-нравственнымъ цѣлямъ и подвигамъ. Невыгоды для ближнихъ въ этомъ случаѣ состоятъ въ томъ, что матеріальную помощь отъ нестяжателя получаютъ только извѣстные люди и—лишь однажды навсегда,—при чемъ и самъ нестяжатель не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что отданное имъ имущество всегда и всѣмъ, получившимъ его, послужитъ на пользу и не причинитъ вреда.

Другой видъ нестяжательности, указанный Спасителемъ, предполагаетъ въ христіанинѣ достиженіе высшаго нравственнаго совершенства, полную побѣду духа надъ плотію, господство любви надъ своекорыстными побужденіями, нравственную мощь и силу. Въ сравненіи съ первымъ онъ требуетъ постояннаго труда отъ благотворителя, но за то приноситъ и неизмѣ-

римо бѳлыпую пользу неимущимъ и нуждающимся. Этотъ родъ благотворительности состоитъ въ томъ, что человекъ владѣеть имуществомъ, какъ бы не имѣя его,—трудится, работаетъ, но богатство свое употребляетъ не для удовлетворенія своимъ желаніямъ, не для удобствъ собственной жизни, не для роскоши и удовольствій, а главнымъ образомъ—для пользы и помощи другимъ—неимущимъ и нуждающимся, больнымъ, сиротствующимъ, неспособнымъ къ труду, однимъ словомъ,—когда онъ, по ученію Спасителя, „*отъ Бога богатъетъ*“ (Лук. 12, 21).

Богатство само по себѣ не есть зло, напротивъ—оно есть даръ Божій. Только пользованіе богатствомъ можетъ быть или добрымъ или злымъ. Закхей—мытарь не погибъ отъ своего богатства. Богатый Іосифъ Аримаеѣйскій и Никодимъ, равно какъ и женщины, сопровождавшія Христа и служившія Ему отъ имѣній своихъ (Лук. 8, 3), умѣли богоугодно пользоваться своими имуществами. Христіанинъ долженъ только правильно смотрѣть на себя—не какъ на собственника, а только какъ на приставника и управителя, которому на время вручено отъ Бога богатство и который долженъ будетъ дать отчетъ въ томъ, какъ онъ управлялъ имъ. Богатство не должно быть только источникомъ его удовольствій, а лишь—особенною областью его труда, какъ для ученаго наука, для педагога школа, для начальника порученное ему управленіе. Но какъ христіанскій начальникъ, употребляя власть для пользы другихъ, не долженъ быть рабомъ властолюбія; такъ и христіанинъ, обладающій богатствомъ, долженъ быть свободнымъ отъ корыстолюбія, своекорыстія и любостыжанія; а этого возможно достигнуть только подъ условіемъ дѣятельнаго усвоенія ученія Христова о любви къ ближнимъ, самоотреченіи и уничтоженіи самолюбія. Вотъ почему тѣмъ монашествующимъ, которые занимаютъ высшее іерархическое положеніе, которые, и обладая имуществомъ, могутъ какъ бы не имѣть его, христіанская Церковь не запрещаетъ имѣть собственность и распоряжаться ею, потому что они могутъ оставаться вѣрными своему обѣту нестяжательности, владѣя имуществомъ только какъ средствомъ для оказыванія помощи неимущимъ и нуждающимся.

Если же нестяжательность какъ въ видѣ раздачи имуще-

ства, такъ и въ видѣ владѣнія имъ для пользы ближнихъ, есть только способъ осуществленія заповѣди Спасителя о любви и милосердіи, то можно ли сказать, что она приличествуетъ, лишь христіанскимъ отшельникамъ, а не всѣмъ вообще христіанамъ, какъ послѣдователямъ Христовымъ? И если ученіе о нестяжательности находитъ свое наиболѣе полное осуществленіе только въ истинно-христіанскомъ монашествѣ, то могутъ ли быть бесполезными уроки, преподаваемые намъ самою жизнію дивныхъ подвижниковъ пустыни? Не ясно ли послѣ всего сказаннаго, что кто неспособенъ подражать иноческой нестяжательности, въ томъ еще нѣтъ любви Христовой; а въ комъ нѣтъ любви къ ближнимъ, въ чьей душѣ еще господствуетъ себялюбіе и неотдѣлимая отъ него страсти любостыжанія, корыстолюбія и лихоимства,—тотъ еще не есть истинный христіанинъ?

Наконецъ, при изложеніи христіанскаго ученія о нестяжательности въ этомъ именно храмѣ, невольно рождается еще одинъ вопросъ: имѣетъ ли ученіе Спасителя о нестяжательности какое либо отношеніе къ наукѣ и ея служителямъ? Опытъ и жизнь ученыхъ людей ясно свидѣтельствуютъ намъ, что богатство рѣдко соединяется съ наукою, что люди ученые часто испытываютъ крайнюю нужду даже въ самомъ необходимомъ. И мало ли можно указать примѣровъ изъ людей ученыхъ, всю свою жизнь трудившихся для своей науки, принесшихъ много пользы просвѣщенію и своему народу и умиравшихъ однако-же въ такой бѣдности, что даже погребали ихъ или на казенный счетъ, или на пожертвованія товарищей? Впрочемъ, бл. сл., нельзя не сказать того, что и ученые богаты; только богатство ихъ совершенно особаго рода; оно не вещественно и состоитъ не въ деньгахъ, или матеріальныхъ имуществахъ. Ученые обладаютъ драгоцѣннымъ капиталомъ *умственнымъ*; они богаты своими научными познаніями, которыхъ не купишь ни за какія деньги; они дѣлаютъ открытія, усовершенствованія, и указываютъ другимъ путь къ добычанію тѣхъ вещественныхъ богатствъ, которыхъ однако-же сами почти никогда не имѣютъ. Тѣмъ не менѣе хотя богатство ученыхъ и отлично отъ вещественнаго богатства, но и къ нему

вполнѣ примѣнимо ученіе Спасителя о нестяжательности. Прекрасное разсужденіе объ этомъ предметѣ предлагаетъ намъ св. Іоаннъ Златоустъ во многихъ своихъ бесѣдахъ. Онъ примѣняетъ христіанское ученіе о нестяжательности какъ къ характеру школьнаго образованія вообще, такъ и къ пользованію пріобрѣтенными въ школѣ научными познаніями въ частности. Въ вѣкъ Златоуста, какъ извѣстно, школьное обученіе носило слишкомъ матеріалистическій, своекорыстный характеръ: учились въ школахъ не для просвѣщенія ума и облагороженія сердца, а только для пріобрѣтенія научныхъ познаній, какъ средства обогащенія въ будущемъ. Великій даръ Божій—человѣческой разумъ былъ обращенъ въ простое орудіе для удовлетворенія грубымъ эгоистическимъ страстямъ. Отецъ убѣждалъ сына идти въ школу и учиться, указывая обыкновенно на примѣры, какъ чрезъ школьное обученіе и усвоеніе ораторскаго искусства люди простые и бѣдные достигли богатства, чести, власти и высокаго положенія въ обществѣ ¹⁾. Св. Златоустъ находитъ такое корыстное направленіе школьнаго образованія неестественнымъ, унижительнымъ для человѣка, какъ разумнаго существа, недостойнымъ христіанина и весьма вреднымъ для общественной жизни. На него онъ указываетъ прямо, какъ на главную причину упадка самой науки, литературы и общественной дѣятельности. Истинные ученые, гениальные поэты и художники, честные общественные дѣятели и безкорыстные слуги отечества въ такую эпоху являются только какъ рѣдкое исключеніе, ибо наука и искусство обращаются въ ремесло, мѣсто истинныхъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей занимаютъ люди не даровитые и достойные, а преслѣдующіе только своекорыстныя цѣли. Обличая родителей за то, что они старались учить своихъ дѣтей только тому, за что можно было бы впоследствии получать хорошія деньги, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ далѣе ²⁾: „Не такъ полезно образовать сына, преподавая ему науки и внѣшнія знанія, посредствомъ которыхъ онъ станетъ пріобрѣтать деньги,

¹⁾ Срв. слово Златоуста къ вѣрующему отцу.

²⁾ Срв. 21 бес. на посланіе къ Ефеслянамъ.

сколько если научить его искусству—презирать деньги... Богатъ не тотъ, кто заботится о большомъ стяжаніи имѣнія и владѣетъ многимъ, а тотъ, кто ни въ чемъ не имѣетъ нужды. Это внушай твоему сыну; этому учи его; въ этомъ—величайшее богатство“. Но что особенно вредно для общественной жизни, такъ это то, что, при господствѣ въ школѣ матеріалистическаго направленія, оставляются въ пренебреженіи религія и нравственность. Въ это время даже родители мало обращаютъ вниманія на религіозно-нравственное воспитаніе своихъ дѣтей. Обличая за это со властію въ особенности матерей, св. Златоустъ, какъ на примѣръ ихъ неразумія, указываетъ, между прочимъ, на то, что онѣ охотно водятъ дѣтей своихъ въ театръ и, по возвращеніи оттуда, долго бесѣдуютъ съ ними о видѣнномъ, желая, чтобы оно запечатлѣлось въ ихъ памяти, а когда прислуга случайно, во время прогулки, заведетъ дѣтей въ церковь, и они, пораженные величіемъ христіанскаго богослуженія, сами просятъ объясненій видѣннаго,—матери не хотятъ тратить на это времени. Но уже ради тѣхъ практическихъ цѣлей и выгодъ, которыя движутъ жизнію людей, родители должны были бы обращать серьезное вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе юношества. Ты хочешь видѣть своего сына почтительнымъ къ себѣ,—говоритъ Златоустъ одному отцу,—но развѣ ты не знаешь, что только одна религія учитъ дѣтей повиноваться родителямъ, и что только богобоязненные дѣти бываютъ почтительными къ отцу и матери. Далѣе много зла видитъ великій Святитель и въ томъ, что гоняясь за наживою, отцы почти не живутъ въ своихъ семьяхъ, и святое дѣло воспитанія дѣтей предоставляютъ людямъ постороннимъ, не имѣя достаточно времени даже для того, чтобы слѣдить за нимъ, ежедневно провѣрять, чему учатъ ихъ дѣтей. „Развращеніе дѣтей, говоритъ онъ, происходитъ не отъ чего другого, какъ отъ безумной привязанности отцовъ къ житейскому; обращая вниманіе только на это и не считая ничего выше этого, они по неволѣ уже нерадятъ о дѣтяхъ съ ихъ душою. О такихъ отцахъ скажу я, что они хуже даже дѣтоубійць“. А между тѣмъ „если бы отцы старались дать своимъ дѣтямъ доброе (христіанское) воспитаніе; то не нужны

были бы ни законы, ни суды, ни судилища, ни наказанія. Палачи есть потому, что нѣтъ нравственности“. Наконецъ, въ вѣкъ Златоуста уже для всѣхъ было замѣтно наступившее разложеніе государственной жизни Византійской имперіи. И въ числѣ главныхъ причинъ этого разложенія вселенскій учитель указываетъ именно на тотъ духъ любостыжательности, который господствовалъ тогда какъ въ жизни, такъ и въ школѣ.

И такъ, изъ разсужденій св. Іоанна Златоуста мы ясно видимъ, что ученіе Спасителя о нестяжательности должно имѣть свое полное значеніе не для однихъ только монаховъ и не для однихъ только лицъ, обладающихъ вещественными богатствами, но и для христіанъ ученыхъ, получившихъ отъ Бога рѣдкій даръ обладанія самымъ драгоцѣннымъ на землѣ сокровищемъ—знаніемъ. Ученые также должны пріобрѣтать свои научныя свѣдѣнія не столько для себя, сколько для другихъ, и они также должны безкорыстно служить ближнимъ своимъ умственнымъ богатствомъ, какъ и обладающіе богатствомъ вещественнымъ...

Преп. Антоній, великій учитель нестяжательности и благочестія, покровительству котораго врученъ *этотъ* разсадникъ высшаго просвѣщенія, да будетъ нашимъ духовнымъ руководителемъ, дабы, по его ходатайству предъ Господомъ, изъ стѣнъ нашего заведенія не переставали никогда выходить истинные труженики науки, честные и безкорыстные общественные дѣятели, которые такъ нужны для благоденствія и процвѣтанія всѣмъ намъ равно любезнаго отечества.

Профессоръ богословія, *Прот. Т. Буткевичъ.*

Обличительная рѣчь Господа Нашего Иисуса Христа противъ книжниковъ и фарисеевъ.

Опытъ толкованія главы XXIII Евангелія отъ Маттея.

ВВЕДЕНІЕ *).

I.

Обличительную рѣчь Господа противъ книжниковъ и фарисеевъ приводятъ всѣ три первые евангелиста, — фактъ, заставляющій даже отрицательную критику признать, что Христосъ дѣйствительно произнесъ такую рѣчь. Но они приводятъ ее съ такими особенностями, что невольно возникаетъ вопросъ, какой евангелистъ болѣе точенъ. Наиболѣе полной обличительная рѣчь является въ первомъ евангелии (XXIII гл.). Ев. Маркъ даетъ только краткое или сжатое изложеніе нѣсколь-

*.) Пособіями при составленіи этой статьи служили: *Tichendorf*, Nov. Testamentum Graece. Ed. VII, p. I 1859. *Wetstenii*, Nov. Testamentum Graecum. T. I. *Lightfootii*, *Schoettgenii*, Horae hebraicae et talmudicae. *Wünsche*, Neue Beiträge zur Erklärung Evang. 1878. *Origenis*, Opera omnia, t. III. ed. Delarue. *S. Hilarii*, Opera t. I. Патрол. Мин. лат. сер. 9. *S. Hieronimi*, Operum. t. VI—VIII. *Св. Златоуста*, Бесѣды на ев. Матѣ.ч. III. 1864 г. Москв. *Блаж. Феофилакта*, Благовѣстникъ. Изд. II, 1875 г. Каз. *Еоф. Зуабенъ*, Толковое Евангеліе 1886 г. *Knabenbauer*, Cursus scripturae Sacrae. Ev. Mattheum. t. 1—2. 1893. *Paulus*, Exegetisch. Handbuch ub. dr. erst. Ev. Th. III. 1832. *Olshausen*, Biblisch. Comment. ub. N. Test. t. I. *Keil*, Commentar ub. Ev. Matthäus. 1877. *Meyer*, Krit.—Exeget. Kommentar. ub. N. Test.—Ev. Matth. 1864. *Bleek*, Synopt. Erklärung d. dr. erst. Ev. B. II. 1862. *De-Wette*, Kurzgefast. Ex. Handbuch z. N. T. B. I. Th. I. 1857. *Weiss*, D. Matthäusevang. 1876 г. *Strack-Zöckler*,—Kurzgef. Komm. Die Apokriphen d. Alt. Test. *Ebrard*—Wissenschaftliche Kritik d. Ev. Gesch. Aufl.

кихъ стиховъ 5, 6, 7 и 14 рѣчи перваго евангелія (св. Марк. XII, 38—40). Ев. Лука передаетъ обличительную рѣчь довольно полно, но съ не малыми особенностями. Сравнивая обличительную рѣчь въ первомъ и третьемъ евангеліяхъ, мы находимъ слѣдующее: всю обличительную рѣчь ев. Матѳея ев. Лука раздѣляетъ на три неравныя части; первую часть ея, въ такомъ же сокращеніи и почти буквально то же, что и у ев. Марка, онъ помѣщаетъ на томъ-же мѣстѣ, гдѣ въ первомъ евангеліи стоитъ вся рѣчь (ев. Лук. XX, 45—47). Собственно обличеніе (Мѳ. XXIII, 13—33 ст.) и затѣмъ обращеніе къ Іерусалиму (Мѳ. XXIII, 37—39) ев. Лука, раздѣливъ, относитъ къ совершенно другому мѣсту и времени и объясняетъ изъ другихъ поводовъ (ев. Лук. XI, 37—52; XIII, 31—35). По нему, и то и другое сказано Христомъ сравнительно за-долго до послѣдней Пасхи, въ Галилеѣ,—первое въ домѣ одного фарисея, пригласившаго Христа къ столу и выразившаго Ему свое удивленіе по поводу того, что Онъ, сядя за столъ, не умылъ рукъ; второе—по поводу дошедшихъ до Христа слуховъ о замыслахъ Ирода на Его жизнь. Такимъ образомъ, вмѣсто одной, цѣльной обличительной рѣчи перваго евангелія, здѣсь, въ третьемъ евангеліи, являются какъ бы три отдѣльныхъ произнесенныхъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время, и по различнымъ поводамъ. Само собою понятно, что это обстоятельство возбуждаетъ вопросъ, кто же изъ евангелистовъ точнѣе передаетъ слова Христа и что вѣрнѣе соотвѣтствуетъ

III. 1868 г. *Mischmah*, oder... übers. Rabe. T. I—IV. 1761 г. *Keim*, Geschichte Jesu v. Nasara. B. I. III. 1867 и 1871 г. *Hausrath*, Neutestamentliche Zeitgeschichte. Th. I. III. 1868. *Jost*, Geschichte d. Judenthums und. s. Secten. Abth. I. 1857. Schürer, Geschichte d. Iud. Volkes. B. I—II. 1890 и 1886 г. *Lutterbeck*—D. Neutestaml. Lehrbegriffe. B. I и II. 1852. *Gfrörer*, D. Jahrhundert d. Heils. B. I и II. 1838. *Langen*, D. Judenthum in Palastina... 1866. *Ewald*, Geschicht. d. Volk. israel B. IV—V. 1857. —Alterthümer—1854. *Stier*, D. Reden Jesu t. I—IV. 1865. *Chwolson*, D. Letzte Passahmahl. St. pett. 1892. *Точисѣвъ Флавій*, Древности Іуд. ч. I, II, III. — Война. I и II. Противъ Авидона. *Фарраръ*, Жизнь Иис. Хр. Сиб. 1887 г. *Прессансъ*, Иис. Хр. и Его время. 1871 г. *Vitringa*, De Synagoga veterae. 1726 г. *Никитина*, Синагоги Іудейскія. Киев. 1891 г. *Keil*, Biblische Archeologie. B. I и II. 1858 г. *Saalschütz*, Archäologie Hebr. B. I и II. *Hoffmann* —Entwurf d. Hebr. Alterthum. *Оленинскій*—Св. Земля. Т. I. Киев. 1875 г. *Richm*, *Winer*, *Hamburger*, словарь. *Wilkie*, *Steusner*, Lexicon. *Buxtorff*, Lexicon Talmudicum.

обстоятельствамъ дѣла, одна ли обличительная рѣчь перваго, или три третьяго евангелія,—вопросъ, разрѣшить который удовлетворительно едва ли возможно ¹⁾. Многіе толкователи ²⁾ отдають рѣшительное предпочтеніе ев. Лукѣ. Съ одной стороны, замѣчаютъ они, опредѣленный историческій поводъ, вызвавшій обличительную рѣчь Христа, говорить въ пользу евангелія ев. Луки ³⁾; съ другой—полнота и стройность рѣчи въ первомъ евангеліи кажется сомнительной и заставляетъ предполагать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ соединеніемъ различныхъ изреченій (Redeelemente), сказанныхъ Христомъ при весьма различныхъ обстоятельствахъ ⁴⁾. Штраусъ поставлялъ на видъ и то, что было бы вопіющимъ нарушеніемъ гостепрѣимства и совершенно невѣжливо произнести за столомъ такую суровую обличительную рѣчь противъ книжниковъ и фариисеевъ, т. е. противъ самаго хозяина и его гостей ⁵⁾. Но съ точки зрѣнія того, за что Христосъ обличаетъ въ своей рѣчи книжниковъ и фариисеевъ, Его рѣчь „рѣшительно гораздо болѣе подходитъ къ Іерусалиму, чѣмъ къ Галилеѣ“, равно какъ и „это воззваніе: „Іерусалимъ, Іерусалимъ“ на почвѣ Галилеи является чѣмъ-то совершенно невозможнымъ“ ⁶⁾. Однакоже твердыхъ данныхъ, которыя бы рѣшительно говорили въ пользу третьяго евангелія съ его обличительной рѣчью, нѣтъ. Что же касается обличительной рѣчи въ первомъ евангеліи, то здѣсь обращаетъ на себя вниманіе, прежде всего, слѣдующее обстоятельство: и ев. Лука, и ев. Маркъ тамъ, гдѣ у ев. Маттея стоитъ длинная обличительная рѣчь, помѣщаютъ, какъ мы сказали раньше, небольшой, сжатый отрывокъ, соотвѣтствующій ея началу и заключающій въ себѣ совѣтъ народу остерегаться книжниковъ. Ясно, что въ это время и дѣйствительно Христомъ была произнесена рѣчь, направленная противъ вождей народа; въ этомъ убѣждаетъ полное согласіе трехъ евангели-

¹⁾ Ebrard, Wissenschaftliche Kritik d. ev. Geschichte. Aufl. 3. 1868, B. I. s. 487.

²⁾ См. Meyer, Krit. Exeget. Handbuch. d. Ev. d. Mathäus, s. 460. 1864.

³⁾ Olshausen, Biblischer Commentar. d. Neuen Test. B. I, s. bob. 1837.

⁴⁾ Ibid s. 606.

⁵⁾ Das Leben Iesu. B. I, s. 653 ff.—ср. Keim, Geschichte Iesu v. Nasara, B. III, s. 166—1871.

⁶⁾ Keim, ibid. III, 167.

ство¹⁾). Но сравнивая первую половину обличительной рѣчи перваго евангелія и тѣ мѣста, которыя соотвѣтствуютъ ей во второмъ и третьемъ и стоятъ здѣсь на мѣстѣ всей обличительной рѣчи, нельзя не замѣтить, что послѣднія представляютъ собою слабую тѣнь первой: нѣтъ ни той полноты содержанія, ни той силы, что въ первой; несомнѣнно, въ первомъ случаѣ мы имѣемъ нѣчто непосредственное, цѣльное, и въ высшей степени подлинное, въ то время какъ указанныя мѣста второго и третьяго евангелій „заставляютъ предполагать болѣе позднее происхожденіе и зависимость отъ евангелія Матѳея, на что указываетъ и расположеніе ихъ какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ“²⁾). Но то же впечатлѣніе производитъ и вся обличительная рѣчь перваго евангелія: она такъ свободна и неприпужденна, дышетъ такою жизнью, что въ существенномъ не только „должна быть признана подлинною“, но „она свою подлинность сама собою защищаетъ“³⁾). Дѣйствительно, объ этомъ говоритъ и цѣльность настроенія, проникающаго всю главу, и постепенность въ его развитіи, и, наконецъ, языкъ рѣчи, „подобный пѣнящемуся потоку, суровый и проницательный, но также и возбужденный и пылкій, проникнутый горечью, проницей, и въ то же время скорбью и состраданіемъ, истинное твореніе Іисуса“⁴⁾! Здѣсь едва ли можетъ быть рѣчь о какомъ бы то ни было соединеніи различныхъ изреченій Христа, такъ какъ очень трудно указать на тѣ признаки, которые могли бы свидѣтельствовать объ этомъ.

Различіе-же между первымъ и третьимъ евангеліями въ отношеніи обличительной рѣчи вообще пытаются устранить путемъ предположенія, что Христосъ очень часто обличалъ книжниковъ и фарисеевъ и что евангелисты помнили главные поводы къ тому и существенныя положенія рѣчей Христа, но не помнили, сколько и что именно Христосъ сказалъ здѣсь или тамъ. Отсюда и произошло то, что въ то время, какъ одинъ еванге-

1) Keim въ Іоанн. IX, 40—X, 18 находитъ далекую параллель къ облич. рѣчи въ первомъ евангеліи, см. III, s. 266.

2) Ibid. III, s. 166.

3) Ibid. III, s. 164.

4) Ibid. III, 176.

листъ обличительную рѣчь Христа относить къ одному мѣсту и времени, другой къ другому ¹⁾).

Обличительная рѣчь Господа противъ книжниковъ и фарисеевъ принадлежитъ къ самому концу общественной дѣятельности Его и сказана Имъ за нѣсколько дней до распятія. Если это послѣднее произошло въ пятницу, то рѣчь была произнесена во вторникъ, за два дня до пасхи (Мѡ. XXVI, 2). Сказана она въ храмѣ (Мѡ. XXI, 23,—Мр. XII, 35,—Лук. XX, 1), куда Христосъ въ послѣднюю седмицу каждый день приходилъ благовѣствовать, или говоря точнѣе, въ одномъ изъ обширнѣйшихъ помѣщеній, примыкавшихъ ко дворамъ храма и спеціально предназначенныхъ для обученія и ученыхъ диспутовъ ²⁾).

Обличительная рѣчь противъ книжниковъ и фарисеевъ представляетъ собою заключительное слово всей общественной проповѣднической дѣятельности Христа. Всѣ послѣдующія рѣчи сказаны Имъ въ тѣсномъ кругу учениковъ. Ев. Матѳеей не указываетъ никакого опредѣленнаго историческаго повода къ произнесенію этой рѣчи, какъ это дѣлаетъ св. Лука. Но въ этомъ поводѣ, собственно говоря, нѣтъ никакой необходимости: обличительная рѣчь Христа органически связана со всѣмъ ходомъ евангельской исторіи и представляетъ собою естественное и прямое слѣдствіе послѣдней. Спасеніе людей чрезъ воплощеніе Бога было такое событіе, къ которому человечество необходимо было приготовить. Избранъ былъ для этого народъ еврейскій, который Промыслъ Божій долго и нарочито готовится къ принятію Мессіи. Онъ и дѣйствительно полонъ былъ ожиданіемъ Мессіи къ тому времени, когда послѣдній явился. Но приходитъ Мессія, благовѣствуетъ наступленіе Царства Небеснаго, творитъ чудеса, и тѣмъ не менѣе народъ не узнаетъ Его и отвергаетъ. Очевидно, религіозная жизнь народа пошла по направленію, не имѣющему ничего общаго съ тѣмъ, какимъ она должна была бы идти. Очевидно, религіозныя понятія народа, его стремленія и идеалы были настолько извращены и настолько далеки отъ того Царствія Божія, основать ко-

¹⁾ Ebrard, I, 487—8.

²⁾ Фарраръ, Жизнь Іисуса Христа.

торое пришелъ Христосъ, что какъ будто вовсе не существовало того многовѣковаго періода, въ теченіе котораго народъ постепенно воспитывался къ принятію Мессіи. Народъ еврейскій какъ будто порвалъ со всѣмъ своимъ прошлымъ, во всякомъ случаѣ, пошелъ собственной дорогой и потому не узналъ и не хотѣлъ знать такого Мессію, съ такими истинами, цѣлями и стремленіями, о какихъ проповѣдывалъ Христосъ.

И такъ, народъ отвергъ Христа. Какъ же долженъ былъ отнестись къ этому Самъ Христосъ? Его сердце было проникнуто безконечной скорбію о слѣпотѣ народа (Лук. XIX, 41—44). Подъ конецъ своей дѣятельности, когда для вразумленія заблуждающагося народа употреблено было уже все, и всѣ усилія остались тщетными, Христосъ не могъ оставить безъ обличенія этого направленія религіозной жизни. „Я все совершилъ, что поручилъ Мнѣ исполнить Мой Отецъ; Я хотѣлъ собрать васъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, но вы не захотѣли,—горе вамъ поэтому,—ибо вы не избѣжите суда“—вотъ въ свободной передачѣ слова Самаго Христа, указывающія на причину этой обличительной рѣчи. Здѣсь нѣтъ, дѣйствительно, яснаго повода, но есть глубочайшія причины, изъ которыхъ вытекла эта обличительная рѣчь Христа. Она совершенно лишена характера случайности, имѣетъ глубочайшій смыслъ, стоитъ здѣсь какъ нельзя болѣе у мѣста и это внутренній признакъ ея подлинности.

Правда, обличительная рѣчь Христа направлена противъ книжниковъ и фарисеевъ, совершенно особаго отъ народа класса. Но дѣло въ томъ, что это были вожди народа. Народная масса всегда остается массой и слѣпо слѣдуетъ за тѣмъ, кто сумѣлъ понять ея желанія и стремленія. Книжники и фарисеи не только давнымъ давно сумѣли это сдѣлать, но они употребили всѣ усилія повести народъ въ желаемомъ имъ направленіи. Они создали цѣлесообразнѣйшую систему народнаго обученія, провели по ней весь народъ, сдѣлали его однороднымъ цѣлымъ, подчинили его всецѣло своему руководству и авторитету и стали теперь „мозгомъ, глазами, ушами, нервами и суставами народа, который безъ нихъ ничего не могъ дѣлать“¹⁾. Книж-

¹⁾ Gröförer, D. Jahrhundert d. Heils.—1838. B. I, s. 155.

ники и фарисеи были для народа тѣмъ, чѣмъ по истинѣ долженъ быть вождь для своихъ руководимыхъ—идеаломъ, образцомъ для подражанія. Ихъ дѣломъ, отсюда, было то, что руководимый ими народъ, съ энтузіазмомъ встрѣтившій въ Іерусалимѣ Христа, чрезъ нѣсколько дней сталъ уже кричать „распни Его“, такъ какъ они сами шли по пути, далекому отъ Царствія Божія и вели по нему и весь народъ. Книжники и фарисеи были образцомъ того направленія, по которому шла современная Христу религіозная жизнь народа. Обличая этотъ классъ—Христосъ произноситъ осужденіе и всему направленію.

Вся обличительная рѣчь можетъ быть раздѣлена на три части. Первая (2—12 ст.) обращена къ народу и ученикамъ и содержитъ увѣщаніе не подражать книжникамъ и фарисеямъ, этимъ вождямъ народа, такъ какъ вся ихъ дѣятельность имѣетъ своей основой и конечной цѣлью удовлетвореніе честолюбія и гордости, а истинный послѣдователь Христовъ во всемъ долженъ руководиться смиреніемъ. Вторая (13—33 ст.), обличительная въ собственномъ смыслѣ рѣчь, обращена прямо къ книжникамъ и фарисеямъ, какъ къ второму лицу. Основная мысль ея забвеніе книжниками и фарисеями нравственнаго, духовнаго основанія всѣхъ предписаній закона въ силу выведенныхъ оттуда раввинскихъ постановленій. Эта основная мысль доказывается и уясняется отдѣльными указаніями на тѣ или иные злоупотребленія этого рода. Отличительная особенность этой части рѣчи—частое обращеніе къ книжникамъ и фарисеямъ въ формѣ „горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры“. Третья (ст. 34—39) содержитъ пророчество о будущей судьбѣ учениковъ Христовыхъ и Іерусалима.

II.

Религіозная жизнь еврейскаго народа ко времени рожденія Господа нашего Іисуса Христа представляетъ не мало такихъ особенностей, которыхъ мы напрасно искали бы въ древнѣйшіе періоды его исторіи. Прежде всего, рядомъ съ храмомъ, этимъ центромъ, вокругъ котораго сосредоточивалось все лучшее въ народѣ, теперь гордо высилась синагога, съ особеннымъ богослуженіемъ и особенными должностными лицами. Она раз-

сбѣялась повсюду и вносила въ религіозный строй народа нѣкоторые элементы децентрализаціи. „Храмъ терялъ свое значеніе настолько, насколько приобрѣтала его синагога“¹⁾. Засѣдающій въ синагогахъ раввинъ, создавшій нѣчто въ родѣ своей новой іерархіи, мало по малу оттѣспляетъ богоучрежденную іерархію на второй планъ и низводитъ ее на степень простыхъ исполнителей храмовыхъ церемоній. Все вліяніе и руководство въ религіозной жизни народа, по праву принадлежащія богоучрежденной іерархіи, отнимаются теперь раввиномъ, ставшимъ стражемъ души и тѣла еврея.—Воспитанный въ синагогахъ и раввинскихъ школахъ народъ еврейскій теперь гораздо тщательнѣе исполняетъ свой законъ и живетъ вообще чище, чѣмъ еврей предшествовавшихъ періодовъ. вмѣстѣ съ самымъ боязливымъ и тщательнымъ исполненіемъ закона, еврей этого періода сильно боится всего иноземнаго, всего чуждаго какое бы то ни было отношеніе къ идолопоклонству. Но теперь народъ еврейскій не представляетъ собою того полнаго цѣлаго, какъ то было въ старину: среди него были раскольники—самаряне и три религіозныя партіи: саддукеи, ессени и фарисеи, привнесшіе оживленіе въ жизнь народа своей нескончаемой борьбой, съ одной стороны,—съ другой религіозность народа и его ревность по закону теперь ограничиваются почти исключительно выполненіемъ обряда и не проникаютъ дальше буквы закона. Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ эти особенности въ религіозной жизни еврейскаго народа ко времени рожденія Господа нашего Иисуса Христа. Откуда онѣ? Эти особенности представляютъ собою естественное слѣдствіе и выраженіе того принципа, который былъ положенъ въ основу религіозно-національной жизни евреевъ въ послѣ-плѣнный періодъ; душею-же, центромъ всего религіознаго строя была партія фарисеевъ, такъ какъ она самымъ строгимъ и неуклоннымъ образомъ проводила въ жизнь упомянутый принципъ. Фарисеи—это типичнѣйшіе представители того направленія, какое приняла современная Христу религіозная жизнь еврейскаго народа и потому, передовые люди

¹⁾ Прессансэ, Иисусъ Христосъ и Его время. Изд. II 1871, стр. 61.

своего времени. Фарисеи—это лучшіе образцы того благочестія, которое со времени плѣна стало идеаломъ для всякаго правовѣрующаго Іудея. Фарисей—это ключъ къ пониманію всѣхъ тѣхъ особенностей, которыя мы встрѣчаемъ въ религіозной жизни еврейскаго народа ко времени рожденія Іисуса Христа.—Подобно тому, какъ фарисеи были передовыми людьми среди всего еврейскаго народа, книжники были передовыми людьми среди всѣхъ фарисеевъ. Въ существѣ дѣла—это одна партія фарисеевъ. Что-же это за партія?

I. Такъ какъ всю свою жизненную силу фарисейская партія получала въ томъ принципѣ, который былъ положенъ въ основу религіозно-національной жизни народа въ послѣ-плѣнный періодъ, то нисколько не будетъ страннымъ предположить, что и начало происхожденія фарисейской партіи относится именно къ этому времени. Несомнѣнно, такъ дѣло обстояло и въ дѣйствительности. Впрочемъ, нѣкоторые происхожденіе фарисейской партіи отодвигаютъ даже еще дальше, во времена до-плѣнные. Еще тогда среди еврейскаго народа, говорятъ, имѣли мѣсто двѣ религіозныя партіи—партія священниковъ (потомъ—саддукеи) и партія пророковъ (отъ которыхъ, будто-бы происходятъ фарисеи); обѣ эти партіи постоянно боролись между собою изъ-за преобладанія въ духовной жизни народа. Послѣ плѣна эти партіи, спустя нѣкоторое и, безъ сомнѣнія, очень малое время, снова оживаютъ; старыя традиціи среди священниковъ берутъ свое, появляется партія саддукеевъ, основнымъ стремленіемъ которой было сохраненіе своихъ преимуществъ и расширеніе своей власти надъ народомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ противъ этого теченія возникаетъ и борьба среди народа со стороны тѣхъ воодушевленныхъ мужей, которые стали послѣ плѣна во главѣ новой общины и которые по роду своей дѣятельности являлись какъ бы преемниками пророковъ, каковъ былъ, наприм., Ездра. Явилась партія противоположная, получившая впоследствии названіе—фарисеи ¹⁾ и

¹⁾ См. *Hahn*, *Phar. u. Sadd.*, als politische Parteien. *Zeitschrift f. Wiss. Theolog.* 10 jargang. s. 153 ff. — *Sack*: *D. Altjüdische Religion im Uebergange vom Bibeltum zum Talmudismus.*

проч... Но такой взглядъ на время происхожденія фарисейской партіи принять невозможно. Передъ плѣномъ противъ священниковъ ополчались пророки (какъ и насколько—это еще нужно опредѣлить), послѣ плѣна—фарисеи,—слѣдовательно, пророки и фарисеи—были одна и та же партія,—такой способъ доказательства нельзя признать правильнымъ, а кромѣ этого, никакихъ фактическихъ данныхъ, могшихъ подтвердить приведенный взглядъ—нѣтъ. Но если всмотрѣться во внутренній смыслъ этой борьбы между пророками и священниками и затѣмъ между послѣдними и фарисеями, то принять указанный взглядъ будетъ совершенно невозможно. Пророки борются съ священниками въ виду нарушенія послѣдними закона Моисеева; борются, такимъ образомъ за *писанный* законъ. А причиною борьбы между фарисеями и саддукеями служитъ *не писанный* законъ, развитый на основаніи преданія и обычнаго права фарисеями и выдаваемый ими за божественный и слѣдов. за столь же обязательный, какъ и писанный, и совершенно отрицаемый саддукеями, какъ обязанный своимъ происхожденіемъ не Богу, но людямъ ¹⁾.

Гораздо проще и естественнѣе происхожденіе фарисейской партіи относить къ послѣ-плѣнному времени и именно къ началу этого періода. Въ это время заложены были основы того своеобразнаго порядка религіозной жизни, который продолжалъ развиваться во времена Христа и окончательно созрѣлъ только въ средніе вѣка нашей эры ²⁾.

Плѣнъ вавилонскій произвелъ сильнѣйшій переворотъ во внутренней жизни евреевъ. Въ своемъ внутреннемъ уединеніи, пспытывая на себѣ всю тяжесть иноземнаго господства, евреи имѣли достаточно и времени, и поводовъ поразмыслить, какъ надъ тѣми причинами, которыя привели ихъ государство къ катастрофѣ, такъ и надъ тѣми средствами, которыми они могли бы тогда отвратить послѣднюю. Еще памятливы были имъ грозныя обличительныя рѣчи пророка Іереміи, въ лицо обличалъ ихъ теперь пророкъ Іезекіиль. Не было никакого сомнѣнія, что при-

¹⁾ *Joséphé Flavien*, *Древности Іудейскія*, XIII, 10, 6,—изд. IV, 1818.

²⁾ *Gfrörer*, *Das Jahrhundert d. Heils*, B. I. s. 196, 1838.

чина постигшаго ихъ несчастія заключается въ отступленіи народа отъ Бога. Съ этого времени начинается поворотный пунктъ во внутренней жизни евреевъ. Плѣнъ заставилъ ихъ обратиться къ Богу. Павши физически и политически, Израиль возстаетъ теперь нравственно. Въ это время Иегова и установленный Имъ порядокъ стали плотью и кровью народа ¹⁾. Тутъ, вблизи рѣки изгнанія, вдали отъ возлюбленнаго Сіона, лежащаго въ развалинахъ, іудей основалъ „другой святой городъ, сооруженный не изъ камней, но изъ божественныхъ словъ и неразрушимое святилище котораго составляетъ законъ, данный его отцамъ“ ²⁾. Накопецъ, настало время освобожденія. Всѣ, кому дорогъ былъ Сіонъ, поспѣшили воспользоваться разрѣшеніемъ царя Кира и возвратиться на родину. Это были люди, воодушевленные высокимъ религіознымъ и патріотическимъ чувствомъ и рѣшившіеся основать новую колонію на твердыхъ началахъ Моисеева закона. *Исполнить послѣдній въ самыхъ малѣйшихъ частностяхъ, стало девизомъ новой колоніи.* Такимъ путемъ послѣплѣнный іудей хотѣлъ подняться на прежнюю высоту особаго, избраннаго народа и снова получить участіе въ обѣщанныхъ ему благахъ. Но указанный девизъ получилъ значеніе и силу не только для однихъ переселенцевъ, онъ сохранилъ и то, и другое на все послѣдующее время и произвелъ тѣ особенности въ религіозной жизни народа, которыя такъ ясно и отчетливо опредѣлились ко времени Рождества Христова. Чтобы исполнять законъ во всей его полнотѣ, необходимо было изучить послѣдній и научить ему народъ. Явились книжники и синагога. Тогда-же несомнѣнно появился на свѣтъ и тотъ зародышъ, изъ котораго потомъ развивается фарисейская партія. Книга Ездры (I, 6, 21—9, 1—10, 11), Неемин (9, 2—10, 29) и Маккавейская I (1, 11) сообщаютъ намъ объ іудеяхъ „отдѣлившихся“, *нибдалимъ* по еврейски, или заключающихъ между собою клятвенные союзы съ цѣлью „отдѣленія“ отъ язычниковъ и всѣхъ мерзостей ихъ. Это дѣйствительно было настоятельной нуждой новой колоніи и однимъ изъ лучшихъ средствъ сохранить и

1) Keim, Geschichte Iesu von Nasara, B. I, s. 254. 1867.

2) Прессансэ, *ibid.* 58 стр.

оградить себя отъ идолопоклонства. Эти отдѣлвшіеся—нибдалимъ—и были въ зародышѣ фарисеи ¹⁾). Правда, во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ Библии рѣчь идетъ о всемъ народѣ Іудейскомъ, къ которому и прилагается названіе „отдѣлвшіеся“, но въ то же время несомнѣнно вѣдь и то, что всякое народное дѣло предполагаетъ извѣстный кружокъ лицъ, руководящихъ всѣмъ. Здѣсь такими лицами были книжники и сочувствующіе имъ, ревностные по вѣрѣ отцевъ Іудей, съ наибольшей послѣдовательностію проводившіе въ свою жизнь этотъ принципъ—исполнить всецѣло законъ и—еще—отдѣлиться отъ всего иноземнаго, угрожающаго опасностію зараженія общимъ идолопоклонствомъ. Эти передовые люди и были той клѣткой, изъ которой впослѣдствіи выросла фарисейская партія. Что эта послѣдняя, какъ нѣчто особенное, отличное отъ народа, явилась уже позже, а не теперь, это всецѣло объясняется историческими обстоятельствами того времени и послѣдующаго. Во время персидскаго владычества ходъ внутренней жизни евреевъ ни чѣмъ не возмущался; народъ только сплотился въ одну массу, направляемую опытной рукой къ точно намѣченной цѣли—стать путемъ тщательнаго выполненія закона—наслѣдіемъ Божиимъ. Народъ охотно готовъ былъ жертвовать всѣмъ, чтобы ничто не мѣшало ему идти къ этой цѣли и ревностно остерегался всего, что могло грозить хоть какой-нибудь опасностію въ этомъ отношеніи. Онъ разводился съ жепами иноплеменницами и отказывается принять въ свое общество прежнихъ обитателей земли, чистота вѣры которыхъ кажется ему болѣе или менѣе подозрительной. Мы видимъ сильный подъемъ религіозно-патріотическаго чувства, подъемъ, который постоянно поддерживался опасностію передъ сосѣдними враждебными народами, грозившими уничтожить маленькую колонію евреевъ. При такихъ обстоятельствахъ ни одинъ іудей не могъ забыть той истины, что почитаніе истиннаго Бога и исполненіе Его закона составляетъ не только сущность его народности, но его спасеніе, его надежду, спокойствіе. Всѣ были преданы закону. Были враги внѣшніе, которыхъ надлежало отражать мечемъ,

¹⁾ Keim, *ibid.* B. I, s. 253.

но не было враговъ внутреннихъ, для борьбы съ которыми ревнителямъ отечественной религіи необходимо было сплотиться въ одну партію.

Это положеніе вещей совершенно измѣняется, когда вся передняя Азія подпадаетъ подъ власть грековъ—съ 332 г. до Рождества Христова... Въ качествѣ господъ греки—эта гибкая, способная и талантливая нація—сумѣли всюду проникнуть, всюду утвердиться и оказать свое вліяніе. Они наводнили Малую Азію, Сирію, Палестину, Египетъ; всѣмъ въ городахъ, принесли съ собою свой языкъ, нравы, обычаи и свою культуру. Вліяніе ихъ широкоразливается по всей странѣ. Города измѣняютъ свои названія, народы усваиваютъ греческій языкъ и проч., и проч. Іудеи и Палестина не остались въ сторонѣ отъ этого важнаго историческаго движенія народовъ. Теперь Іудеи очутились лицомъ къ лицу съ высокой, блестящей, изысканной культурой, сильной и непобѣдимой и необычайно импонирующей своимъ знаніемъ и искусствомъ, съ культурой, столь противоположной еврейской простотѣ и необразованности. Это былъ языческій гуманизмъ, пріятно поражавшій евреевъ, привыкшихъ къ суровому режиму Моисеева закона. Это была сила, бороться съ которой евреямъ, всегда во всѣ времена падкимъ необычайно на все чужое, было невозможно, тѣмъ болѣе, что и самые греческіе владыки, и прежде всего, Птоломеи, относились ко всѣмъ подданнымъ, а особенно къ евреямъ, въ высшей степени благожелательно и гуманно... И дѣйствительно, Іудеи стали поддаваться греческому вліянію. Это послѣднее было такъ глубоко и неотразимо, что ко времени Антіоха Епифала (7 м. 164 г. и слѣд., чрезъ 100 съ небольшимъ лѣтъ по завоеваніи Палестины греками) среди Іудеевъ образовалась многочисленная партія сторонниковъ грековъ, рѣшившаяся покончить съ своимъ Іудействомъ: „они построили въ Іерусалимѣ училище по обычаю языческому, и установили у себя необрѣзаніе и отступили отъ св. Завѣта и соединились съ язычниками“ (I Макк. 1, 14—15). Партія эта была немалочисленна (I Макк. I, 43, 52—II, 16 и др.).. Мы видимъ, что положеніе вещей, сравнительно съ временемъ персидскаго владычества, измѣняется теперь радикально. Теперь, пожалуй, нѣтъ враговъ внѣшнихъ, но зато есть враги внутренніе,

тогда народъ представлялъ собою нѣчто единое и цѣльное въ религіозномъ отношеніи, теперь разлагающіе элементы проникли въ самое сердце народа. Эти историческія обстоятельства имѣли рѣшающее значеніе въ судьбахъ того, что составляло зародышъ фаресейской партіи. Во время возстанія Маккавеевъ мы видимъ уже партію „такъ называемыхъ изъ Іудеевъ Ассидеевъ“ (II Макк. 146), которые были „первые изъ сыновъ Израилевыхъ“ (I Макк. 7, 13) и которые упорно „поддерживали войну и воздвигали мятежи“ (II Макк. 17, 6) противъ грековъ и сражались подъ предводительствомъ Маккавеевъ противъ язычниковъ и всѣхъ безбожныхъ среди народа. Эти ассидеи являются уже какъ особая, отличная отъ всего народа партія,—людьми лучшими, вѣрными тѣмъ принципамъ, которые положены были въ основу религіозной жизни народа. На это указываетъ самое названіе „ассидеи“ *hassidim* т. е. благочестивые. Мало того, является уже какъ партія, существовавшая уже до возстанія, такъ какъ книги Маккавейскія упоминаютъ о ней, не какъ о только что возникшей, но какъ о существовавшей прежде и въ извѣстный моментъ принявшей участіе въ борьбѣ. Очевидно, дѣло нужно представлять такъ. Кругъ ревнителей отечественной религіи, стоявшій впереди народа и руководившій имъ при Ездрѣ, Нееміи и потомъ во все время персидскаго владычества, не имѣлъ причинъ спланиваться и обособляться отъ народа до тѣхъ поръ, пока народъ всецѣло стоялъ подъ ихъ вліяніемъ. Съ наступленіемъ же греческаго періода, еврейскому народу стала угрожать духовная опасность, которую необходимо было отражать тѣмъ же путемъ. Отсюда необходимость энергичнаго проведенія въ жизнь и сознаніе народа принциповъ отечественной религіи. Ревнители и патриоты тѣснѣе сомкнулись и составили партію, обособившуюся отъ всего остальнаго народа. Члены ея теперь, когда среди народа завелось такъ много „безбожныхъ“ и „нечестивыхъ“ (I Макк. I, 4—II, 44—III, 8 и др.), получили названіе или сами стали называть себя „ассидеи“ т. е. благочестивые.

Однако, это названіе скоро было замѣнено другимъ и ассидеи стали называться *pheruschim*—перушимъ или *pherischim*—перишимъ, въ греческой-же передачѣ—фарисей, т. е. отдѣленный,

отдѣлившійся, обособившійся. Въ то время, какъ все болѣе и болѣе усиливалось греческое вліяніе, ассидеи все болѣе и болѣе должны были настаивать на томъ принципѣ, который легъ въ основу религіозно-національной жизни евреевъ по ихъ возвращеніи изъ плѣна, именно—возможно полнаго отдѣленія народа отъ всего иноземнаго во имя своей религіи и національности. Вѣроятно, что наиболѣе ревностные изъ нихъ, оставаясь послѣдовательными, провозгласили необходимость отдѣленія для всѣхъ истинныхъ израильтянъ не только отъ всего иноземнаго и идолопоклонническаго, но и отъ всякой нечистоты среди народа еврейскаго ¹⁾).

Въ самомъ дѣлѣ, народная масса живетъ медленною жизнью и никогда не можетъ подняться въ нравственной жизни до надлежащей высоты сразу. Ревнителямъ закона, поставившимъ себѣ цѣлю строгое выполненіе послѣдняго, ничего не оставалось дѣлать, какъ отдѣляться отъ всего, что нечистаго, не сообразнаго съ закономъ они находили среди народа. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе было обращено ими на пицу ²⁾). Въ силу такихъ причинъ этимъ лицамъ и дано было имя—фарисей—обособившійся. Вѣроятноже всего, что имя это было просто насмѣшливымъ прозвищемъ, даннымъ народомъ этимъ черезчуръ благочестивымъ лицамъ. Между собою эти лица назывались *chaberim* хаберимъ, т. е. товарищи. То обстоятельство, что сами фарисей предпочитали называть себя именно „хаберимъ“, и что названіе „фарисей“ встрѣчается въ раввинской литературѣ необычайно рѣдко ³⁾), говоритъ за то, что „фарисей“ это было насмѣшливое прозвище, данное имъ, можетъ быть, ихъ противниками саддукеями. О томъ же, какъ кажется, говорятъ и св. отеческія свидѣтельства и свидѣтельства самихъ раввиновъ. „Тѣ, которые, уча чему нибудь большому, отдѣляются отъ многихъ какъ бы въ силу того, что они лучшіе, называются фарисеями, т. е. отдѣлившимися“ ⁴⁾), гово-

¹⁾ См. *Hamburger*, Real. Encyclopädie, B. II, auf. Chaber.

²⁾ *Jost*, Geschichte. d. judenthums und seiner Secten, s. 200—203.

³⁾ *Schürer*, Geschichte d. Iud. Volkes im Zeitalter Iesu Christi. B. II, s. 331.

⁴⁾ *Origenis opera omnia*,—t. III, ad. Declarue,—къ Мѡ. 23. 2, стр. 835 и къ Мѡ. 23, 23,—843 стр.

рить Оригенъ; или „фарисеи это всѣ тѣ, кто считаетъ себя праведнымъ и отдѣляется отъ прочихъ, говоря: „не приближайся ко мнѣ, такъ какъ я чистъ“¹⁾. Св. Іеронимъ говоритъ: „фарисеи настаиваютъ на правдѣ преданій и тѣхъ обычаевъ (*observationes*), которыя они называютъ *деутерѳтеис*, поэтому и народомъ называются—отдѣленные“²⁾. Одинъ изъ раввиновъ говоритъ: „фарисей—это тотъ, который отдѣляется ото всякой нечистоты, отъ нечистой пищи, и отъ народа земли, который небреженъ въ отношеніи пищи“³⁾. Что въ этомъ предположеніи вѣтъ ничего невозможнаго, понятно, такъ какъ ревнители закона дѣйствительно могли считать себя за единственно подлиннаго, истиннаго, нормальнаго израиля и выдѣлять изъ среды народа, какъ еще не возвысившагося до надлежащей чистоты жизни,—что, въ свою очередь, могло вызвать нѣкоторую оппозицію среди народа, выразившуюся въ насмѣшливомъ прозвищѣ. При желаніи, въ этомъ послѣднемъ даже можно усматривать указаніе на лицемѣріе этихъ отдѣлившихся отъ народа, но не отъ нравственной нечистоты ревнителей закона.

Въ первый разъ фарисей, подъ этимъ именемъ, выступаютъ на историческую сцену при Іонаѳанѣ Маккавѣѣ (161—143 г. до Р. Хр.). Но Іосифъ Флавій, излагая исторію этого времени, упоминаетъ о фарисейской партіи, какъ о чемъ то давно уже существующемъ, а не только что возникшемъ: „въ это время“, говоритъ онъ, „среди Іудеевъ существовали три партіи, различно мыслившія относительно человѣческихъ дѣлъ. Одни назывались фарисей, другіе саддукен и третьи ессеи“⁴⁾. Это была, очевидна, та же партія ассидеевъ, но только не такъ давно перемѣнившая свое имя. Мѣняется только названіе, но не существо дѣла⁵⁾.

Припомнимъ все доселѣ сказанное относительно происхожденія фарисейской партіи. Послѣ плѣна выставленъ былъ девизъ—строгое выполненіе закона Моисеева и отдѣленіе отъ

¹⁾ Ibid.

²⁾ *S. Hieronymi, Operum t. VI—VIII, p. 48.*

³⁾ *Buxtorffii, Lexicon Talmud., p. 1851.*

⁴⁾ *Op. XIII, 5, 9.*

⁵⁾ *Keim, ibid B. I, s. 253. Schürer ibid. B. II, s. 334—5.*

язычниковъ. Всѣ, кто наиболее твердо держались этого принципа, назывались „нибдалимъ“, т. е. отдѣлившіеся. Въ періодъ греческаго владычества ревностные по вѣрѣ отцевъ Іудеи, въ виду распространившагося нечестія, тѣснѣе сплотились во имя того же идеала и получили названіе „ассиден“ благочестивые. Но такъ какъ эти лица начали отдѣляться не только отъ всего иноземнаго, но и отъ тѣхъ своихъ соплеменниковъ, чистота жизни которыхъ была не совсѣмъ безукоризненна, то ихъ скоро прозвали въ насмѣшку „фарисеями“, т. е. сепаратистами, раскольниками. Это произошло въ началѣ II-го стол. до Р. Хр.

Что касается организациі фарисейской партіи, то нужно сказать, что фарисеи не представляли собою общину, какъ нѣчто вѣднѣе организованное, съ особенными представителями, должностными лицами и проч. О какой нибудь подобнаго рода организациі партій не сохранилось никакихъ историческихъ извѣстій. „Начальникъ фарисейскій“, о которомъ упоминаетъ св. ев. Лука (14, 1), былъ просто выдающійся мужъ фарисейской партіи, но не представитель какой нибудь должности ¹⁾. Союзъ фарисеевъ покоился собственно на томъ, что всѣ, рѣшившіеся взять на себя иго примѣрной строгости въ исполненіе закона, чувствовали между собою нѣкоторую солидарность и видѣли другъ въ другѣ членовъ одной партіи, братьевъ, ближнихъ ²⁾. Тѣмъ не менѣе, однако, дѣло нельзя представлять такъ, что фарисейская партія не имѣла ужъ ровно никакой организациі. Эта организациа заключалась, такъ сказать, только въ первенствѣ чести“. Первое мѣсто, весь авторитетъ принадлежалъ классу раввиновъ ³⁾, въ отношеніи къ которымъ со стороны прочихъ фарисеевъ требовалось безусловное подчиненіе и послушаніе. Раввинъ былъ руководителемъ всей партіи, но не одинъ какой нибудь, а всѣ вмѣстѣ; партія, дисциплинированная въ одной школѣ, безусловно слѣдовала за своимъ руководителемъ. Въ рукахъ раввиновъ было одно превосходное средство держать

¹⁾ *Richt*, Handwörterbuch d. Bibl. Alterthum. V. II, s. Me. 90—91.

²⁾ Обо всемъ этомъ у насъ еще будетъ рѣчь ниже.

³⁾ *Ibid.*

всю партію въ послушаніи своимъ выводамъ—это „вѣрность преданію“, принципъ, который имѣлъ силу и значеніе для всей фарисейской партіи и на почвѣ котораго только могли дѣйствовать и сами раввины ¹⁾). Несомнѣнно, принципъ этотъ имѣлъ громаднѣйшее значеніе въ смыслѣ дисциплинирующаго средства въ средѣ фарисейской партіи. Носитель и выразитель преданія—раввинъ былъ высшимъ авторитетомъ и высшей властію для всякаго фарисея.

Выдѣленіе себя изъ среды всего Израиля было достаточной причиной для того, чтобы фарисейскую партію назвать *αἵρεσις* —ересью, что мы видимъ въ Дѣян. Ап. 15, 5; 26, 5. Однако, это названіе можетъ ввести въ заблужденіе, если слово ересь принимать въ томъ самомъ значеніи, въ какомъ оно употребляется въ настоящее время, т. е. въ смыслѣ слова, обозначающаго извѣстное общество людей, отдѣляющихся, въ силу нѣкоторыхъ теоретическихъ разностей, отъ религіозной общины и не вступающей съ послѣдней ни въ какія связи. Въ такомъ смыслѣ фарисеи никогда не были ересью. Правда всякій, кто не слѣдовалъ принципамъ фарисеизма и такимъ образомъ не принадлежалъ къ настоящему израилю, для истиннаго фарисея представлялъ собою нѣчто нечистое, амъ—гаарець—народъ земли. Чтò язычникъ былъ для всякаго еврея, то-же былъ всякій не фарисей для фарисея, и какъ всякій еврей по возможности избѣгалъ всякаго соприкосновенія съ язычникомъ, такъ фарисей съ нефарисеемъ. „Платье амъ-гаареца нечисто для фарисея“. „Фарисей да не бываетъ въ гостяхъ у амъ-гаареца и не принимаетъ послѣдняго подъ свой кровъ въ качествѣ гостя“. „Если жена фарисея впускаетъ въ свой домъ жену амъ-гаареца для того, чтобы послѣдняя молола на мельницѣ, то когда мельница стоитъ—домъ нечистъ,—если же мелеть, то не чисто только то, до чего можетъ коснуться амъ-гаарець своею протянутой рукой“ ²⁾). Истинный фарисей не долженъ былъ ни жениться на дочери амъ-гавреца, ни брать его свидѣтелемъ, ни самому давать показанія для него на судѣ, ни открывать ему какую тайну, ни поручать ему надзора за кассой для бѣд-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Цитаты изъ Мишны у Schürer'a, В. II, s. 333--4.

ныхъ, ни опекунства надъ сиротами, ни, наконецъ, дѣлать его своимъ товарищемъ по путешествію ¹⁾. Но при всемъ томъ, фарисеи не прерывали, однако, совершенно сношеній съ народомъ. Гораздо болѣе—всѣ стремленія фарисеевъ были направлены къ тому, чтобы весь народъ по возможности притянуть къ своему союзу, сдѣлать фарисеями. Они жили одною жизнью съ народомъ и, входя въ нее, старались направить ее въ желательномъ духѣ. Названіе ересь означаетъ просто извѣстный кругъ людей, держащихся тѣхъ или другихъ теорій и тѣмъ отличающихся отъ всей прочей общины.

Раньше мы замѣтили, что фарисеи отдѣлялись отъ остальнаго народа въ силу наиболѣе строгаго выполненія закона. Съ этой точки зрѣнія они не защищали, собственно, никакого мнѣнія, а стояли на общей со всѣмъ народомъ почвѣ и были только наиболѣе послѣдовательны въ проведеніи въ жизнь того идеала, которымъ жилъ весь народъ. Въ этомъ отношеніи фарисеи—типичнѣйшіе представители того направленія, того духа и характера, какіе приняла въ послѣ-плѣнный періодъ религіозная жизнь еврейскаго народа ²⁾. Правда, Иосифъ Флавій и св. книги Новаго Завѣта указываютъ на нѣкоторые пункты, которые защищали и пропогандировали повидимому спеціально фарисеи. Но и эти особенности въ ученіи представляютъ собою не больше, какъ дальнѣйшее развитіе общаго основанія и прямо вытекали оттуда, или нѣчто такое, что давно уже исповѣдывалъ весь еврейскій народъ.

Первый и самый важный пунктъ разногласія между фарисеями и ихъ противниками былъ вопросъ о преданіи. „Фарисеи ввели въ народъ многія, основанныя на преданіяхъ правила, которыхъ не находилось въ Моисеевыхъ Законахъ“ ³⁾, говоритъ Иосифъ Флавій; то же сообщаютъ и евангелія,—ев. Мрк. VII, 3—4: „фарисеи и всѣ іудеи, держась преданія старцевъ, не ѣдятъ, не умывши тщательно рукъ... есть и многое другое, чего они приняли держаться“... Но важно въ данномъ

¹⁾ См. *Gfrörer* В. I, s. 188—191 и *Wünsche*, *Neue Beiträge zur Erläuterung Evang...* s. 527—8. *Lightfootii*, *Schoetgenii*, *Horae hebraicae et. coet. ad Iohan.* VII, 49.

²⁾ *Schürer*, В. II, s. 321—2.

³⁾ Др. XIII, 10, 6.

случаѣ конечно не то, что фарисеи придавали значеніе и держались преданія, а то, что это послѣднее они объявляли столь же обязательнымъ для каждаго правовѣрующаго іудея, какъ и предписанія самаго Закона. „Фарисеи не дерзали противорѣчить установленіямъ старцевъ“¹⁾, потому, что кто учитъ противъ установленій книжниковъ, тотъ становится виновнымъ въ такой же степени, какъ если бы онъ училъ противъ самой Торы“²⁾. Но на фарисеевъ падаетъ, такъ сказать, только половина вины, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ отношеніи они не разнились ничѣмъ отъ народа и были вполнѣ солидарны съ послѣднимъ. Дѣйствительно, чѣмъ вызваны были къ жизни эти предписанія старцевъ? Прежде всего—недостаточностию Закона, его неполнотою. Моисеевъ Законъ былъ данъ слишкомъ давно, жизнь еврейскаго народа теперь такъ развилась и усложнилась, что дѣйствительно по многимъ вопросамъ іудеи не находили тамъ никакого отвѣта, да и кромѣ того, жизнь всегда такъ разнообразна и безконечна въ своихъ сплетеніяхъ, что никакой Законъ не можетъ обнять ее во всей полнотѣ и предугадать всѣ возможные случаи. Отсюда, явилась настоятельная необходимость извѣстныхъ дополненій и измѣненій въ Моисеевомъ Законѣ, сообразно съ духомъ времени и наличнымъ положеніемъ вещей. Напримѣръ, извѣстно, что въ Моисеевомъ Законѣ смертная казнь полагается довольно часто; на первыхъ порахъ, когда народъ еврейскій представлялъ собою довольно дикую орду—это было несомнѣнно цѣлесообразно; теперь же казалось излишней жестокостью и фарисеи дѣлали все возможное, чтобы смягчить суровость Моисеева Закона. (Сравнимъ евангельское новѣствованіе о женѣ, уличенной въ прелюбодѣянніи—Іоаннъ VIII, 3—11, откуда видно, что Господь Іисусъ Христосъ не былъ порицаемъ за помилованіе). Правда, при этомъ имѣли силу и нѣкоторые другіе мотивы, о которыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ,—но во всякомъ случаѣ, когда ноставленъ былъ принципъ—выполнить Законъ во всей его полнотѣ, невозможно было избѣгать указанныхъ затрудненій, вытекающихъ изъ недостаточности Закона, инымъ путемъ, какъ

1) Ibid. XVIII, 1, 3.

2) Sanhedrin, XI. 3.

созданіемъ другого, параллельнаго писанному, неписаннаго закона. Въ этомъ отношеніи фарисеи не были новаторами, но стояли вполне на почвѣ того же принципа, на которомъ стоялъ и весь народъ. Это были только передовые, наиболѣе послѣдовательные люди.

Другая особенность въ ученіи фарисеевъ, которую отмѣчаетъ Іосифъ Флавій и Новый Завѣтъ, состоитъ въ томъ, что они „вѣруютъ безсмертію души и въ то, что проводившіе добродѣтельную или порочную жизнь, получаютъ подъ землею награду или наказаніе; послѣдніе заключены бывають въ вѣчной темницѣ, а первые имѣють свободу возвратиться снова къ жизни“¹⁾, вѣруютъ также въ существованіе ангеловъ и душъ²⁾. Но то, что на философскій манеръ сообщаетъ Іосифъ Флавій, не представляло собою чего нибудь, чуждаго всему іудейству,—наоборотъ это общая всему іудейству и христіанству вѣра въ воскресеніе и загробное воздаяніе въ царствѣ Мессіи,—такъ ясно выраженная уже въ книгѣ прор. Даніила. То же необходимо замѣтить и относительно вѣры въ существованіе ангеловъ и душъ человѣческихъ. Въ этомъ случаѣ фарисеи только сознательно выражали и отстаивали то, во что давно уже вѣровало народъ³⁾.

Третья особенность—это ученіе о свободѣ человѣка и о Божественномъ промыслѣ. Фарисеи „все происходящее въ мірѣ приписываютъ судьбѣ“ (терминъ, взятый Іосифомъ Флавіемъ изъ философіи въ извѣстныхъ цѣляхъ⁴⁾ и равняющійся „божественный промыслъ“, „предопредѣленіе“) —однако не отрицають и человѣческой свободы, утверждая, что Богу угодно было, подъ извѣстными законами, соединить непремѣнное судьбы опредѣленіе съ произволеніемъ человѣка, чтобы онъ оставался всегда свободенъ приступать къ пороку или добродѣтели“⁵⁾ —гово-

1) Іос. Фл. Др. XVIII, 1, 3.

2) Дѣян. Ап. XIII, 8.

3) Lutterbeck,—Die Neutestamentliche Lehrbegriffe,—В. I. s. 189, В. 184. ff.

4) Именно, чтобы дать почувствовать своимъ читателямъ римлянамъ и грекамъ, что и евреи имѣють свои философскія школы, что и въ этомъ отношеніи они не варвары, что и у нихъ есть свои стояки—фарисеи, и свои эпикурейцы—саддукеи.

5) Іос. Фл. Др. XVIII, 1, 3.

ритъ Иосифъ Флавій. Или, какъ въ другомъ мѣстѣ: фарисеи „все приписываютъ судьбѣ и Богу и утверждаютъ, что дѣлать или не дѣлать справедливое большею частію зависитъ отъ человѣка, судьба же во всемъ содѣйствуетъ“¹⁾. Но и въ этомъ отношеніи фарисеи ни чѣмъ не отличались отъ всего іудейства, такъ какъ ученіе о твореніи міра изъ ничего само собою поставляетъ послѣдній въ безусловную зависимость отъ Творца, съ одной стороны, а Моисеевъ законъ самъ предполагаетъ въ то же время человѣческую свободу, по скольку приписываетъ человѣку способность и возможность выбирать между добромъ и зломъ,—сравн. наприм. Втор. XXX, 19²⁾.

Относительно всѣхъ этихъ особенностей въ ученіи фарисеевъ, которыя такъ оспаривали у послѣднихъ саддукеи, нужно вообще замѣтить, что именно на эти пункты, намѣченные и данные уже въ откровеніи раннѣйшемъ, теперь направилась богословская мысль, а потому и кажется, что это были новшества. И яспо, почему въ послѣ-плѣнный періодъ ставится и разрабатывается та или другая проблема. Наприм., рѣшивъ исполнять законъ, чтобы снова стать наслѣдіемъ Божиимъ, еврей само собою приходилъ къ вопросу: да имѣютъ ли какую цѣну и значеніе въ очахъ Божіихъ поступки человѣка, вообще поведеніе его? Затѣмъ, тщательно выполняя законъ именно для того, чтобы получить соотвѣтственное прославленіе въ будущемъ царствѣ Мессіи и, въ то же время признавая фактъ смерти, еврей долженъ былъ теперь, когда особенно ожила и окрѣпла вѣра въ будущее мессіанское царство, обратить вниманіе на истину воскресенія, такъ какъ только такимъ путемъ всякій истинный дѣлатель закона могъ получить участіе въ царствѣ Мессіи и проч.

Относительно внѣшней исторіи фарисейской партіи болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія сохранились только отъ временъ Маккавеевъ и послѣдующихъ и она представляется, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ видѣ.

¹⁾ Др. XIII, 5, 9.

²⁾ *Lutterbeck*, *ibid.* s. 182 ff. см. *Hamburger*, *ibid.* II, art. *Bestimmung*. *Gfrörer*, II, s. III f. *Langen*, *Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi*, s. 381 f.

Ассидеи, какъ мы замѣтили раньше, охотно поддерживали Маккавеевъ въ ихъ геройской борьбѣ за независимость. Только ихъ воодушевленію страна обязана была своей свободой. Само собою понятно, что партія, вынесшая на своихъ плечахъ отечество изъ гибели, теперь, когда ихъ предводитель Симонъ Маккавей сталъ самостоятельнымъ главой государства, получила въ этомъ послѣднемъ громаднѣйшее значеніе и вліяніе. Ассидеи стояли у власти,—противоположная, грекофильская партія саддукеевъ, если не была уничтожена, то во всякомъ случаѣ оттѣснена на второй планъ; ассидеи или фарисеи вводятъ теперь въ употребленіе многія изъ своихъ предписаній¹⁾. Но это продолжалось не долго. Симонъ и послѣдующіе Маккавеи или Гасмонеи, получивъ въ свои руки гражданскую власть, всѣ заботы свои устремляютъ теперь на укрѣпленіе своего трона и государства, заводятъ связи и заключаютъ союзъ съ иностранными государствами и пр.²⁾ Это ставитъ Гасмонеевъ въ странное положеніе. Борьба связала ихъ съ фарисеями, съ которыми они, первое время, были солидарны и въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ и на которыхъ они, въ качествѣ защитниковъ родной религіи и своей національности, могли всегда опереться. Но фарисеямъ не было ни какого дѣла до заграницы и вообще всѣхъ тѣхъ политическихъ предпріятій, которыя такъ много значили для правителей. Съ этой стороны саддукеи—всегда могли бы оказать царю болѣе существенную поддержку и пользу, такъ какъ высшіе аристократическіе классы всегда тоньше и лучше понимаютъ эти дѣла. Отсюда понятно, что Маккавеи должны были балансировать между вліятельнѣйшею народною партіею фарисеевъ и знатію—саддукеями. Такое положеніе не могло продолжаться долго. Чѣмъ больше у Маккавеевъ на первый планъ выступали политическіе интересы, тѣмъ дальше отодвигались религіозные,—въ той же степени Маккавеи отчуждались отъ фарисеевъ и сближались съ саддукеями. Рано или поздно Маккавеи должны были порвать съ первыми и примкнуть къ послѣднимъ. Это совершилось при преемникѣ Симона, Іоаннѣ Гирканѣ (135—

1) Иос. Фл., Древн. XIII, 10, 6.—21 I Макк.

2) Иос. Фл. Др. XIII, 7. 2. 4.

105 г. до Р. Хр.). Гирканъ былъ ученикомъ фарисеевъ и пользовался ихъ любовью ¹⁾, но онъ уже начиналъ сближаться съ саддукеями: его другъ и совѣтникъ Ионаанъ былъ саддукей ²⁾. Поводъ къ разрыву Иосифъ Флавій выставляетъ слѣдующій. Однажды Гирканъ устроилъ пиръ и созвавъ фарисеевъ, просилъ ихъ наставить его, если они замѣчаютъ въ немъ что нибудь противозаконное. Всѣ засвидѣтельствовали его добродѣтели, только одинъ изъ нихъ сказалъ: „если ты хочешь быть справедливымъ, откажись отъ первосвященническаго достоинства и будь доволенъ только царской властью“. Спрошенный о причинахъ, онъ отвѣтилъ Гиркану: „Мы слышали отъ стариковъ, что твоя мать была плѣнницей (т. е. невольницей, наложницей) у Антиоха Эпифана“ ³⁾. Это была завѣдомая ложь; Гирканъ, раздраженный такою дерзостью, просилъ присутствующихъ опредѣлить наказаніе. „Высѣчь и посадить въ тюрьму“, отвѣчали фарисеи. Гирканъ, думая, что дерзкій достоинъ быть смертной казни, рѣшилъ, что и всѣ фарисеи были въ сообществѣ съ послѣднимъ и убѣждаемый своимъ другомъ саддукеемъ, окончательно порвалъ съ фарисеями, подъ страхомъ наказанія запретилъ соблюдать ихъ предписанія и примкнулъ къ саддукеямъ ⁴⁾. Отмѣна предписаній фарисейскихъ была прямымъ вызовомъ для фарисеевъ и казалась послѣднимъ просто гоненіемъ на вѣру,—а потому фарисеи рѣшаются на самую упорную борьбу. Знаменіемъ служить, конечно, девизъ—„за вѣру“, хотя уже и теперь, а еще яснѣе немного спустя все болѣе и болѣе становится очевиднымъ, что фарисеямъ столь же важно получить религіозную свободу, сколько и утраченное положеніе вліятельнѣйшей партіи въ государствѣ, а потому этотъ девизъ „за вѣру“ въ устахъ фарисеевъ сталъ значить то же, что и „за власть“. Это особенно ясно становится при сынѣ Гиркана Александрѣ Линеѣ (104—78 г. до Р. Хр.), съ которымъ фарисеи скоро завязали борьбу не на жизнь, а на

¹⁾ Иос. Фл. Др. XIII, 10, 5.

²⁾ Ibid. XIII, 10, 6.

³⁾ Первосвященникъ долженъ былъ быть женатъ на непорочной дѣвицѣ, слѣдовательно еслибъ это было правда, то Гирканъ, какъ сынъ бывшей наложницы, не могъ быть первосвященникомъ.

⁴⁾ Иос. Фл. Древн. XIII, 10, 6.

смерть. Однажды, въ праздникъ Кушней, когда царь, въ качествѣ первосвященника, совершалъ положенное жертвоприношеніе, народъ, возбуждаемый фарисеями, сталъ бросать въ него лимонами, съ которыми тогда являлись въ храмъ и упрекать въ томъ же, что и его отца. Но Александръ, мужъ необычайно воинственный и рѣшительный, поступилъ такъ, какъ того, именно, едва ли кто могъ ожидать: онъ кликнулъ своихъ наемниковъ, которые умертвили около 6000 евреевъ. Очевидно, интересы династїи и фарисеевъ, въ силу обычнаго закона развитія, расходились все больше и больше, но въ то время, какъ сторону первой держали саддукеи,—за послѣднихъ стоялъ народъ ¹⁾. Отсюда борьба принимала все болѣе и болѣе серьезный характеръ... Фарисеи присмирѣли, выжидая однако же удобнаго случая, чтобы снова подняться и поразить ненавистнаго царя. Желанный случай не замедлилъ представиться. Въ одномъ изъ своихъ безчисленныхъ походовъ Александръ Ливей былъ разбитъ на голову и едва спасся. Фарисеи воспользовались этимъ и подняли возстаніе. Александръ долженъ былъ воевать съ своими подданными цѣлыхъ шесть лѣтъ; на всѣ предложенія мира возставшіе отвѣчали, что они желаютъ одной смерти царя, и, наконецъ, для окончательной побѣды надъ послѣднимъ призвали на помощь находившагося съ войскомъ недалеко отъ предѣловъ Палестины сына Сирійскаго царя—Димитрія Евкера... ²⁾ Въ высшей степени знаменательное явленіи: та партія, лозунгомъ которой издавна было — отдѣленіе отъ язычниковъ, теперь сама обращается къ нимъ и заключаетъ съ ними союзъ! Ясно, что теперь для фарисеевъ не такъ дороги и вовсе не на первомъ мѣстѣ стоятъ религіозные интересы. На нихъ еще разъ подтвердился тотъ непреложный законъ, что пребываніе у власти рано или поздно развращаетъ всякую партію, а тѣмъ болѣе религіозную. Всѣ эти бунты и войны, не говоря уже о союзѣ съ иноземцами—язычниками, говорятъ ясно, что фарисеи не были уже носителями чистаго религіознаго духа, ибо такимъ свойственно дѣйствовать болѣе огненнымъ словомъ, бичующимъ пороки, а не ме-

¹⁾ Иос. Фл. Древн. XIII, 10, 6.

²⁾ Ibid. XIII, 13, 5; 14, 1—2.

чомъ. Что дѣйствительно въ среду фари́сеевъ прокралось теперь множество лицъ, искавшихъ здѣсь только тѣхъ или иныхъ выгодъ и стремившихся къ цѣлямъ, не имѣвшимъ ничего общаго съ основными принципами партіи, объ этомъ ясно говоритъ преданіе, что Александръ Лине́й, умирая, говорилъ своей женѣ: „не бойся фари́сеевъ (дѣйствительныхъ), ни тѣхъ, кто не фари́сей (вѣроятно саддукеи), но бойся лицемѣровъ принимающихъ видъ фари́сеевъ, которыхъ дѣла заслуживаютъ наказаній величайшихъ злодѣевъ“¹⁾.

Чего собственно добивались фари́сеи, ведя борьбу съ Александромъ, ясно показало послѣдующее.

Умирая царь прекрасно и тонко знавшій своихъ противниковъ фари́сеевъ и ихъ стремленія, далъ совѣтъ своей женѣ, чтобъ она если желаетъ сохранить власть и наслаждаться покоемъ, призвала къ себѣ фари́сеевъ и даже отдала имъ его тѣло, какъ бы для того, чтобы они могли отмстить ему хоть мертвому путемъ лишенія царскаго погребенія и при этомъ увѣрялъ ее, что и ей будетъ хорошо и его похоронятъ съ честью²⁾. Александра такъ и поступила, и по смерти мужа, призвавъ фари́сеевъ, „препоручила во власть ихъ все, что касалось до умершаго и до правленія царства, укротила гнѣвъ ихъ на Александра и приобрѣла себѣ отъ нихъ благосклонность и дружество“. Фари́сеи же, получивъ въ свои руки власть, тотчасъ же радикально мѣняютъ свой фронтъ, „ибо они, вышедши отъ царицы, разглашали въ народѣ о великихъ дѣлахъ Александровыхъ, говорили, что они лишились царя справедливаго и своими похвалами о немъ возбудили въ народѣ плачь и рыданіе, такъ что Александръ погребенъ былъ великолѣпнѣе, нежели всѣ другіе цари“³⁾. За внѣшнюю почесть и власть, фари́сеи готовы были забыть все, и были такъ безстыдны, что своего злѣйшаго врага, котораго смерти они искали такъ усердно, прославляли, сколько могли.

Никогда фари́сеи не достигали до такой высоты, какъ теперь. „По вступленіи своемъ на престолъ, Александра (78—

1) Цит. изъ Талмуда у Schürer'a, В. I, s. 23, ann. 3.

2) Иос. Фл. Древн. XIII, 15, 5.

3) Ibid. XIII, 16, 1.

69 г. до Р. Хр.) позволила фарисеямъ управлять государствомъ. Повелѣла народу оказывать имъ послушаніе и возобновила всѣ древнія фарисейскія узаконенія, отмѣненныя Гирканомъ. Поэтому, она имѣла только одно имя царицы, вся же власть была въ рукахъ фарисеевъ. Они сами и изгнанниковъ возвращали и освобождали изъ темницъ, однимъ словомъ, ничѣмъ не отличались отъ неограниченныхъ повелителей¹⁾. Но свою власть и вліяніе они сосредоточиваютъ на томъ, чтобы по возможности уничтожить и обезвредить своихъ политическихъ противниковъ, бывшихъ сторонниковъ покойнаго царя.

Послѣ смерти Александры, изъ за престола спорили между собою два ея сына Аристовунъ и Гирканъ, еще при жизни матери и несомнѣнно съ согласія и одобренія фарисеевъ ставшій первосвященникомъ. Перваго поддерживали саддукеи, второго фарисеи и народъ. Но Гирканъ вынужденъ былъ призвать на помощь аравійскаго царя Арету²⁾. Снова фарисеи становятся въ противорѣчіе съ самими собою,—но это для нихъ теперь было не такъ важно, потому что дѣло шло о сохраненіи за собою власти и положенія, о гораздо болѣе существенномъ и важномъ для нихъ, чѣмъ вѣрность основнымъ принципамъ своей партіи!

Смуты внутри государства подали поводъ Римлянамъ вмѣшаться въ дѣла Іудеи, и повели къ тому, что Гасмонеи, наконецъ, были лишены власти, которая перешла въ руки иноподданца Ирода. Фарисеи и саддукеи попали въ одинаковое положеніе. Дальнѣйшая исторія первыхъ представляетъ ту же борьбу за власть. Честолюбіе и властолюбіе давно уже стали основной чертой партіи, и фарисеи теперь являются въ своемъ настоящемъ свѣтѣ: къ правительству они стали въ непримиримую оппозицію и отказывались дать Ироду присягу³⁾,—но въ то же время пускали въ ходъ всевозможныя интриги, лишь бы вліять на дворъ. Будучи „осторожны и осмотрительны“, они „при случаѣ готовы были поднимать явную войну“,—но любимый ихъ маневръ—дѣйствовать за кули-

1) Іос. Фл., Древн. XIII, 16, 2.

2) Ibid. XIII, 16, 5—XIV, 1, 1—4—2, 1—3.

3) Іос. Фл. Др. XVII, 2, 4.

сами. На востокѣ, да и повсюду, самое дѣйствительное средство ко всему—женщины и гаремъ. Фарисеи это прекрасно понимали, и, отказывая въ присягѣ Ироду, они употребляли всѣ усилія, чтобы втереться въ довѣріе придворныхъ, знатныхъ женщинъ и черезъ нихъ руководить ходомъ дѣлъ. Интриги эти, насколько служатъ яснымъ признакомъ паденія и развращенія нравственнаго, настолько же способствуютъ еще большому развращенію. Не будучи знатными и благородными по рожденію, но въ то же время предъявляя громадныя притязанія на вліяніе, они должны были прибѣгать къ средствамъ болѣе доступнымъ. Иосифъ Флавій указываетъ эти средства. Фарисеи „хвалились исправнѣйшимъ предъ другими знаніемъ закона“, „старались показать себя людьми богоугодными“ и даже „богодуховенными“¹⁾. Желая достигъ какъ можно большаго уваженія, вліянія и значенія въ глазахъ всѣхъ, они должны были пойти въ этомъ направленіи еще дальше, постараться вліять посредствомъ совершенно особенной святости и богоугодности, такъ какъ масса всегда съ величайшей готовностію отдаетъ себя руководству святыхъ мужей; тѣмъ болѣе, это нужно замѣтить относительно женщинъ: Иосифъ Флавій замѣчаетъ, что фарисеямъ „женщины были преданы“²⁾. Отсюда, крайнее лицемеріе, о которомъ такъ ясно говорятъ и евангелія. „Побуждаемые честолюбіемъ и сознательнымъ или несознательнымъ самолюбіемъ, фарисеи сдѣлали благочестіе родомъ ремесла или промысла, чтобы посредствомъ него господствовать“³⁾.

Послѣднее возстаніе іудеевъ и разрушеніе Іерусалима были дѣломъ фарисеевъ. Подпавъ подъ иностранное владычество, они вовсе не думали, что это дѣло карающей десницы Божіей, и ставили своей единственной цѣлью—сверженіе ига иноземнаго всѣми зависящими отъ нихъ средствами. Всѣ эти вопросы о томъ, должно-ли давать подать Кесарю или нѣтъ, вытекали именно изъ этого основанія и значили для современныхъ Христу фарисеевъ гораздо больше, чѣмъ какъ обыкновенно думаютъ. Сверженіе иноземнаго ига, возстановленіе теократіи и націо-

1) Ibid. XVII, 2, 4.

2) Ibid. XVII, 2, 4: οἷς ὑπῆρχτο ἡ γυναικωνυτῆς.

3) *Evangel.* Geschichte d. Volkes Israels. II, Aufg. 1857. B. IV, s. 415.

нальная независимость, при чемъ во главѣ государства стояли бы они—фарисеи,—вотъ ихъ мечта. Но отвергнуши истиннаго Мессію, фарисеи своимъ возстаніемъ хотѣли ускорить пришествіе Мессіанскаго царства и Мессіи, но какого Мессіи?—Земного Царя, который желѣзнымъ скипетромъ сокрушитъ язычниковъ и подниметъ Израиль до господства надъ всѣмъ міромъ. Честолюбіе и властолюбіе фарисеевъ не знало предѣловъ. Теперь уже не отдѣленіе отъ міра, но господство надъ нимъ—было лозунгомъ фарисеевъ. Въ грядущемъ царствѣ Божіемъ имъ конечно должны будутъ предоставить первыя мѣста и неограниченное вліяніе.—Фарисеи не узнали и не могли узнать истиннаго Мессію и чрезъ то открыли свой полный религіозно-нравственный упадокъ.

Партія фарисеевъ во времена Христа была довольно многочисленна: по свидѣтельству Іосифа Флавія, можетъ быть нѣсколько преувеличенному, Ироду отказало въ присягѣ около 6000 человекъ фарисеевъ ¹⁾).

Эта партія—была вліятельнѣйшая партія въ народѣ. Достигнувъ при Александрѣ полнаго и всесторонняго господства надъ народомъ, фарисеи, при всѣхъ перемѣнахъ политической власти, въ существѣ дѣла удержали все свое вліяніе на народъ и оставались единственными господами послѣдняго. Фарисеи „имѣютъ великую силу въ народѣ“, говоритъ Іосифъ Фл., „и какъ могутъ причинить вредъ тѣмъ, коихъ ненавидятъ, такъ и вспомоществовать тѣмъ, къ коимъ благосклонны“ ²⁾. „Они находились въ такомъ уваженіи у народа, что хотя бы что говорили противъ царя или первосвященника, немедленно имъ въ томъ вѣрили“ ³⁾. Фарисеи пользовались въ народѣ такимъ авторитетомъ, что „всѣ до богопочитанія касающіеся обряды, какъ молитвы и жертвоприношенія, происходятъ единственно по ихъ предписанію“ ⁴⁾. Даже саддукеи, когда ихъ выбирали на общественныя должности, видѣли себя вынужденными показывать себя какъ бы вполнѣ солидарными съ фарисеями и дѣлать все

¹⁾ Древн. XVII, 2, 4.

²⁾ Ibid. XIII, 15, 5.

³⁾ Ibid. XIII, 10, 5.

⁴⁾ Ibid. XVIII, 1, 3.

по ихъ предписанію, „потому что народъ иваче не могъ бы сносить ихъ“, замѣчаетъ Флавій ¹⁾). Такое положеніе фари-сеевъ объясняется тѣмъ, что они были въ высшей степени послѣдовательны въ проведеніи въ жизнь того принципа, который былъ положенъ въ основу всей народной жизни въ послѣ-плѣнный періодъ. Эта послѣдовательность и создала фари-сеямъ ихъ господствующее положеніе. „Громадное вліяніе, ко-торымъ дѣйствительно пользовались фари-сеи, представляет собою только обратную сторону того исключительнаго положе-нія, которое они создали себѣ. Потому именно, что они предъ-являли такія высокія требованія и признавали полноправными израильтянами только тѣхъ, которые исполняли законъ со всей строгостію, именно поэтому они вліяли на массу, которая при-звала въ этихъ образцово благочестивыхъ людяхъ собствен-ный идеалъ и своихъ законныхъ вождей“ ²⁾).

Раньше мы замѣтили что книжники и фари-сеи представляли собою одну и ту же фари-сейскую партію и что первые были только передовые люди ея. Этимъ объясняется, что евангелисты зачастую эти названія ставятъ одно вмѣсто другого, какъ бы однозначущія (ср. наприм. Мѡ. XII, 24 и Мр. IV, 22). От-сюда же само собою вытекаетъ, что все то, что мы говорили о фари-сеяхъ, относится равно и къ книжникамъ. Тѣмъ не ме-нѣе, однако, между тѣми и другими ясно существовало какое то различіе, обуславливающее и эту разницу въ названіяхъ. Въ чемъ-же заключалось различіе между книжниками и фари-сея-ми и кто были эти книжники?

II. Идеаломъ послѣ-плѣннаго іудея, какъ мы не разъ за-мѣчали раньше, было—исполнить во всей полнотѣ законъ. Но чтобы исполнять его—его необходимо было знать, необходимо было изучать, тѣмъ болѣе, что теперь тотъ древній языкъ, на которомъ были написаны книги Св. Писанія, сталъ мало понятенъ. Но ясно, что такое спеціальное изученіе закона было недоступно массѣ народной. Отсюда—крайняя нужда въ особаго рода му-жахъ, которые бы цѣлью своей дѣятельности поставили изуче-ніе Св. Писанія и обученіе въ немъ народа. Такіе мужи—

¹⁾ Ibid. XVIII, 1, 4.

²⁾ Schürer, *ibid.* II, 336 ff.

книжники—появляются скоро по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна. На первыхъ порахъ, несомнѣнно главный контингентъ ихъ составляли священники, которые уже въ силу своего положенія спеціальныхъ хранителей закона ¹⁾, непремѣнно должны были знать послѣдній. И, дѣйствительно, первый книжникъ, о которомъ упоминаетъ Библия, былъ первосвященникъ Ездра (Ездр. I, 6, 11); вмѣстѣ съ нимъ приводится еще цѣлый рядъ именъ левитовъ и вѣроятно священниковъ, которые вмѣстѣ съ Ездрую читали и обясняли народу законъ (II Ездр. IX, 38—48). По всей справедливости, Ездру считаютъ родоначальникомъ и того класса книжниковъ, противъ которыхъ направлена была обличительная рѣчь Христа ²⁾. Дѣйствительно, принципъ—знать законъ, чтобы выполнять его наилучше, дѣлалъ желательнымъ распространеніе этого рода знанія среди возможно большихъ круговъ простого народа. Вполнѣ естественно, что такимъ путемъ рядомъ съ священниками образовался самостоятельный кругъ знатоковъ закона, изъ которыхъ вѣроятно Ездра и составилъ такъ называемую „великую синагогу“. Члены этой синагоги настаивали особенно на положеніи: „образуйте много учениковъ“ ³⁾, именно, въ цѣляхъ возможно широкаго распространенія религіознаго знанія. Теперь специалистами и авторитетами въ этой области мало по малу становятся эти именно ученые мужи книжники,—но не священники. Скоро между тѣми и другими возникаетъ несогласіе по вопросу о преданіи. Члены великой синагоги учили: „возведите ограду вокругъ закона“ ⁴⁾, т. е. обставьте послѣдній дополнительными предписаніями, которыя бы имѣли такое же значеніе, какъ и законъ. Священники—саддукеи протестовали противъ этихъ новшествъ. Однако, книжники мало по малу оттѣснили на второй планъ священниковъ и ко времени Христа взяли всецѣло въ свои руки знаніе закона, такъ что теперь книжники, но не священники были стражемъ закона.

Эти ученые мужи назывались книжниками. Еврейское на-

¹⁾ Мал. II, 7: уста священника должны хравить вѣдѣніе и закона ищутъ отъ устъ его, потому что онъ вѣстникъ Господа Саваофа.

²⁾ Gfrörer, *ibid.* I, 129. Schürer, *ibid.* II, s. 254 и др. авт.

³⁾ *Mischna*, Pirke Aboth, I, 1.

⁴⁾ *Ibid.* I, 1.

звание *sopherim* отъ слова *Sopher*, учитель, ученый ¹⁾—означаетъ всякаго, кто свое знаніе находилъ въ буквѣ или возлѣ буквы, такъ сказать. Отсюда такъ назывались царскіе писцы (Ездр. 4, 8, 9), секретари суда ²⁾, а также и переплетчики книгъ ³⁾, но это слово значитъ и „свѣдущій въ письменахъ“, „ученый“, почему обыкновенно и передается по гречески *γραμματεὺς*, и обыкновенно прилагалось къ знатокамъ закона.

Впрочемъ, все же названіе книжники болѣе или менѣе общее: всѣ книжники, по роду своей спеціальности, дѣлились на нѣсколько классовъ съ особенными именами. Тѣ изъ нихъ, кто своей спеціальностію дѣлалъ исключительно изученіе закона—назывались *νομικοὶ*—законники, т. е. просто (*νομικὸς* означаетъ *homo juris peritus* ⁴⁾). Строго говоря, собственно всѣ книжники были юристы, но нѣкоторые при этомъ посвящали себя и школьному дѣлу, тогда они назывались *νομοδιδάσκαλοι*—законоучители ⁵⁾. Всѣ эти роды книжниковъ упоминаются и въ Новомъ Завѣтѣ (Мѡ. XXII, 35—Лук. VII, 30,—X, 25,—XI, 45,—XIV, 3,—Дѣян. Ап. V, 34,—XXII, 3).

Нѣкоторые, на основаніи ев. Лук. XI, 46, гдѣ читаемъ, что законникъ, выслушавъ обличеніе Христа противъ фарисеевъ, замѣтилъ: „учитель, говоря это, Ты и насъ обижаешь“, утверждаютъ, что фарисеи и законники и законоучители были отдѣльныя религіозныя партіи ⁶⁾. Но уже указанное мѣсто говоритъ о томъ, что законники имѣли какое то отношеніе къ фарисеямъ, иначе становился непонятнымъ, почему обличеніе послѣднихъ могло показаться обиднымъ для первыхъ. Затѣмъ, Дѣянія Апостольскія называютъ Гамалила фарисеемъ и законоучителемъ (V, 34).

Во времени Христа подавляющее число среди книжниковъ принадлежало фарисейской партіи. Но уже теоретически необходимо допустить, что и саддукеи имѣли своихъ книжниковъ, такъ какъ странно было бы думать, чтобы священники не имѣли сво-

¹⁾ См. *Lexicon Gesenius'a*.

²⁾ *Wünsche, Neue Beiträge zur Erläuterung Ev*, 1878, s. 13.

³⁾ *Schürer—ibid.* II, 255, ann. 18.

⁴⁾ *Ibid.* II, 255, ann. 19.

⁵⁾ *Gfrörer, ibid.* B. I, s. 140, ann.

⁶⁾ *Ibid.* I, s. 140.

ихъ знатоковъ закона; въ этомъ убѣждаетъ насъ и то обстоятельство, что иногда св. книги, упоминая о книжникахъ, точнѣе опредѣляютъ ихъ партію—см. наприм. Дѣян. Ап. XVIII, 9. Однако же саддукейскихъ книжниковъ было такъ мало, и ихъ вліяніе и значеніе среди народа было такъ ограничено, что исторія рѣшительно ничего не знаетъ о нихъ ¹⁾ Всѣ вліятельнѣйшіе книжники принадлежали къ фарисейской партіи. Отсюда, гдѣ слово книжникъ стоитъ безъ ближайшаго опредѣленія, подъ нимъ съ достаточнымъ правомъ можно разумѣть фарисея“ ²⁾.

Многочисленнѣйшіе и вліятельнѣйшіе книжники были въ Іудеѣ, собственно въ Іерусалимѣ ³⁾, который представлялъ собою нѣчто въ родѣ университетскаго города и настолько славился ученостію своихъ книжниковъ, что „когда кто изъ нихъ отправлялся изъ Іерусалима въ другой городъ или провинцію, то (по пути) во всякомъ мѣстѣ воздвигали для него кафедру, на которую тотъ и садился; (все это), чтобы послушать мудрость его“ ⁴⁾. Но они были вездѣ, гдѣ были іудеи: въ Галилеѣ (Лук. V, 17), въ городахъ разсѣянія, наприм. самъ ап. Павелъ въ Тарсѣ,—и даже въ Римѣ, гдѣ находятъ іудейскія гробницы отъ II—IV столѣтія по Р. Хр. съ надписями—*γραμματεὺς*.

Какъ мы замѣтили раньше, всѣ книжники въ существѣ дѣла были юристы и первой и самой важной задачей ихъ было изученіе Моисеева Закона именно съ точки зрѣнія права. Такъ какъ особенность Моисеева Закона заключается въ томъ, что здѣсь право обнимаетъ, какъ гражданскія, такъ и чисто религіозныя дѣла, то еврейскіе юристы на ряду съ криминальнымъ правомъ должны были изучать и такіе предметы, какъ предписанія Закона о жертвахъ, о чистомъ и нечистомъ, о субботахъ и субботнемъ огнѣ, о религіозныхъ податяхъ и другія предписанія совершенно обрядоваго характера. Собственно задача книжниковъ состояла въ слѣдующемъ: какъ можно пра-

¹⁾ Schürer,—*ibid.* B. II, s. 322.

²⁾ Gfrörer, *ibid.* I, 140, ann.

³⁾ Richm,—*Handwörterbuch*,—B. II, s. 1432.

⁴⁾ Vitringa, *De sinagoga vetere*. Ed. altera, p. 166.

вильнѣй понять то или другое предписаніе закона и указать его приложеніе на практикѣ. Но мы уже раньше замѣтили, что Моисеевъ Законъ далеко не могъ обнимать всѣхъ жизненныхъ положеній, такъ сказать, и требовалъ дополненій или измѣненій сообразно съ измѣнившимися условіями общественной и гражданской жизни. Само собою разумѣется, что это усложняло задачу книжниковъ,—въ томъ смыслѣ, что они должны были указать ту норму, какой необходимо было руководиться каждому въ томъ случаѣ, когда законъ молчалъ. Книжники прибѣгали въ такихъ случаяхъ или къ обычному праву или посредствомъ извѣстныхъ приемовъ (Гиллель установилъ семь правилъ, которыми необходимо было руководствоваться при этомъ ¹⁾)—сравненій, аналогій, заключеній и проч., старались вывести изъ данныхъ Моисеева Закона новыя предписанія. Книжники являлись такимъ образомъ уже просто законодателями. Работа книжниковъ въ данномъ направленіи собственно никогда не могла придти къ концу, такъ какъ жизнь каждый разъ выдвигала все новые и новые вопросы, на которые не давали никакого отвѣта ни письменный законъ, ни состоявшіяся уже постановленія книжниковъ—это съ одной стороны. Съ другой—ревностное стремленіе послѣ-плѣннаго іудея исполнить законъ какъ можно лучше, побуждало книжниковъ ставить вопросъ не только о смыслѣ того или другого предписанія закона, но и о томъ, что нужно дѣлать, чтобы данное предписаніе закона выполнить какъ можно строже и во всемъ объемѣ его, и чтобы такимъ путемъ уже совершенно устранить отъ себя всякое опасеніе въ нарушеніи или даже просто несовершеніи закона въ какомъ бы то ни было отношеніи. Повятно, что благодаря такому стремленію, всякое простое предписаніе закона подъ ученымъ анализомъ книжниковъ распалось еще на нѣсколько частнѣйшихъ, а эти еще, а тѣ еще и т. д. Работа книжниковъ была по истинѣ египетской, въ смыслѣ ея безконечности и трудности. Приведемъ примѣръ: въ Лев. XI, 38 читаемъ: „если тогда, когда налита вода на сѣмя, упадетъ на него что нибудь отъ трупа (насѣкомыхъ и

¹⁾ См. о нихъ у Schürer'a—В. II, s. 275 ff.

нечистыхъ животныхъ), то оно нечисто для васъ“. Постановленіе это, хоть и общаго характера, но въ отношеніи своей ясности не оставляетъ желать ничего болѣе. Раввины начинаютъ разсуждать: и такъ жидкость, упавши на извѣстный предметъ, дѣлаетъ его способнымъ воспринять нечистоту отъ соприкосновенія съ какимъ нибудь нечистымъ предметомъ. Отсюда—чрезвычайно важно знать—въ какихъ случаяхъ и отъ какихъ жидкостей это можетъ быть... Начинается работа, —такія жидкости, отвѣчаютъ раввины, слѣдующія: роса, вода (къ которой относится и слеза также), вино, масло, кровь, молоко, медъ ¹⁾. Однако эти жидкости не всегда способны тотъ предметъ, на который они попадутъ, сдѣлать воспріимчивымъ къ нечистотѣ. Относительно воды, на примѣръ, необходимо помнить слѣдующее: если кто нибудь, на прим., броситъ въ яму камень съ цѣлію узнать, есть-ли тамъ вода, то этотъ законъ не имѣетъ силы относительно воды, брызнувшей оттуда и попавшей на какой нибудь предметъ ²⁾. Если кто-нибудь попадетъ подъ дождь, то капающая съ него вода тоже не подлежитъ этому закону; но если кто-нибудь сдѣлаетъ это нарочно, то подлежитъ ³⁾. Если кто наклонится, на примѣръ, къ ручью, чтобы напиться воды, то этотъ законъ сохраняетъ свою силу относительно воды, которая въ его рту и на усахъ, но не той которая въ носу или бородѣ ⁴⁾. Если кто нибудь зачерпываетъ сосудомъ воду, то законъ сохраняетъ силу относительно воды, стекающей по наружной части сосуда и по той веревкѣ, которая служитъ ушкомъ сосуда и съ которой этотъ послѣдній погружался въ воду; но если сосудъ поставленъ былъ подъ водопроводный кранъ, то этотъ законъ не имѣетъ силы относительно стекающей воды ⁵⁾. Если кто прислонитъ блюдо къ стѣнѣ, чтобъ дождь смылъ съ него нечистоту, то стекающая вода подлежитъ указанному закону,—но она не подлежитъ, если блюдо приставлено къ стѣнѣ съ тою цѣлію,

1) Mischna, Uebers. Robe, 1762. Masehchirin, VI, 4.

2) Ibid. V, 5.

3) Ibid. IV, 2.

4) Ibid. IV, 1.

5) Ibid. IV, 1.

чтобы защитить стѣну отъ дождя ¹⁾). Относительно росы: если кто трясеть дерево, чтобы достать плоды его, и если на упавшій плодъ упадетъ съ дерева вмѣстѣ съ тѣмъ и капля росы, а потомъ трупъ насѣкомаго, то плодъ все же чистъ; если кто на ночь вынесъ на кровлю дома плоды, чтобы сохранить ихъ свѣжими и на нихъ падеть роса, то все же плоды неспособны оскверниться; но они становятся оскверненными, если кто нарочно вынесетъ на кровлю для того, чтобы на нихъ пала роса ²⁾ и проч., въ этомъ родѣ... На этомъ пути, конечно, книжниковъ встрѣчали все новые и новые вопросы, которые вызывали въ свою очередь другіе и т. д. Изъ опасенія не то что пойти противъ предписанія закона, а даже оставить не исполненнымъ какое-нибудь предписаніе, книжники готовы были расширить и развить послѣднее на сколько это возможно. Со временемъ путемъ такихъ наращений составилъ громадный сборникъ постановленій книжниковъ, ставшій наряду съ Торой, т. е. Закономъ Моисеевымъ, и получившій названіе „Галаха“ ³⁾).

Разработка этихъ предписаній совершалась такимъ путемъ: когда возникало какое нибудь затрудненіе, обращались къ авторитетному книжнику; однако данное имъ рѣшеніе признавалось обязательнымъ къ руководству для всѣхъ только тогда, когда съ нимъ соглашалось большинство книжниковъ. „Дѣло дошло до ученыхъ и они рѣшили такъ-то и такъ“, говорится въ Мишвѣ въ такихъ случаяхъ ⁴⁾). Большинство имѣло рѣшающее значеніе ⁵⁾). Такъ какъ Галаха не была записана, то каждый изъ книжниковъ непременно долженъ былъ помнить, не состоялось-ли уже раньше какое рѣшеніе по данному вопросу, чтобы сообразно съ тѣмъ вывести и новое.

Вся указанная работа книжниковъ имѣла свою цѣлю столько же дополненіе закона, сколько и гораздо даже болѣе, огражденіе закона. Какъ мы замѣтили раньше, уже члены великой синагоги учили: „возведите ограду вокругъ закона“. Это презре-

¹⁾ Ibid. IV, 3.

²⁾ Ibid. VI. 1—I, 2.

³⁾ Schürer, II, 270.—Gfrörer, I, 173.

⁴⁾ Mischna,—Bechoroth, V, 3.

⁵⁾ Mischna, Edajoth, I, 3, 5—6.

ченіе стало основнымъ руководствомъ для книжниковъ. Первой и главнѣйшей задачей ихъ, при изысканіи и опредѣленіи новыхъ законовъ или добавленій, было создать цѣлый рядъ такихъ предписаній, такихъ мельчайшихъ указаній относительно каждой заповѣди, каждаго постановленія закона, которыя бы дѣлали нарушеніе послѣдняго совершенно невозможнымъ. Отсюда, громаднѣйшее значеніе этихъ постановленій книжниковъ, недаромъ эти постановленія такъ отстаивали фариसेи въ своей борьбѣ съ саддукеями. И дѣйствительно, несомнѣненъ тотъ „фактъ, что законъ Моисея во времена второго храма исполнялся несравненно добросовѣстнѣе, чѣмъ при царяхъ. Главнѣйшая причина этого лежитъ въ (упомянутой) оградѣ“¹⁾.

Второй, не менѣе существенной задачей книжниковъ было распространеніе среди народа того знанія закона, какимъ обладали сами они,—эту задачу намѣтили и члены великой синагоги, настаивая на принципѣ: „образуйте (т. е. приобрѣтайте, обучайте, собирайте) много учениковъ“²⁾. Книжники не были замкнутой кастой, доступъ въ которую былъ бы невозможенъ для другихъ. Наоборотъ, какъ фариसेи шли въ народъ и тянули послѣдній къ себѣ, такъ точно и книжники открывали въ свою среду самый широкій доступъ для всѣхъ рѣшительно. На это были серьезныя причины. Самый принципъ, положенный въ основу религіозной жизни послѣ-плѣннаго іудея — исполнить законъ во всей его полнотѣ, требовалъ того, чтобы знаніе, и притомъ возможно полное и совершенное, стало достояніемъ возможно большихъ массъ народа. „Да будетъ домъ твой школой, покройся прахомъ ногъ мудрыхъ и съ жадностію внимай словамъ ихъ“—усиленно рекомендовали съ своей стороны книжники каждому іудею³⁾. Всякій выдающійся болѣе или менѣе книжникъ непременно собиралъ вокругъ себя учениковъ иногда и очень много⁴⁾. Галаха не была записана, а сохранялась какъ изустное преданіе. Отсюда всякій законоучитель долженъ былъ передать это преданіе своимъ ученикамъ, а отъ этихъ

¹⁾ Gfrörer, I, 130.

²⁾ Mischna, Pirke I, 1.

³⁾ Pirke Aboth, I, 4.

⁴⁾ Иос. Фл., Война, I, 33, 2.

послѣднихъ ничего другого не требовалось, какъ твердо на твердо запомнить предлагаемое. Отсюда, память стояла и цѣнилась въ школахъ книжниковъ выше всего и больше всего ¹⁾. Методъ преподаванія состоялъ въ томъ, что учитель предлагалъ ученикамъ какой-нибудь вопросъ изъ закона, а эти послѣдніе должны были найти правильное рѣшеніе къ нему. Учитель поправлялъ или давалъ свой отвѣтъ. Это отразилось и на изложеніи Мишны. Но предлагать вопросы могли и ученики, что видно изъ ев. Лук. II, 46. Такимъ образомъ путемъ частыхъ повтореній, ученики заучивали весь курсъ. Послѣ этого не забывать заученное—вмѣнялось, такъ сказать, въ главнѣйшую задачу ученика. Онъ „подобенъ цистернѣ, выложенной цементомъ и не теряющей ни одной капли“ ²⁾ было величайшей похвалою ученику. Это было такъ важно, что „кто забываетъ хоть одно слово изъ того, что онъ изучилъ, тотъ, по взгляду св. Писанія, какъ бы повиненъ смерти“ ³⁾, утверждали раввины. Второй непремѣнной обязанностію ученика было въ теченіи всей своей жизни ⁴⁾ хранить изученное неизменно и передавать послѣднее другимъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ принялъ онъ самъ отъ своего учителя. Каждый „обязанъ такъ именно говорить, какъ говорилъ учитель“ ⁵⁾. Постановленія древнихъ должны быть передаваемы нерушимо. „Кто учитъ вопреки воспріятому отъ своего учителя или говорить что нибудь такое, чего онъ не слышалъ отъ него, тотъ отчуждаетъ Господа отъ Израиля“ ⁶⁾. „Кто толкуетъ законъ вопреки преданію, тотъ не имѣетъ участія въ будущей жизни, хотя бы онъ отличался познаніями и добрыми дѣлами“ ⁷⁾. Если бы даже ученикъ со временемъ самъ сталъ знаменитымъ учителемъ, все равно и въ такомъ случаѣ онъ обязанъ былъ стоять всецѣло на почвѣ преданія ⁸⁾. Уже приведенныя ци-

¹⁾ Сравни. разсужденія объ этомъ самаго Иосифа Флавія, — Жизнь 2.

²⁾ Pirke Aboth, II, 8.

³⁾ Ibid. III, 8.

⁴⁾ Gfrörer, I, 172.

⁵⁾ Edajoth. I, 3.

⁶⁾ Цит. изъ Талм. у Gfrörer'a I, 171.

⁷⁾ Pirke Aboth, III, 11.

⁸⁾ Schürer, II, 264—5. Gfrörer, I, 168—173.

таты изъ раввинской литературы указываютъ, что раввины придавали этому пункту, т. е. вѣрности преданію, величайшее значеніе. Понятно почему. Всякій изъ нихъ прекрасно понималъ, что одинаковое воспитаніе производитъ единство вѣры, нравовъ и народнаго духа, а это въ свою очередь поддерживаетъ національность. Іудеи давно погибли бы, если бы они не держались такъ твердо и такъ цѣпко за свой законъ; а это послѣднее они могли обезпечить только такой системой, при которой религіозное ученіе не разбивалось бы въ безконечное разнообразіе личныхъ мнѣній, но представляло бы собою нѣчто цѣльное и непрерывное. Насколько были правы книжники, доказываетъ несокрушимая твердость еврейской народности, прошедшей черезъ самыя ужасныя гоненія и преслѣдованія и вышедшей оттуда побѣдительницей ¹⁾).

Обученіе происходило въ особыхъ помѣщеніяхъ, называвшихся школами (*beth hamidrash*, домами изъясненія закона); тамъ, гдѣ была синагога, были и эти дома. Обыкновенно учитель сидѣлъ на особомъ возвышеніи, каедрѣ—*βῆμα* ²⁾),—а ученики просто на полу. Отсюда и выраженія, въ родѣ приведеннаго раньше—„покрываться прахомъ ногъ мудрыхъ“ или „воспитанный при ногахъ Гамалиила“ (Дѣян. Ап. XXII, 3). Въ этихъ же школахъ происходили и ученые диспуты между книжниками, а по субботамъ и праздникамъ—особыя народныя чтенія ³⁾). Неизвѣстно, полагалась ли какая либо плата за слушаніе уроковъ у раввиновъ; но за право входа въ домъ собранія на народныя чтенія всѣ должны были платить около 3—4 коп. ⁴⁾).

Въ качествѣ специалистовъ—юристовъ, книжникамъ предпочтительно предъ другимъ поручали исполненіе должности судьи. Они засѣдали и въ высшемъ судебномъ мѣстѣ страны—синедрионѣ (Мѡ. II, 4.—XX, 18 и мн. др.) и по мѣрѣ того, какъ все болѣе и болѣе росло значеніе фарисейской партіи, они пріобрѣтали здѣсь все болѣе и болѣе значеніе и вѣсь. Эта должность была совершенно безвозмездна, какъ это было и

¹⁾ Подробно у Gfrörer'a, I, s. 118 ff.

²⁾ Wetstenii Novum Testamentum,—ad Luc. II, 46.

³⁾ Hamburger—art. Lehrhaus.—Schürer, II, 265.

⁴⁾ Ibid. II, s. 676.

прежде (Исх. XXIII, 8): „если кто нибудь принимаетъ плату за судъ, того приговоръ не имѣетъ силы“, говорится и въ Мишнѣ ¹⁾. Вѣроятнѣе всего, что и школьная дѣятельность книжниковъ была безвозмездна въ виду того, что раввины, съ одной стороны запрещаютъ употреблять вѣнецъ знанія для внѣшнихъ цѣлей, а съ другой—рекомендуютъ изученіе закона соединять съ какимъ-нибудь ремесломъ (ср. Ап. Пав. Дѣян. ап. XVIII, 3 ²⁾).

Книги св. Писанія, кромѣ предписаній закона, содержатъ еще въ себѣ историческіе рассказы и догматическое ученіе. Само собою разумѣется, что изучать и то, и другое входило въ кругъ занятій книжниковъ. Но въ то время какъ при изученіи закона каждый долженъ былъ строго придерживаться преданія и руководствоваться исключительно имъ, изучающій Тору въ ея историческихъ рассказахъ не былъ такъ стѣсненъ или, лучше, совершенно ничѣмъ не былъ стѣсненъ и имѣлъ полнѣйшее право дѣлать изъ каждаго мѣста все, что ему внушали его остроуміе, и собственный разумъ ³⁾. Этимъ представлялся широкой просторъ для дѣятельности фантазіи. Изученіе здѣсь состояло не столько въ изясненіи даннаго въ текстѣ, но скорѣе и больше въ тѣхъ добавленіяхъ, которыя подсказывала фантазія. А такъ какъ для этой послѣдней не существуетъ ни законовъ времени, ни законовъ пространства, то священная исторія и догматика, въ рукахъ книжниковъ, принимали порой весьма странный видъ. Авраамъ, въ обработанномъ раввинами видѣ, является астрологомъ, дающимъ уроки этой мудрости и египетскому царю. Моисей становится родоначальникомъ письменъ и всей египетской культуры. Чудодѣйственная скала, изъ которой Моисей извлекъ воду, слѣдовала за евреями по пустынѣ въ теченіи всего ихъ странствованія и проч. Въ Египтѣ Моисей, прежде чѣмъ вынужденъ былъ бѣжать оттуда, прославляетъ себя воинскими подвигами,—ведетъ войско какую то страну, переполненною змѣями, для защиты отъ которыхъ онъ везъ съ собою „бумажные нѣкоего рода коробки, на подобіе сун-

¹⁾ Bechoroth, IV, 6.

²⁾ Pirke Aboth, IV, 5 и II, 2.

³⁾ Schürer, II, 285.

дуковъ“¹⁾; беретъ городъ Эѳіопскій тѣмъ, что влюбляетъ въ себя дочь Эѳіопскаго царя и становится ея мужемъ и проч. проч.²⁾. Въ шестой день творенія, кромѣ перечисленнаго въ Библии, созданы были еще слѣдующія десять вещей—и „именно въ сумерки“, передъ наступленіемъ субботы: „отверстіе земли (поглотившее Корея и его товарищей); отверстіе колодца (т. е. скалы, источившей воду въ пустынѣ); ротъ ослицы (Валаамовой); радуга; манна; посохъ (Моисея); Шамиръ (чудесный червь, имѣвшій свойство раскалывать самые твердые и неподдающіеся желѣзнымъ орудіямъ камни; имъ воспользовался Соломонъ при построеніи храма); письмена; буквы (на скрижаляхъ) и самыя скрижали. Нѣкоторые добавляють еще: злые духи; гробъ Моисея; олень Авраама (принесенный вмѣсто Исаака въ жертву); а нѣкоторые полагають, еще и первые клещи для дѣланія другихъ клещей“³⁾. Всѣ эти сказанія составляютъ такъ называемую Гаггаду. Это направленіе впоследствии породило наконецъ Каббалу съ ея чудовищными и дикими представленіями.

Само собою разумѣется, что въ кругъ занятій книжниковъ входило и изученіе текста Св. Писанія. Нѣкоторые раввины въ знаніи текста доходили до такого совершенства, что могли дѣлать списки св. книгъ на память⁴⁾. Но и здѣсь дѣло не обошлось безъ нѣкотораго рода искусственныхъ приемовъ со стороны книжниковъ: они сосчитывали стихи, слова и наконецъ буквы Торы, и по такому или иному количеству и сочетанію буквъ угадывали таинственный смыслъ текстовъ. Работа эта была безплодная и утомительная.⁵⁾ Но во всякомъ случаѣ, невозможно отрицать ту неопровержимую истину, что этого рода труды книжниковъ имѣли несомнѣнную заслугу для науки, способствуя сохраненію Библии въ ея неповрежденномъ видѣ.

Послѣ всего сказаннаго становится понятнымъ, въ какомъ

1) Иосиф. Фл., Древн. I, 2.—См. вообще кн. II—IV.

2) Ibid. I, 10, 2.—Schürer—B. II, 218, Haggada, s. 267.

3) Pirkae Aboth, V, 6.

4) Wünsche, ibid. s. 179.

5) Ibid. s. 179.

отношеніи и почему книжники представляли передовыхъ людей фари́сейской партіи: книжники были теоретики, разрабаты́вавшіе богословскую науку; фари́сеи же были, такъ сказать, практики, усваивавшіе добытое первыми и вводившіе его въ практическую жизнь; первые шли впередъ, вторые за ними. Была одна партія фари́сеевъ, въ которой можно было различать ученыхъ—это были книжники—и неученыхъ (въ греческомъ переводѣ ἰδιώτης—простой)—это были всѣ прочіе фари́сеи. Если уподобить всю партію организму, то голова—будутъ книжники, а корпусомъ—всѣ прочіе фари́сеи. Различіе между ними вообще заключалось только главнымъ образомъ въ ученое элементъ, теорію, методъ, діалектикѣ; одни всѣмъ этимъ владѣли, другіе нѣтъ. Но всѣ вмѣстѣ представляли одно цѣлое, одушевленное однимъ и тѣмъ же духомъ, стремившееся къ одной и той же цѣли и носившее одинъ и тотъ же характеръ, почему справедливо и обличаются Христомъ сразу и вмѣстѣ, какъ нѣчто однородное и даже тождественное.

О титулахъ книжниковъ, объ ихъ необычайныхъ претензіяхъ на почитаніе и проч. скажемъ при толкованіи соотвѣтствующихъ мѣстъ главы.

Вотъ въ краткихъ чертахъ нѣкоторыя свѣдѣнія о тѣхъ книжникахъ и фари́сеяхъ, которыхъ Христосъ обличаетъ въ своей рѣчи.

Свящ. Григорій Мозолевскій.

(Продолженіе будетъ).

РАЗБОРЪ ВОЗРАЖЕНІЙ ДЖОНА СТЮАРТА МИЛЛЯ

ПРОТИВЪ ТЕИЗМА.

(Продолженіе *).

ГЛАВА III.

Четыре доказательства бытія Божія въ связи съ разборомъ возраженій Милля.

Теизмъ указываетъ человѣческому разуму не призрачный предметъ, а имѣющій дѣйствительное, объективное существованіе. То, что на его языкѣ называется Богомъ, существуетъ не въ воображеніи, не въ мечтѣ человѣческой; оно не вымыслено и не создано, оно существуетъ на самомъ дѣлѣ, помимо нашего духа.

Обнаруживаютъ ли существованіе этого предмета признанныя доказательства? Есть ли такія доказательства, которыя обнаруживаютъ? Возможно ли наконецъ, обнаружить его? Эти три вопроса, которые мы почитаемъ существенными въ нашемъ изслѣдованіи, разрѣшатся постепенно въ подлежащемъ трудѣ, по мѣрѣ того, какъ мы будемъ подвигаться впередъ.

Вопросъ о существованіи предмета теистическаго ралигіознаго сознанія заставляетъ насъ обратиться къ области существующаго или къ области подлежащаго нашему познанію. Глава, которая только что покинута, доставляетъ намъ полную возможность сказать все нужное объ этой области. Все, что существуетъ, все бытіе извѣстно намъ въ нашихъ психическихъ состояніяхъ, которыя являются то какъ части этого

*) См. журн. „Вѣра и Разумъ“, за 1896 г. № 2.

бытія сами по себѣ, то какъ показатели его элементовъ, такъ называемыхъ объективныхъ. Иначе говоря: существуютъ наши психическія состоянія и ихъ внѣшніе возбудители, о которыхъ мы ничего не можемъ заключить иначе, какъ съ помощію вызванныхъ ими психическихъ показателей. Въ этой области намъ и предстоитъ искать предмета теистической религіи.

Спрашивается: какими средствами мы располагаемъ къ тому? Какому *методу* будетъ слѣдовать наше изысканіе?

Человѣческая логика, какъ наука о средствахъ для отысканія истины, обладаетъ двумя способами, посредствомъ которыхъ можно обнаружить все касающееся существующихъ предметовъ. Одинъ способъ—такъ называемое прямое наблюденіе дѣйствительности; второй способъ—пользованіе тѣми данными ея, которыя извѣстны, т. е., стали достояніемъ нашего духа, для непрямого обнаруженія того, что неизвѣстно. Первый способъ называется индуктивнымъ изслѣдованіемъ или изученіемъ дѣйствительности и результатъ его индуктивнымъ заключеніемъ; второй есть дедуктивное изслѣдованіе, доставляющее въ результатъ дедуктивное заключеніе. Въ предшествующей главѣ нами пространно и, надѣмся, основательно доказано, что законность обоихъ способовъ изслѣдованія одинакова. Употребленіе того и другаго способа въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ и будетъ нашимъ методомъ: гдѣ данная дѣйствительности существуетъ налицо, тамъ мы ей воспользуемся прямо; гдѣ же ея нѣтъ, тамъ мы прибѣгнемъ къ тому, что извѣстно, и отсюда узнаемъ неизвѣстное. Другого способа изслѣдованія дѣйствительности наука не знаетъ; придумать его не въ состояніи и мы.

Это опредѣляетъ собою и способъ нашего отношенія къ доказательствамъ бытія Божія. Только то доказательство найдетъ себѣ мѣсто въ нашемъ изслѣдованіи, которое удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ того или другаго орудія отысканія истины. Остальныя, естественно, должны быть сочтены непригодными. Милль судить о доказательствахъ бытія Божія съ иной точки зрѣнія; для него важно въ доказательствахъ то, *апріорно* оно или *апостериорно*. Научнымъ онъ почитаетъ доказательство только во второмъ случаѣ. По нашему убѣжденію, это самый ненаучный способъ оцѣнки доказательствъ. Во-первыхъ, онъ

указываетъ въ каждомъ доказательствѣ такую черту, безъ которой не обойдется и самый научный доводъ; или же, во-вторыхъ, не говоритъ ни о чемъ опредѣленномъ. Априорнымъ Милль почитаетъ такое доказательство, которое состоитъ изъ ряда заключеній касательно внѣшнихъ фактовъ на основаніи идей и убѣжденій духа. Провѣряя строго философски это положеніе, мы находимъ, что такимъ является и всякое апостериорное доказательство, т. е., то, которое считается Миллемъ единственно научнымъ. Намъ все дано въ идеяхъ и убѣжденіяхъ духа; слѣдовательно, о чемъ бы мы ни стали разсуждать или составлять заключенія, первыми нашими посылками будутъ непременно идеи и убѣжденія духа. Это Миллю хорошо извѣстно, иначе онъ не написалъ бы прекрасной третьей главы первой книги своей Логики. Сюда мы добавимъ, что и заключенія всякаго доказательства касаются также идей и убѣжденій духа, потому что помимо всего этого объектъ для насъ есть *terra incognita*. Такимъ образомъ, отвергать доказательство только потому, что оно априорно, было бы вопіющимъ логическимъ и философскимъ недосмотромъ, потому что тогда мы лишимся всѣхъ доказательствъ. Этого гибельнаго послѣдствія изъ своихъ словъ Милль избѣжалъ бы, если бы для оцѣнки доказательствъ указалъ въ нихъ другую черту,—не столь сбивчивую и неопредѣленную и наиболее существенную. Но раздѣляя доказательства на априорныя и апостериорныя, онъ, очевидно, хотѣлъ вести рѣчь не о глубокомъ философскомъ разграниченіи этихъ понятій, а о ихъ лишь приблизительномъ практическомъ значеніи и примѣненіи. Въ этомъ случаѣ онъ отвѣтственъ за неточность и неопредѣленность. Ничто такъ не противорѣчитъ другъ другу, какъ точно научное и обычное употребленіе терминовъ: „априорный“ и „апостериорный“. Изъ предыдущаго это ясно. Но въ философскомъ изслѣдованіи языкъ долженъ соответствовать строгости мысли, и когда употребляются слова и выраженія двусмысленныя, авторъ виновенъ, если не устанавливаетъ рѣшительнаго своего пониманія. Такъ поступаетъ Милль. Впрочемъ, быть можетъ, наше толкованіе его словоупотребленія произвольно; въ такомъ случаѣ у насъ не останется никакого опредѣленнаго пониманія разсматриваемыхъ терминовъ, потому что его нѣтъ у самого автора.

Въ болѣе тѣсномъ значеніи термины: апріорный и апостеріорный, могутъ однако указывать на важное и существенное различіе доказательствъ. Второю главою установлено, что психическія состоянія, въ которыхъ и посредствомъ которыхъ намъ обнаруживаетъ себя существующее, распадаются еще на два отдѣла: на состоянія первоначальныя и состоянія производныя. Различіе между этими состояніями настолько глубоко, что тѣ и другія подчиняются своимъ особымъ законамъ. Слѣдовательно, если бы мы вздумали отъ законовъ первыхъ заключать къ законамъ вторыхъ, то поступили бы вопреки природѣ данныхъ фактовъ: тогда наши заключенія были бы вполнѣ ложными. Примѣняя этотъ случай къ доказательствамъ, мы приходимъ къ такому различенію ихъ. Когда доказательство основано на заключеніяхъ отъ законовъ производныхъ психическихъ состояній къ законамъ первоначальныхъ, оно должно быть признано противонаучнымъ. Все, извѣстное о законахъ первыхъ, можетъ служить средствомъ къ открытію свойствъ и явленій только ихъ области, ихъ сферы; точно также, все, извѣстное о законахъ второго рода состояній, можетъ доставить послышки только для выводовъ, касающихся собственной сферы этихъ же состояній и ихъ законовъ. Доказательство, поступающее обратно указанному, будетъ вѣрно, правильно. Если первое доказательство назвать апріорнымъ, а второе апостеріорнымъ, то въ такомъ случаѣ означенныя названія будутъ не только указывать на существенную черту, различающую другъ отъ друга доказательства, но и служить основаніемъ къ той строгой и рѣшительной оцѣнкѣ, какой именно и подвергаетъ ихъ Милль. При этомъ мы должны выдѣлить, конечно, тѣ случаи, когда вопросъ коснется законовъ отношенія между собою состояній первоначальныхъ и производныхъ; такіе случаи нашимъ правиломъ, какъ это очевидно для всякаго, не обнимаются.

Первое мѣсто въ нашемъ изслѣдованіи, по важности и обилію выводовъ, должно быть отведено доказательству „первопричины“ или космологическому. Основаніемъ его служитъ наведеніе, что все, намъ извѣстное, имѣетъ свою причину. Этотъ выводъ, извлеченный только изъ извѣстной части міра, пере-

носится и на неизвѣстныя его части, на весь міръ; такимъ образомъ онъ усложняется заключеніемъ, что міръ долженъ имѣть свою причину; затѣмъ къ гипотетическому „долженъ“ присоединяется положительное утвержденіе: „дѣйствительно имѣетъ ее“. Послѣ этого идутъ разсужденія о томъ, какова должна быть причина міра. Но для этого вывода должна быть употреблена особая нить соображеній, что мы и увидимъ въ одной изъ послѣдующихъ главъ. Итакъ разсматриваемое доказательство распадается на три части, дающія слѣдующія основныя положенія.

А) Все намъ извѣстное имѣетъ свою причину.

В) Міръ въ его цѣломъ также долженъ имѣть свою причину.

С) Міръ дѣйствительно имѣетъ эту причину.

Мы видимъ, что это выраженіе доказательства въ существенномъ совпадаетъ съ формулой, данной ему Миллемъ.

Важно, разумѣется, составить краткую формулу, что-бы сжато и однако же не упуская ничего главнаго, выразить общій выводъ; но въ то же время одинаково важно истолковать общее выраженіе вывода. Въ пользу всякой формулы, особенно же философской, говоритъ скорѣе краткость, чѣмъ точность, и потому къ формуламъ всегда необходимо присоединять еще истолкованіе ихъ. Описываемое доказательство испытываетъ въ этомъ двойную пужду: въ него входитъ весьма много спорнаго, такъ что истолкованіе его въ одно время поведетъ и къ его окончательному утвержденію. Все это значитъ, что мы должны подвергнуть его подробному и всестороннему анализу.

„Все, нами познаваемое, имѣетъ свою причину“. Это положеніе одинаково принимается и Миллемъ. Здѣсь рѣчь заходитъ о „познаваемомъ“ и о „причинности“. Съ этими двумя предметами мы и будемъ имѣть дѣло. Общій отвѣтъ на вопросъ о томъ, что такое познаваемое, будетъ—міръ; съ этимъ словомъ соединяется обыкновенно понятіе о внѣшнемъ нашему духу бытіи. Но такъ какъ мы можемъ познавать и то, что относится къ самому духу, то, значитъ, предметъ познанія шире міра; его мы назовемъ дѣйствительностью. Что разумѣтъ подъ этимъ названіемъ, мы знаемъ; его содержаніе составляетъ вся совокупность психическихъ состояній, переживаемыхъ когда-

либо познающимъ. Такимъ образомъ разбираемое положеніе должно приять теперь такой видъ: познаваемая нами часть дѣйствительности имѣетъ свою причину. Анализируя въ предыдущей главѣ познаніе, мы нашли, что оно касается предметовъ и ихъ отношеній, а эти отношенія можно назвать такъ же явленіями. Познаніе въ собственномъ смыслѣ пачинается съ той поры, когда сопоставляется между собою не менѣе двухъ предметовъ, т. е., когда хотятъ говорить о явленіи. Гдѣ нѣтъ двухъ предметовъ, тамъ невозможно и познаніе. „Солнце“ не есть познаніе, „солнце свѣтитъ“—познаніе; во здѣсь два предмета: солнце и освѣщеніе. Отсюда, чрезъ сопоставленіе съ предыдущимъ, мы извлекаемъ такой выводъ: познаваемая часть дѣйствительности состоитъ изъ ряда предметовъ или явленій, слѣдовательно, прибавляя сюда вторую часть положенія, получаемъ: познаваемые предметы имѣютъ свою причину. Что значитъ это выраженіе? Какъ понять слова: познаваемые предметы имѣютъ свою причину? Относительно причинности мы уже слышали приговоръ логики. Это слово указываетъ на то, что два какихъ нибудь предмета связаны между собою нерасторжимой связью. Причинность есть нерасторжимая связь, и наше познаніе, стремящееся всюду открыть причину, ничего другого не дѣлаетъ, какъ обнаруживаетъ эту нерасторжимую связь. Нерасторжимая же связь есть такое отношеніе предметовъ или явленій, въ которомъ за наступленіемъ одного явленія непременно слѣдуетъ другое. Такимъ образомъ, открыть причину какого нибудь явленія значитъ указать его необходимое предшествующее. Когда будутъ открыты всѣ причины, тогда будутъ извѣстны и всѣ предшествующія.

Одно изъ главныхъ свойствъ причинной связи состоитъ въ томъ, что она, во-первыхъ, должна быть признана реальной, такъ какъ касается реальныхъ предметовъ; во-вторыхъ, она показываетъ, что присутствіе одного члена ея есть несомнѣнный признакъ присутствія другого. Такимъ образомъ, причинная связь означаетъ то, что два реальные предмета, между которыми указана причинная зависимость, являются всегда рядомъ. Если бы какое нибудь изслѣдованіе убѣдило, что они существуютъ не рядомъ, а раздѣлены промежуточнымъ членомъ,

то это доказывало бы, что въ первый разъ причиною ошибочно была названа реальность, которая на самомъ дѣлѣ ею не должна быть. Причина кристаллизаціи воды—пониженіе температуры до извѣстнаго предѣла. Это значить, что предѣлъ, гдѣ кончается второе явленіе, т. е., пониженіе температуры, есть мгновеніе, съ котораго начинается первое. Если же скажутъ, что причиною кристаллизаціи воды является уклоненіе нашего полушарія отъ линіи отвѣсно падающихъ на землю лучей солнца, то скажутъ неправду. Пусть наше полушаріе достигло такого уклоненія, при которомъ слѣдовало бы ожидать кристаллизаціи воды; между тѣмъ у насъ можетъ быть случайное, т. е., независимое отъ солнца, повышеніе температуры, и тогда вода останется въ жидкомъ состояніи. Примѣромъ могутъ служить нерѣдкія оттепели въ январѣ. Ошибка здѣсь заключалась бы въ томъ, что причину кристаллизаціи указали бы не въ томъ явленіи, которое въ дѣйствительности стоитъ съ ней рядомъ. Эти разсужденія показываютъ, что всѣ предметы, которые мы познаемъ и между которыми обнаруживаемъ причинную зависимость, находятся другъ съ другомъ рядомъ. Но положеніе рядомъ, очевидно, обуславливается пространство—временемъ, потому что здѣсь дѣло идетъ о раздѣльности, иначе—частичности, безъ которой ни объ одномъ предметѣ нельзя выразиться, что онъ находится съ какимъ либо „рядомъ“, да не только нельзя выразиться, а этого не могло бы быть и на самомъ дѣлѣ. Все это можно выразить еще такъ: тѣ предметы, изученіе которыхъ обнаруживаетъ ихъ размѣщеніе въ пространствѣ и времени, представляютъ собою одну сѣть, наполненную отдѣльными частями. Когда изучается какая либо часть этой сѣти, то первой задачей, по самымъ условіямъ познанія, поставляется обнаруженіе смежной съ ней части и свойствъ ихъ взаимнаго отношенія. Назовемъ сѣть предметовъ слѣдующимъ рядомъ буквъ, которыя будутъ означать собою отдѣльныя части ея: а, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k... Положимъ, мы изучаемъ d; мы открываемъ, что d всегда дано съ „с“ и „е“. Для обозначенія перваго звена, какъ предшествующаго, существуетъ въ языкѣ техническое названіе „причина“, для означенія втораго „слѣдствіе“, которому пред-

шествуетъ своя причина „d“. То и другое, очевидно, есть постоянное и неизмѣнное звено объективной сѣти предметовъ.

Идти далѣе этого человѣческій умъ не можетъ, и здѣсь мы должны остановить свой анализъ. Отвѣчая на свой вопросъ, замѣчаемъ, что, открывая причину явленія, мы находимъ лишь его реальное предшествующее, что изученіе или познаніе пространственно-временной дѣйствительности есть не болѣе, какъ происходящее шагъ за шагомъ обнаруженіе *порядка* или *стыги*, въ какой расположены ея предметы или явленія. Такъ какъ въ нашемъ случаѣ рѣчь идетъ о предметахъ только изучаемыхъ, то выводъ этотъ можно повернуть еще такъ: всѣ познаваемые предметы имѣютъ свои предшествующія, иначе говоря: познаваемые предметы представляютъ собою открытую часть того порядка пространственно—временной дѣйствительности, въ какомъ находятся ея вещи.

„Міръ, въ его цѣломъ, долженъ также имѣть свою причину“.

Мы уже упомянули, что слово міръ обыкновенно противопологаютъ слову духъ. Сообразно сказанному объ этомъ во второй главѣ, въ содержаніе названія міръ мы должны включить тѣ психическія состоянія, которыя суть показатели ихъ внѣшнихъ возбудителей. Если допустимъ, что словомъ міръ обнимаются всѣ эти возбудители, то надо сказать, что выписанное положеніе не имѣетъ подъ собою прочнаго основанія. Обнаруженная часть дѣйствительности—пусть даже и съ той стороны, которой она прилегаетъ къ названнымъ возбудителямъ, представляетъ собою порядокъ или ряды предметовъ. Что можетъ служить ручательствомъ, что такіе же ряды составляютъ расположеніе и остальныхъ возбудителей? Заключение объ этомъ можно было бы только въ томъ случаѣ, если бы всѣ возбудители были неразрывно связаны съ причиной распорядка извѣстныхъ уже предметовъ. Представляя міръ, въ цѣломъ своемъ составѣ, ту причину, которая условливаетъ порядокъ изученныхъ явленій, не обвиняясь можно было бы сказать, что тотъ же порядокъ имѣетъ мѣсто во всемъ мірѣ. Но міръ такъ великъ, что всѣ его части никогда не будутъ доступны прямому наблюденію. Стало быть, возбужденному нами вопросу суждено остаться неразрѣшеннымъ.

Но отчаяніе было бы преждевременно. На самомъ дѣлѣ мы имѣемъ причину порядка явленій или предметовъ,—отъ чего онъ зависить, намъ извѣстно. Порядокъ можетъ быть только среди такихъ предметовъ, гдѣ есть распадѣніе или дѣленіе; это удобно назвать еще частичностью. Такимъ образомъ, порядокъ обуславливается частичностью, а мы знаемъ, что частичность составляетъ одно изъ существеннѣйшихъ свойствъ пространства и времени; отъ этихъ двухъ причинъ и зависить размѣщеніе явленій въ порядкѣ. При томъ, надо добавить, что пространство и время есть единственная пара причинъ порядка предметовъ. Какой бы порядокъ мы ни вообразили, мы не обойдемся безъ пространства и времени, потому что самымъ словомъ „порядокъ“ указывается уже содержаніе этихъ двухъ дѣятелей. Другой причины не открываетъ намъ и опытъ, да если бы и открылъ, то содержаніе ея было бы то же, что и содержаніе пространства—времени, т. е., она оказалась бы лишь простою частью этихъ причинъ ¹⁾).

Однако и въ этомъ случаѣ рассматриваемое положеніе еще не доказывается. Зависимость порядка отъ пространства и времени является основаніемъ только для заключенія, что извѣстные предметы подлежатъ дѣйствію той и другой причины, потому что только въ нихъ однихъ открытъ порядокъ, и общій выводъ можно выразить лишь въ такомъ видѣ: гдѣ есть пространство и время, тамъ долженъ быть и порядокъ, т. е., причину должно имѣть только то, что подлежитъ дѣйствію пространства и времени. Чтобы то же самое было справедливо о всемъ мірѣ, необходимо или прямо наблюдать всѣ его сокровенныя части и въ нихъ путемъ прямого наведенія обнаружить то, что предполагается, или допустить, что пространство и время заключаютъ въ себѣ весь міръ. Но первое невозможно по самымъ условіямъ задачи, второе не согласно съ принятымъ здѣсь словоупотребленіемъ. Кто можетъ доказать,

¹⁾ Въ нашемъ сочиненіи пространство и время часто называются „причиной“. Къ этому, разумѣется, не привыкло ухо чятателя, такъ какъ причиной обыкновенно называютъ явленіе, предшествующее другому. Но, по нашему мнѣнію, пространство и время, по существу своему, также явленія; на этой мысли утверждаются многія основныя наши положенія, вотъ почему мы позволяемъ себѣ маленькое новшество, хотя оно можетъ показаться нѣсколько страннымъ.

что міръ, понимаемый въ вышеозначенномъ смыслѣ, подлежитъ пространственной и временной причинѣ? Развѣ всѣ возбуди-тели нашихъ психическихъ состояній непремѣнно временно-пространственные дѣятели? Другое дѣло, если мы означеніе слова міръ ограничимъ только кругомъ дѣйствія пространственно-временной причины. Въ этомъ случаѣ положеніе: міръ, въ цѣломъ его объемѣ, долженъ имѣть причину, не будетъ заключать ничего недоступнаго. Въ такомъ именно видѣ мы его и оставляемъ. Стало быть, второе положеніе обращается въ слѣдующее: пространственно-временно бытіе, называемое нами міромъ, должно имѣть свою причину.

Это утвержденіе имѣетъ свои послѣдствія. Въ мірѣ дѣйствуетъ пространство и время, значитъ, въ немъ существуютъ части, а отсюда порядокъ частей или предметовъ. Но мы видѣли, что и пространство, и время указываютъ на дѣйствіе причинъ ограниченныхъ по своему содержанію; отсюда кругъ предметовъ, входящихъ въ дѣйствіе этихъ причинъ, также долженъ быть ограниченнымъ. Итакъ мы заключаемъ, что міръ ограниченъ, такъ сказать замкнутъ въ себя. Это ограниченіе наводитъ на мысль, что должна существовать *реальность*, которая бы опредѣленнымъ образомъ, только не пространственно и временно, ограничивала его. Слѣдовательно міръ не только содержитъ въ себѣ ряды предметовъ, т. е., не только есть совокупность причинъ и слѣдствій, но и самъ служитъ слѣдствіемъ другой реальности, самъ существуетъ рядомъ съ реальностью, которая является его предшествующимъ. Вотъ въ какомъ смыслѣ міръ долженъ имѣть свою причину. Но міръ безъ причины не могъ бы и существовать. Такъ какъ онъ есть порядокъ предметовъ въ пространствѣ и времени, а также совокупность всѣхъ свойствъ, какія вытекаютъ отсюда, то и этотъ порядокъ и эти свойства исчезли бы, коль скоро не было бы ограниченнаго времени и пространства. Между тѣмъ само пространство съ временемъ существуютъ только при условіи другой реальности; съ другой стороны, міръ не разрушается. Поэтому причина міра не только не должна быть, но она и есть, потому что существуетъ міръ.

Этимъ путемъ выводится третье положеніе: *міръ дѣйствительно имѣетъ причину* ¹⁾.

Съ помощью такого пониманія космологическаго доказательства легко избѣжать тѣхъ затрудненій, какія выдвинуты Миллемъ съ цѣлью его опроверженія.

По первому возраженію Милля, міръ заключаетъ въ себѣ два элемента: *измѣнчивый и неизмѣнный, постоянный. Дѣйствіе*

¹⁾ Есть мнѣніе, по которому причинность признается субъективнымъ состояніемъ нашего духа. Это мнѣніе идетъ въ разрѣзъ съ первымъ нашимъ доказательствомъ бытія Божія, подкапываясь прямо подъ его основаніе, ибо, какъ теперь оказывается, это доказательство утверждается на мечтѣ. Однако, по нашъ взглядъ, причинность есть объективное отношеніе вещей. Доказать это не трудно. Причина есть нерасторжимая связь явленій, иначе говори: слово причина указываетъ на такое явленіе, которое безусловно предшествуетъ (въ пространствѣ и времени) другому, называемому слѣдствіемъ. Это безусловно предшествующее мы можемъ понять только, какъ то самое явленіе, которое встаетъ рядомъ съ другимъ въ сѣти міровыхъ явленій, т. е., въ сѣти всего бытія. А отсюда ясно, что причина относится къ числу объектовъ. Кто хочетъ отрпцать этотъ выводъ, тотъ долженъ показать, что бытіе или вселенная *не есть сѣть явленій*, распростертая въ пространствѣ и времени, а нѣчто другое. Но такое утвержденіе было бы равносильно отрицанію объективности пространства и времени. Во второй главѣ представлены противныя этому доказательства, сущность которыхъ состоитъ въ томъ, что пространство и время дѣйствуютъ на насъ *принудительно*. По мнѣнію нѣкоторыхъ принудительность-то ихъ и показываетъ, что они субъективны. Допустимъ, что это справедливо; но и въ такомъ случаѣ ничто не разрушаетъ нашихъ выводовъ. Для насъ достаточно одной неопровержимой и всеми признаваемой принудительности пространства—времени. Это свойство показываетъ, что пространство и время есть *реальность* и при томъ такая реальность, которая объединяетъ собою громадную сѣть явленій. Субъективность же этой реальности означаетъ не болѣе того, что о ней знаетъ нашъ духъ; а нами дознано, что всѣ состоянія духа суть части дѣйствительности. Стало быть, такою частью несомнѣнно является и пространство съ временемъ. Мы занимаемся изученіемъ разсматриваемой части дѣйствительности, находимъ въ ней пзвѣстныя свойства и построимъ на основаніи ихъ свои заключенія.

Въ подобномъ же смыслѣ мы можемъ безопасно принять и субъективность причины. Тогда все таки надо будетъ признаться, что слово причина указываетъ на реальность, пусть даже она будетъ выражена въ психическихъ состояніяхъ; а поэтому наши выводы нисколько не пострадаютъ. Мы имѣемъ дѣло съ реальностями, и значитъ—наши заключенія касаются реальностей же.

Съ признающими объективность пространства—времени столкнуться можно такимъ образомъ. Причинность указываетъ на несомнѣнно существующее отношеніе вещей; по наше желаніе, стремленіе, наконецъ, потребность искать всюду причину—конечно субъективны. И эти субъективныя состоянія всегда связаны съ ожиданіемъ встрѣтить причину въ каждомъ явленіи, каковое ожиданіе есть порожденіе той вѣшной сѣти причинъ и слѣдствій, о которой мы говорили выше.

причинности обнаруживается только въ кругу перваго рода явленій. Второй элементъ отъ нея не зависитъ. Выводъ отсюда ясенъ: второе положеніе, будто весь міръ въ цѣломъ составѣ долженъ имѣть причину, несостоятельно; падаетъ, слѣдовательно, и послѣдній выводъ, ибо онъ тѣсно связанъ со вторымъ. Но и минутное вниманіе убѣдитъ, что различіе между нашими выводами и возраженіемъ Милля только въ словахъ. Своимъ названіемъ „міръ“ онъ обнимаетъ и то, что мы изъ него исключаемъ. Мы оставляемъ только первую его половину, называя ее пространственно-временнымъ бытіемъ; а второй приписываемъ самостоятельное существованіе; и такъ какъ Милль признаетъ, что первая половина есть рядъ причинъ и слѣдствій, то его заключеніе совпадаетъ съ нашимъ. Но за этимъ общимъ сходствомъ въ нашихъ взглядахъ слѣдуетъ и существенное различіе. Говоря, что въ мірѣ существуетъ два элемента, этимъ самымъ онъ хочетъ сказать, что каждый элементъ въ отдѣльности не имѣетъ самостоятельнаго значенія, что оба они суть лишь свойства одного общаго предмета, который онъ и называетъ міромъ. Чтобы лучше столковаться съ нашимъ противникомъ, уступимъ ему это названіе, а то, что у насъ идетъ за міръ, будемъ называть природой. Итакъ, природа, по нашему словоупотребленію, есть пространственно-временное бытіе. Она есть рядъ причинностей, иначе—рядъ отдѣльныхъ предметовъ.

Между тѣмъ, гдѣ дѣйствуютъ пространство и время, тамъ происходитъ никогда не прерывающійся потокъ измѣненій; тамъ все течетъ, все перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ оно было за мгновеніе предъ этимъ; однимъ словомъ, пока существуетъ пространство и время, до тѣхъ поръ нѣтъ и постоянства, невозможно неподвижное и вѣчно пребывающее бытіе. Есть пространство и время, значитъ, нѣтъ вѣчности, потому что вѣчность есть *отсутствіе* того и другого. Если же такъ, то выходитъ, что природа, какъ живущая въ границахъ пространства и времени, не только не вѣчна и неизмѣнна, но и не самобытна; изъ нея должны быть исключены постоянство и безусловность. Это ведетъ къ заключенію, что положеніе Милля, будто кругъ причинъ и слѣдствій измѣнчиваго элемента способенъ причинить самъ себя, т. е., остаться безъ внѣшней причины, не сов-

мѣстимо съ природой предмета, къ которому относится. Содержаніе измѣнчиваго элемента, по нашему—природы, какъ бытія пространственно—временнаго, есть исключительно только то, что называется „измѣненіемъ“. Но „самопричиненіе“ измѣняющейся части міра указываетъ на то, что въ него приходитъ новое свойство и именно такое, которое отрицаетъ собою, всецѣло и безусловно вытѣсняетъ „измѣненіе“. Въ самомъ дѣлѣ, самопричиняемость природы можно понять не иначе, какъ независимое существованіе круга дѣлимыхъ предметовъ, т. е., частей времени и пространства. Природа причиняетъ сама себя, это значитъ, что причины измѣненія существуютъ въ ней постоянно, что онѣ обладаютъ постоянствомъ и неизмѣнностью. Но постоянство и неизмѣнность можно было бы приписать природѣ только въ томъ случаѣ, если бы оба эти свойства заключали въ себѣ пространственно-временнѣй элементъ. Тогда, очевидно, они обладали бы частью природы и, принадлежа ей, были бы, такимъ образомъ, ея свойствами. Но въ этомъ смыслѣ мы отказываемся понять постоянство и неизмѣнность. Смыслъ этихъ названій становится вразумительнымъ лишь какъ отрицаніе съ одной стороны измѣненія, а съ другой непостоянства, при чемъ послѣднее названіе, не смотря на свою отрицательную форму, указываетъ на положительное содержаніе, именно—на то самое, которое означается и словомъ „измѣненіе“. Отсюда постоянство и неизмѣнность суть названія съ отрицательнымъ значеніемъ: они указываютъ на отсутствіе измѣненія, что означаетъ отсутствіе самаго времени, потому что у времени нѣтъ другого содержанія, кромѣ измѣненія. Слѣдовательно, говоря, что природа обладаетъ постоянствомъ и неизмѣнностью, у пей собственно отнимаютъ признакъ—время, а не придаютъ чего либо положительнаго. Выходитъ, что у утвержденія: въ природѣ есть постоянно-неизмѣнный элементъ, нѣтъ положительнаго содержанія,—о томъ, что такое природа, оно ничего не свидѣтельствуетъ. Произнесши его, мы не выражаемъ никакого познанія; равнымъ образомъ и умолчавъ о немъ, не лишаемся познанія.

Если, такимъ образомъ, природа не самобытна, то причина ея должна находиться за предѣлами пространства и времени.

Это очевидно. Измѣненіе совершается въ пространствѣ, какъ необходимѣйшемъ своемъ условіи, и составляетъ природу времени. Сказать, что оно не имѣло начала, значитъ сказать, будто оно нѣкогда не было самимъ собою, т. е., попросту говоря, это будетъ значить, что оно когда-то не существовало. Такимъ образомъ, сама природа измѣненія, сами свойства времени, какъ только будутъ постигнуты и правильно выражены въ языкѣ, ни на мгновеніе не дають мыслить себя безначальными. Начало, начальность (иначе сказать: условность, ограниченность, несамобытность)—суть такія же свойства пространства—времени, какъ и тѣ, которыя даны въ ихъ психическомъ содержаніи. Но Милль признаетъ еще „неизмѣнно—постоянныя“, т. е., безпространственные и безвременныя—по нашему объясненію, существованія. Куда помѣстить ихъ? Пользуясь пространственно-временнымъ языкомъ, мы можемъ къ сдѣланному выводу прибавить такую еще мысль: наряду съ измѣняющимся и начальнымъ бытіемъ должно быть признано также и бытіе, постоянно и неизмѣнно сущее, на которое не простираются причины пространства и времени уже въ силу того одного, что самобытность мы только и можемъ понимать, какъ отрѣшенность отъ пространства и времени. Ученіе Милля не представляетъ въ данномъ мѣстѣ ни одной мысли, которая бы противорѣчила нашему выводу, а потому мы получаемъ право считать его неопровержимымъ. Но является вопросъ: какъ понимать это отрѣшенное отъ пространства и времени бытіе? Въ чемъ состоятъ его отличительныя свойства? Милль называетъ его „Силою“, очень ясно обнаруживая этимъ желаніе отождествить ее съ сущностью природы, сказать, что ея свойства суть свойства естественнаго дѣятеля. Однако должно сознаться, что такая попытка безусловно неосуществима. Отожествляя Силу съ неизмѣннымъ и постояннымъ бытіемъ, Милль тѣмъ самымъ лишаетъ себя права придавать ей свойства естественнаго дѣятеля, потому что естественный дѣятель есть измѣняющійся, т. е., разлагается на пространственные и временныя отношенія; какимъ же образомъ, спрашивается, мы припишемъ пространственность и временность вещи самобытной, неизмѣнной, когда самобытность и неизмѣнность и есть именно то,

что означается выраженіемъ: независимость отъ ограниченій пространства и времени? Если Сила есть искомый постоянный элементъ, обнаруживающійся въ природѣ, то о ней мы можемъ мыслить исключительно какъ объ *отрицательной* величинѣ, считая положительнымъ то, что дано въ естественной жизни природы; и такъ какъ не только нашъ языкъ, но и наша мысль, могутъ дѣйствовать лишь подъ условіемъ пространственныхъ и временныхъ опредѣленій, то отъ насъ отнимается всякое логическое право и возможность переносить положительное содержаніе мысли на то, что по самой сущности своей прежде всего есть отрицаніе такого положительнаго содержанія. Положимъ мы имѣемъ: 5 и ---5; сложивъ эти два количества между собою, въ итогѣ мы получаемъ 0, т. е., чистое *ничто*. Первое 5 есть „естественный дѣятель“, второе—5 есть „Сила“; соединяя то и другое, получаемъ нуль, ничто, исчезновеніе, небытіе. Такимъ образомъ, слово „Сила“, будучи приложено къ „постоянному элементу“, будто бы существующему въ природѣ, въ сущности ни мало не уясняетъ дѣла, нисколько не измѣняетъ его, совершенно не сообщая своему содержанію ни одной положительной черты, ни одного извѣстнаго положительнаго свойства; „постоянныя существованія“ попрежнему остаются съ тѣмъ единственно извѣстнымъ содержаніемъ, что они не подлежатъ вліянію пространства и времени и потому безусловно отличны отъ природы. Основываясь на этомъ свойствѣ того, что Милль называетъ Силой и что во избѣжаніе двусмыслія лучше было бы назвать самобытнымъ бытіемъ, мы ни въ какомъ случаѣ не должны приписывать этому бытію дѣлимости. Дѣлимость есть свойство, стоящее въ прямой и исключительной зависимости отъ пространства и времени; только то и дѣлимо, что распространяется въ пространствѣ и продолжается во времени, иными словами: дѣлимость есть одинъ изъ видовъ пространственныхъ и временныхъ опредѣленій или отношеній. Вотъ почему всякая реальность, всякое бытіе, въ которомъ отсутствуетъ пространство и время, не могутъ быть и дѣлимы. А такъ какъ наше постоянное бытіе и есть имепно реальность безпространственная и безвременная, то она свободна отъ дѣлимости; этотъ разла-

гающій элементъ вселенной ея не касается. Существова рядомъ съ природой, гдѣ все склоняется предъ уничтожающимъ истребленіемъ времени и подлежитъ способствующимъ ему въ этомъ пространственнымъ отношеніямъ, она пребываетъ единой, всегда и всюду сама себѣ ровной. Хотя и должно допустить, что природа со всеѣмъ своимъ вѣчно движущимся и мягущимся содержимымъ какъ бы покоится на лонѣ неизмѣннаго, охраняющаго ее отъ окончательнаго разрушенія; тѣмъ не менѣе ея охраняющее дѣйствіе проявляется не по частямъ, оно не цѣпляется за тѣ отдѣльныя мгновенія времени и доли пространства, по которымъ, какъ по ступенямъ, движется ходъ измѣненія, но слѣдуетъ совершенно иному пути. Каковъ этотъ путь, никто сказать не можетъ; рѣшеніе этого вопроса навсегда закрыто равно и для усилій научной мысли. Но обязываясь признать самобытное бытіе или постоянство единымъ, мы и мыслию и выражающимъ ее языкомъ должны примѣняться къ его единичности и неразложимости. Всякая мысль и всякое выраженіе, которое отступить отъ этого требованія логическаго долга, будетъ не простою только неточностью, но и ошибкою. Сказать, слѣдовательно, что за измѣнчивыми явленіями стоятъ „неизмѣнныя существованія“, значитъ совершить по отношенію къ постоянному бытію дѣло вопіющей несправедливости, противъ котораго долженъ возстать въ своемъ всеоружіи законъ логическаго обязательства. У Милля исчезаетъ всякое право выражаться о признаваемомъ имъ постоянномъ бытіи во множественномъ числѣ (на страницѣ 132 онъ говоритъ о „постоянныхъ существованіяхъ“), такъ какъ это значитъ складывать двѣ величины—одну положительную, другую отрицательную. О томъ, что едино не въ какомъ либо положительномъ смыслѣ, напримѣръ единичности, а въ смыслѣ простого, голаго отрицанія пространственности и временности, и говорить слѣдуетъ такъ, чтобы означалось это свойство; самобытное бытіе приблизительно можно назвать такъ: *оно есть вѣчно, т. е., независимо отъ ограниченій пространства и времени, длящееся мгновеніе, въ которомъ нѣтъ никакихъ частей.*

Изъ предыдущаго вытекаетъ слѣдующее. Во-первыхъ, природа не самобытна; во-вторыхъ, рядомъ съ ней существуетъ

самобытное бытіе; въ-третьихъ, это бытіе едино, т. е., нельзя допустить, чтобы оно было не одно, потому что это значило бы, что оно способно составить часть чего-либо пространственно-временнаго. Отсюда мы уже готовы сдѣлать выводъ: природа зависитъ отъ самобытнаго бытія, какъ отъ своей причины, ибо она въ причинѣ нуждается, а другой подыскать нельзя. Все это въ совокупности равносильно второму и третьему положенію космологическаго доказательства, какъ понимаемъ его мы.

Тѣмъ не менѣе подождемъ прекращать изслѣдованіе. У Милля все таки остается основаніе утверждать, что міръ самобытенъ, потому что нами доказана несамобытность только природы. То, что объединяетъ измѣнчивый и постоянный элементы, въ чемъ они существуютъ, словомъ, міръ можетъ ни отъ кого и ни отъ чего не зависѣть и существовать отъ вѣчности. Здѣсь вопросъ весь зависитъ отъ того, какъ понимать отношеніе измѣнчиваго и неизмѣннаго элементовъ къ тому, что является у Милля міромъ. Съ своей стороны мы можемъ понять міръ, какъ простое названіе двухъ означенныхъ элементовъ, или же какъ ихъ третью причину. Въ первомъ случаѣ ничто не колеблетъ предыдущихъ нашихъ заключеній. Между первымъ и вторымъ элементомъ можетъ все таки существовать причинная связь, потому что одно названіе не въ состояніи разрушить или измѣнить ее. Что касается второго пониманія, то и оно не дѣлаетъ элементъ измѣнчивый самобытнымъ. Если міръ причина обоихъ элементовъ, то значитъ, онъ причина и измѣнчиваго. Это только намъ и нужно. Но кромѣ того, означенное пониманіе міра есть чистое предположеніе, для котораго нѣтъ ни одного основанія; что можно привести во свидѣтельство этого третьяго бытія? Если оно существующій предметъ, то пусть будетъ указано его психическое соотвѣтствующее; а это мы признаемъ невозможнымъ, мы убѣждены, что воспріятіе міра не превышаетъ того, что содержится въ созначеніи названій двухъ его элементовъ. Мы подозрѣваемъ, что въ основѣ разбираемаго утвержденія лежитъ заблужденіе, тѣсно связанное съ природою языка. При сужденіи о постоянномъ и измѣнчивомъ элементахъ, составляющихъ міръ, мы употребляемъ послѣднее названіе въ существительной формѣ. Грамматика съ этой формой, какъ мы упоминали уже

однажды, соединяетъ представленіе о предметѣ. Это представленіе и вкрадывается въ процессъ мысли, приводя къ ложному выводу. Между тѣмъ, если бы мы и воспринимали міръ, какъ предметъ, а названные выше элементы его свойствами, то и это обстоятельство не должно служить поводомъ къ строгимъ и рѣшительнымъ сужденіямъ. Предыдущая глава разъясняетъ, что предметъ есть единичное психическое состояніе. Кто же можетъ сказать, какое объективное значеніе имѣетъ та борозда, которая лежитъ, какъ грань между парой какихъ либо воспринимаемыхъ предметовъ? Какое значеніе имѣетъ, на примѣръ, вода, какъ предметъ, для водорода и кислорода—газовъ, ее составляющихъ? Можно ли сказать, что свойства воды суть въ то же время и свойства ея элементовъ и, наоборотъ, —что свойства послѣднихъ суть ея свойства? Ни того, ни другаго нельзя сказать. Относительно „предметности“ міра дѣло обстоитъ одинаково. Мы не имѣемъ основанія сказать—ни того, что свойства міра или свойства постояннаго элемента должны быть приписаны измѣнчивому элементу, ни—наоборотъ. Предъ нами все на лицо только ряды свойствъ, эти свойства наполняютъ міръ, наполняютъ и все бытіе. Наше дѣло только изучать ихъ отношенія. Въ мірѣ мы нашли свойства, означаемыя словомъ измѣнчивый элементъ, нашли также, что они связаны со свойствами, которыя мы называемъ неизмѣннымъ, постояннымъ элементомъ. Между этими двумя рядами свойствъ существуетъ несомнѣнная раздѣльность, но между ними есть и связь, которая носитъ *постижимый* характеръ, *постижимые* признаки. Большаго мы не знаемъ, да едва ли и можно узнать. Задача наша сводится лишь къ отысканію этихъ признаковъ или къ ихъ изученію. Содержаніе этой главы и составляетъ опытъ такого изученія или отысканія. Но нашъ выводъ еще не вполне обезпеченъ отъ возраженій. Милль можетъ сказать, что связь между природой и самобытнымъ бытіемъ, которую мы почитаемъ причинною, есть простое сосуществованіе.

Есть ли основанія свести ее къ причинной зависимости? Думаемъ, что есть, и доказать это полагаемъ возможнымъ тремя способами.

1) Сосуществованіе природы и Самобытнаго Бытія мыслимо

лишь при условіи ихъ взаимной совѣчности. Но, въ силу предыдущаго, признакъ „вѣчность“ настолько не приложимъ къ природѣ, насколько онъ составляетъ неотъемлемую принадлежность Бытія Самобытнаго. Слѣдовательно,—отсутствие въ природѣ названнаго условія есть прямое доказательство, что она не сосуществуетъ самобытному бытію, а зависитъ отъ него, какъ своего условія, иначе—причины.

2) Пространство и время, дающія основанія свойствамъ, обнимаемымъ названіемъ „измѣняющееся“, по показанію второй главы, суть строго ограниченныя причины, и потому дѣйствіе ихъ очевидно исчерпаемо. Это значитъ, что жизнь природы, какъ связанная пространствомъ и временемъ, должна вести къ исчезновенію, небытію. Рядъ такихъ исчезновеній нами, дѣйствительно, замѣчается повсюду; между тѣмъ сама жизнь природы не прекращается: пространственно—временное существованіе мы всѣ испытываемъ въ настоящее мгновеніе. Итакъ, мы находимъ что съ одной стороны есть жизнь природы, съ другой нѣтъ ея смерти, которая неминуемо должна была бы быть, судя по характеру дѣйствующихъ въ природѣ причинъ; т. е., намъ предстоитъ имѣть дѣло съ 4 реальностями: 1) измѣненіемъ (смертью), 2) пространствомъ—временемъ, 3) самобытнымъ бытіемъ и 4) непрерывностью измѣненія. Между первой парой предметовъ, по предыдущему, существуетъ причинная зависимость; быть можетъ, надо сказать, что они составляютъ содержаніе одной и той же причины; что же значитъ теперь четвертый пунктъ? Непрерывность измѣненія, иначе говоря: постоянное чередованіе жизни и смерти можно понимать, какъ рядъ постоянныхъ возбужденій къ дѣйствію пространственно-временныхъ причинъ (не созданія ли ихъ?). Относительно этого возбужденія возможно только двоякое заключеніе: или оно самобытно, или производится посторонней реальностью. Перваго сказать нельзя, потому что это будетъ равносильно приданію природѣ свойствъ, невозможность которыхъ нами показана,—и потому еще, что пространство—время въ своемъ дѣйствіи даетъ одно измѣненіе, не давая появляющагося вдругъ въ немъ постоянства; отнимая пространство—время, мы истребляемъ только измѣненіе, смерть. Само собой остается теперь второе заключеніе, и такъ.

какъ единственная реальность, на которую можно указать, какъ на стороннюю причину непрерывности измѣненія, иначе—жизни природы, или просто природы,—самобытное бытіе, то и выходитъ, что природа къ самобытному бытію стоитъ въ причинномъ отношеніи.

Разъясненному здѣсь ученію ничто такъ много не способствуетъ, такъ Миллева теорія причинности. По этой теоріи причина есть не что иное, какъ „безусловная связь“ явленій, т. е., значитъ, слово „причина“ есть названіе безусловной связи, соединяющей явленія, это именно связь, при которой одно данное явленіе непремѣнно влечетъ за собою другое (если нѣтъ противодѣйствующихъ условій). Такимъ образомъ, въ причинность входитъ никакъ не меньше двухъ явленій. Міръ, нами изучаемый, есть, по Миллю, громадная и сложная сѣть причинъ и дѣйствій, иначе: явленій, связанныхъ другъ съ другомъ неразрывной связью. Если представлять дѣло съ помощію этого образа, то нити, изъ которыхъ состоитъ сѣть, будутъ явленія, а точки пересѣченія ихъ или узлы—причины. При этомъ надо замѣтить, что слова причины и дѣйствія суть названія относительныя. Какъ причина можетъ быть дѣйствіемъ, такъ въ свою очередь и дѣйствіе—причиной. Причина есть дѣйствіе по отношенію къ своему предшествующему; подобно этому дѣйствіе есть причина по отношенію къ своему послѣдующему. Безусловное значеніе этимъ двумъ названіямъ можно придать только, когда они будутъ означать крайніе предѣлы міровой сѣти причинъ и слѣдствій. Самые первые узлы, конечно, причины въ собственномъ и безотносительномъ смыслѣ, такъ какъ у нихъ нѣтъ предшествующихъ; самые послѣдніе узлы въ такомъ же смыслѣ—слѣдствія. Сѣть причинъ и слѣдствій слагается у Милля такимъ образомъ. Во главѣ ея поставляется нѣсколько первоначальныхъ причинъ, завязываются какъ бы основные узлы. Отъ нихъ проводится по одной основной нити. Каждая изъ этихъ нитей развѣтвляется на нѣсколько побочныхъ; точки ихъ взаимнаго прикрѣпленія и будутъ или причинами, или дѣйствіями причинъ, смотря по условіямъ. Здѣсь, очевидно, будутъ сосуществовать другъ съ другомъ не только вѣтви одной основной нити, но и вѣтви посто-

ронныхъ нитей. Разница та, что сосуществованіе первыхъ вѣтвей условливается ихъ причинной зависимостью, сначала отъ главной нити, какъ бы ихъ ствола, а затѣмъ и отъ послѣдней причины; тогда какъ сосуществованіе вторыхъ есть просто на просто послѣдствіе сосуществованія между собою первыхъ причинъ, основныхъ узловъ. Пока сосуществуютъ первопричины или первоузлы, до тѣхъ поръ будетъ продолжаться и сосуществованіе вѣтвей независимыхъ стволовъ. Но какъ только которая либо изъ нихъ исчезнетъ, рухнетъ и все выросшее изъ нея дерево, исчезнетъ, слѣдовательно, и совмѣстное существованіе его вѣтвей съ вѣтвями сосѣдняго съ нимъ ствола, хотя послѣдніе не потерпятъ никакого измѣненія.

Вдумываясь въ эту всемірную сѣть причинъ и слѣдствій, мы не можемъ обойти вниманіемъ того обстоятельства, что она вся цѣликомъ условливается пространствомъ—временемъ. Ея нити, состоящія изъ явленій, перевязанныхъ узлами—причинами и слѣдствіями, понятно, суть ряды явленій, а ряды ихъ не могутъ развиваться внѣ пространства и внѣ времени. У Милля та же самая мысль выражается нѣсколько другими словами. Когда онъ говоритъ, что причина есть связь явленій въ пространствѣ и времени, онъ высказываетъ то, что утверждаемъ мы, только какъ бы вывернувъ мысль, показавъ ея внутренности. Таковую пространственно-временную сѣть явленій и предстоитъ изучить нашему уму. Но чего собственно достигаетъ онъ, стремясь всюду указать замѣченному явленію причину? Ни больше ни меньше, какъ находятъ только то самое явленіе, которое предшествуетъ замѣченному въ объективной сѣти причинъ. Если какому нибудь явленію указано его предшествующее, но въ то же время доказано, что оно не причина, то это и значить только, что собственно предшествующее еще не найдено, что между найденнымъ предшествующимъ и объясняемымъ явленіемъ лежитъ особое промежуточное явленіе, которое не открыто, но которое и есть надлежащая искомая причина, всегдашнее безусловное предшествующее. Къ этому отысканію дѣйствительнаго, реальнаго и объективнаго предшествующаго каждому явленію и сводится вся задача міропознанія, т. е., всякой науки. Выработанные человѣческимъ умомъ

разные гносеологическіе методы суть только средства къ выполнению ея. Итакъ, за очами нашего ума, видящаго весьма немного и съ трудомъ, лежитъ громадная, конечно, необозримая всемірная сѣть явленій, скрѣпленныхъ другъ съ другомъ нерасторжимыми узлами. Теперь человѣческая наука открыла уже не мало этихъ узловъ; но, быть можетъ, осталось неисчислимое количество еще неизъясненныхъ,—что если и непостижимыхъ! Однако предположимъ, что наступитъ время, когда уму человѣческому удастся, наконецъ, добратъся до первоузловъ. Тогда онъ завладѣетъ всей сѣтью міробытія. Но и въ этомъ случаѣ характеръ его познанія останется тотъ же: по прежнему онъ узнаетъ лишь узлы, которые скрѣпляютъ явленія—нити міровой сѣти.

Милль мимоходомъ затрогиваетъ вопросъ о количествѣ первоузловъ міра. Сколько ихъ? Одинъ или нѣсколько? Для насъ не имѣетъ значенія, какъ бы ни рѣшали этотъ вопросъ. Будетъ ли одинъ первоузелъ или много ихъ, все равно—отъ этого существенный характеръ міровой сѣти не измѣняется. Она все будетъ сѣтью явленій, и ихъ ряды будутъ переплетены и перевязаны между собой причинами и слѣдствіями при условіи пространства и времени.

Мы рѣшаемъ вопросъ о причинѣ міра, или, что одно и то же, той части бытія, которая стоитъ въ зависимости отъ пространства—времени; она же есть, какъ ясно для всякаго, и Миллева сѣть причинъ и слѣдствій. Что же значитъ вопросъ: имѣетъ ли міръ причину? По нашему, а равно и съ точки зрѣнія Милля, онъ равнозначенъ такому: кончается ли міровая сѣть только тѣми узлами (если ихъ много) или тѣмъ узломъ (если онъ одинъ), который граничитъ съ предѣлами пространства—времени, или есть еще узелъ, лежащій по ту сторону этихъ предѣловъ? Здѣсь же предваримъ и выводъ, какой получился бы въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія затронутого вопроса. Такъ какъ за предѣлами пространства—времени можетъ быть только безпространственный и безвременный дѣятель, а такихъ дѣятелей не можетъ быть много, потому что безпространственное и безвременное не дѣлится, то послѣднее звено въ цѣпи міробытія есть безпространственное и безвре-

менное бытіе. Оно должно быть признано причиной всѣхъ причинъ, послѣднимъ и всеобщимъ „узломъ“ міровой сѣти. Думаемъ, что доказать это вполне возможно, къ чему и приступимъ.

Явленія и узлы, наполняющіе міровую сѣть, заключаютъ въ себѣ пару драгоценныхъ для насъ свойствъ. Эти свойства — съ одной стороны пространственность—временность, съ другой устойчивость. Будемъ раскрывать содержаніе этихъ свойствъ. Помимо другихъ условій, всякое явленіе прежде всего есть дѣйствіе пространства—времени. Дѣйствіе времени доставляетъ содержаніе той части явленія, которую надо назвать измѣненіемъ, теченіемъ, наконецъ, ходомъ; дѣйствіе пространства служитъ основаніемъ, причиной или, говоря философски, субстратомъ (ὀποχώμενον) всѣхъ перемѣщеній и измѣненій, претерпѣваемыхъ остальными причинами содержанія явленія. Это должно признать необходимымъ послѣдствіемъ свойствъ пространственно—временной причины. Вторая глава намъ показала, что содержаніе пространства состоитъ единственно изъ дѣлимаго на части протяженія, а содержаніе времени также изъ дѣлимой на части длительности. Тамъ же мы видѣли, что у обѣихъ этихъ причинъ есть минимумъ; онъ есть послѣдняя дѣлимая часть ихъ, ведущая къ совершенному исчезновенію и пространства и времени, какъ только это дѣленіе будетъ совершено. Къ характерной особенности пространства и времени надо отнести еще то, что дѣйствія ихъ всегда взаимно связаны или взаимно обусловлены. Теченіе, ходъ, смѣна (содержаніе времени) непременно должны быть теченіемъ, ходомъ, смѣною *чего либо*, а это *что либо* исходитъ отъ содержанія пространства. Напримѣръ, чтобы звукъ длился извѣстное количество времени, необходимо соотвѣтствующее число колебаній передающей среды или звучащаго предмета; но колебаніе есть родъ движенія, а для движенія нужно пространство—и какъ мѣсто движенія, и какъ предметъ его.

Изъ этихъ условій мы дѣлаемъ первый выводъ, именно, что явленіе обуславливается взаимной связью пространства—времени. Сейчасъ будетъ полученъ еще выводъ, касательно условій самого пространства съ временемъ. Возьмемъ *minimum*

этихъ причинъ; такъ какъ онъ все еще дѣлится, хотя и послѣдній разъ, то мы имѣемъ право заключать, что онъ имѣетъ свое начало и свой конецъ. Значитъ тутъ будетъ дана, во-первыхъ, доля пространства, во-вторыхъ, доля времени, но при томъ,—по смыслу предыдущаго,—такъ, что пространственная доля будетъ какъ бы разсѣиваться или разрѣшаться въ непрерывномъ теченіи времени. Но когда minimum пространства—времени распадается на части, тогда, какъ мы знаемъ, исчезаетъ эта причина; спрашивается теперь: какимъ же образомъ становится возможнымъ переходъ пространства—времени въ слѣдующее мгновеніе? Почему смѣна, содержаніе времени, не прекращается? Ясно, что есть какой-то дѣятель, который препятствуетъ этому. Онъ не долженъ обладать признакомъ, благодаря которому пространство—время ведетъ къ самоистребленію, не должно быть въ немъ и всего того, что связано съ этимъ признакомъ. А такъ какъ причина самоистребленія пространства—времени есть ихъ содержаніе, то нашъ выводъ добавляется и долженъ быть выраженъ такъ: причина продленія или, что, кажется, одно и то же, существованія пространства—времени кроется въ безпространственномъ и безвременномъ дѣятелѣ ¹⁾.

¹⁾ Въ этой главѣ мы дѣлаемъ предположеніе о постоянномъ созданіи каждаго слѣдующаго мгновенія въ міровой жизни. Новѣйшія естественно-научныя теоріи любятъ утверждать, что міръ покоится на неизблѣмыхъ, постоянно дѣйствующихъ законахъ, и чувствуютъ сильное отвращеніе къ мнѣніямъ, подобнымъ нашему, почитая ихъ остаткомъ старинныхъ заблужденій. Строго говоря, такое мнѣніе богѣ согласно съ истинной, чѣмъ мнѣніе естественныхъ наукъ. Намъ доказано, что существованіе Вещества возможно лишь при существованіи Бога. Доказано также, что какъ пространство, такъ и время, составляющія наиболѣе общія свойства вещества, необходимо ограничены, т. е., прекращаясь съ предѣломъ дѣленія, не безпачальны. Но предѣлъ дѣлимости вещества показываетъ, что основывающееся на немъ теченіе естественной жизни съ каждымъ своимъ мгновеніемъ, какъ minimum'омъ пространства-времени, оканчивается нулемъ, т. е., приходитъ въ небытіе, въ исчезновеніе. Если бы, поэтому, не было постоянного дѣйствія творческой причины міра, какою является Богъ, то слѣдующее мгновеніе никогда бы не началось, и вещественное бытіе существовало бы только на мгновеніе. Такимъ образомъ, вся непрерывная совокупность мгновеній пространственно-временнаго бытія должна быть поставлена въ зависимость отъ непрерывнаго дѣйствія первопрічины его. Это заключеніе, рациональнаго характера, съ большимъ удобствомъ можетъ быть примѣнено съ христіанскимъ ученіемъ о промыслѣ Божіемъ, направленномъ къ поддержанію всего созданнаго. Не могутъ ему про-

Если мы сложимъ этотъ выводъ съ предыдущимъ и отнесемъ его, на что имѣемъ полное право, потому что каждое явленіе подлежитъ прослѣженному здѣсь анализу, къ цѣлой міровой сѣти причинъ и слѣдствій, то придемъ къ слѣдующему заключенію:

Нельзя допустить, чтобы предѣлы пространства — времени и предѣлы всей сѣти бытія совпадали; внимательное разсмотрѣніе явленій, условливающихся пространствомъ и временемъ, показываютъ, что есть и должна быть еще причина, еще узелъ во всемірной сѣти—по своимъ свойствамъ вполне отличный отъ тѣхъ, которые извѣстны съ характеромъ пространственности и временности. Ему мы даемъ имя безпространственного и безвременного бытія, выражая тѣмъ его основныя свойства. Въ качествѣ послѣдняго узла, онъ по необходимости является основой и поддержкой всего бытія,—есть узелъ, къ которому направляются и въ которомъ утверждены всѣ нити міровой сѣти.

3) Одно изъ самыхъ важныхъ и наиболѣе общихъ положеній науки, не только вполне раздѣляемое Миллемъ, но и составляющее въ его глазахъ коренное основаніе опытнаго из-

творѣчтъ и взгляды ученыхъ, склонныхъ къ действическому пониманію отношенія Творца къ сотворенному. Дѣло въ томъ, что „законы“ природы опытъ не даетъ права разсматривать въ качествѣ дѣятелей, стоящихъ за явленіями и имѣющихъ самостоятельное, независимое отъ нихъ существованіе. Съ точки зрѣнія опыта, законъ есть *единообразіе*, т. е., указываетъ лишь на то, что извѣстная совокупность явленій повторяется въ природѣ съ замѣченнымъ и допускающимъ полное доказательство *единообразіемъ*. Словомъ законъ обозначается, такимъ образомъ, не болѣе, какъ одно изъ свойствъ естественныхъ явленій. Почему же, спрашивается, логичнѣе будетъ сказать, что Творецъ предоставилъ развиваться естественной жизни путемъ *единообразій*, какъ ея законы, а не заключеніе, что *единообразно чередующіяся явленія* суть непрерывное слѣдствіе непрерывно-дѣйствующей первопрчины тварнаго бытія? Да, наконецъ, если разсматривать законъ особой, независимой отъ явленій, реальностью, то и тогда не будетъ несогласной съ истиной теорія непрерывнаго творенія. Будучи отличной отъ явленій реальностью, законъ долженъ разсматриваться безпространственно-безвременнымъ, иначе—онъ совпадетъ съ тѣми самыми явленіями, отъ которыхъ его, по предположенію, слѣдуетъ обособить. Но при этомъ все таки остается то характерное свойство пространственно-временныхъ явленій, о которомъ мы говорили, т. е., ихъ ниспаденіе до нуля: а законъ, относясь къ противоположному бытію, является реальностью, предназначенною къ непрерывному возобновленію постоянно угасающихъ мгновеній пространственно временнаго бытія, т. е., онъ оказывается не болѣе какъ тѣмъ средствомъ, съ помощію котораго Первопричина міра непрерывно, рядъ за рядомъ, творитъ мгновенія этого міра.

слѣдованія природы, заключается въ признаніи, что „у каждаго явленія есть причина“ (см. гл. XXII, кн. III, Логики т. II). Эта мысль выражается еще такъ: все, что начало быть, имѣетъ причину. Съ нашей стороны было бы, конечно, нелѣпостью оспаривать эту несомнѣнную истину науки. При ея-то помощи и не трудно доказать, что природа имѣетъ для себя внѣшнюю причину и именно въ самобытномъ Бытіи.

А) Природа, по нашему убѣжденію, есть *явленіе*.

Часть этого положенія необходимо долженъ признать и Милль, потому что въ противномъ случаѣ ему пришлось бы совершенно отвернуться отъ того, что происходитъ всякое мгновеніе предъ взорами даже невольнаго наблюдателя. Но мы знаемъ или можемъ заключить изъ первой главы, что одну часть природы Милль почитаетъ „неизмѣнною“; а такъ какъ одинъ изъ признаковъ явленія есть измѣненіе, то и выходитъ, что только часть природы можно назвать явленіемъ. Если бы мы поставили Миллю вопросъ: изъ чего состоитъ другая часть? То едва ли услышали бы другой отвѣтъ, какъ—что она состоитъ изъ коренныхъ, первоначальныхъ элементовъ вещества. Итакъ, неизмѣнную часть природы составляетъ неуничтожимый элементъ матеріи,—назовемъ его „первоматеріей“.

В) Но матерію должно признать также *явленіемъ*. Всякое явленіе, кромѣ измѣненія, обладаетъ еще другимъ важнымъ признакомъ именно *разложимостью*. Это, полагаемъ, не требуетъ усиленныхъ соображеній. Измѣниться можетъ только то, что обладаетъ подвижностью частицъ, а подвижность частицъ есть свойство такихъ предметовъ, которые способны къ разложенію. Предметы неразложимые суть неподвижные предметы; они не способны къ измѣненію и никогда не могутъ стать частью какаго либо явленія. Относительно явленій химическихъ это совершенно ясно; но и для объясненія механическихъ явленій, какъ на примѣръ,—движенія, наука признаетъ необходимымъ допустить участіе частичности тѣлъ. Отсюда мы можемъ вывести, что все, допускающее *разложеніе*, должно быть признано *явленіемъ*; а этотъ признакъ представляетъ всякая матеріальная единица, равно какъ и первоматерія. Дѣйствительно, первоматерію есть возможность разсматривать только въ двухъ слѣду-

ющихъ отношеніяхъ: или какъ совокупность первоначальныхъ вещественныхъ элементовъ, или какъ самую маленькую долю вещества. Въ томъ и другомъ случаѣ она обнаруживаетъ *разложимость*. Первоначальные элементы не только *всѣ вмѣстѣ* составляютъ *исчислимую*, значить—раздѣлимую и раздѣльную, т. е., разложимую группу, но и по одиночкѣ входятъ другъ съ другомъ въ сочетанія для образованія сложныхъ химическихъ тѣлъ—въ опредѣленныхъ количествахъ, и тутъ, такимъ образомъ, составляя раздѣльность. Въ настоящую пору всѣхъ первоначальныхъ элементовъ насчитываютъ меньше сотни; но *исчислимости* ихъ не уничтожило бы и то обстоятельство, если бы они даны были въ количествѣ, для опредѣленія котораго было бы недостаточно всѣхъ человѣческихъ жизней. И въ этомъ случаѣ они все таки подлежали бы законамъ исчисленія, т. е. были бы разложимы. Съ такою же несомнѣнностью признакъ разложимости обнаруживаетъ и самая малая доля вещества. Хотя эту долю мы не можемъ воспринимать непосредственно внѣшними чувствами; однако, приходя къ ея признанію путемъ вывода, мы должны приписать ей всѣ признаки вещества. Не смотря на свою малость, она продолжаетъ оставаться *вещественной* долей; а на этомъ основаніи къ ней долженъ быть отнесенъ и тотъ признакъ вещества, который называется пространственностью или протяженностью. Подъ матеріей мы ничего иного не можемъ разумѣть, кромѣ того самаго, изъ чего состоятъ извѣстныя намъ изъ воспріятія внѣшнихъ чувствъ матеріальныя тѣла. А въ этихъ тѣлахъ то самое, изъ чего они состоятъ, составляетъ также и содержаніе пространства. Матеріальнымъ мы называетъ тѣло, имѣющее протяженіе на поверхности, протяженіе въ глубину и, наконецъ, протяженіе въ ширину; содержаніе пространства исчерпывается этими самыми признаками. Итакъ, Матерія и Пространство совпадаютъ. Отсюда первоматерію, если она не *вся* матерія, должно мыслить частью пространства, и, слѣдовательно, самая маленькая доля первоматеріи есть самая маленькая доля пространства, т. е., она *протяженна*. Но изъ второй главы мы знаемъ, что *мінімум* пространства продолжаетъ дѣлиться; стало быть самая маленькая доля первоматеріи дѣлима, а, будучи дѣлимой, она допускаетъ „разложеніе“.

Такимъ образомъ мы получаемъ такой рядъ истинъ: самая маленькая доля первоматеріи разложима;
первоначальные элементы первоматеріи разложимы;
а такъ какъ то и другое и образуетъ всю первоматерію,
то значитъ—
первоматерія разложима.

Разложимость есть признакъ явленія; и слѣдовательно—первоматерія должна быть признана явленіемъ. Но первоматерія составляетъ ту часть природы, которую Миллю угодно почитать не явленіемъ. Такимъ образомъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, выходитъ, что вся природа есть явленіе; вслѣдствіе чего она должна имѣть причину внѣ себя. Этою причиною можетъ быть только самобытное бытіе, потому что за предѣлами природы нѣтъ другой реальности.

Таковъ третій способъ, которымъ доказывается наше положеніе.

М. Лебедевъ.

(Продолженіе будетъ).

ДАРВИНИЗМЪ.

(КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ).

(Продолженіе *).

V.

Критика естественнаго подбора.

Но если попытки Дарвина и его послѣдователей—вывести и доказать реальность фигуры естественнаго подбора изъ самыхъ ея основаній, т. е., изъ совмѣстнаго дѣйствія законовъ измѣнчивости, наслѣдственности и борьбы за существованіе, а также ихъ попытки—защитить предполагаемую дѣятельность этой фигуры отъ упраздненія скрещиваніемъ не могутъ быть названы удачными, то настолько же неудачными должны быть названы и ихъ попытки—доказать реальность означенной фигуры изъ послѣдствій ея дѣятельности въ органическомъ мірѣ. По мнѣнію Дарвина и его сторонниковъ, мы встрѣчаемся съ такими явленіями, фактами и обстоятельствами въ органическомъ мірѣ, разумное, истинно научное объясненіе которыхъ только и возможно при томъ предположеніи, что эти явленія, факты и обстоятельства суть слѣдствія дѣятельности естественнаго подбора, фигура котораго, такимъ образомъ, является необходимымъ постулятомъ нашего разума и слѣдовательно она не фиктивна, а реальна. Правда, скажемъ мы съ своей стороны, что приложеніе той или другой теоріи, того или иного начала ея къ тѣмъ фактамъ и явленіямъ, для объясненія которыхъ они

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1896 г., № 2.

собственно и назначены, является вполне вѣрнымъ и надежнымъ критеріемъ для оцѣнки научной состоятельности самой этой теоріи или извѣстнаго начала ея. И въ данномъ случаѣ разсуждаютъ обыкновенно такимъ образомъ: если теорія или извѣстное начало ея объясняютъ всѣ тѣ явленія и факты, для объясненія которыхъ они назначены, и при томъ—объясненія эти таковы, что никакихъ другихъ разумныхъ объясненій для этихъ явленій и фактовъ и придумать нельзя, то они, т. е., теорія или извѣстное начало ея, вѣрны, такъ какъ въ такомъ случаѣ они являются необходимыми, неотразимо обязательными постулатами нашего разума; въ противномъ случаѣ, то-есть, если теорія или извѣстное начало ея не въ состояніи объяснить всѣхъ тѣхъ явленій и фактовъ, для объясненія которыхъ они назначены, и объяснить такъ, чтобы никакія другія объясненія были уже невозможны, то они считаются или ложными, или сомнительными. Посмотримъ же, можно или нельзя, не расходясь съ здравой человѣческой логикой, считать фигуру естественнаго подбора постулатомъ нашего разума? Главнѣйшія явленія и факты въ области органической природы, которые, по мнѣнію Дарвина и его послѣдователей, суть слѣдствія дѣятельности естественнаго подбора и только изъ нея и могутъ быть объяснены, суть слѣдующіе:

А. *Существованіе низшихъ типовъ.* Въ средѣ этихъ именно типовъ, по воззрѣнію Дарвина, и слѣдуетъ искать колыбель всѣхъ существовавшихъ и существующихъ на землѣ органическихъ формъ. Частице, родоначальниками всѣхъ угасшихъ и существующихъ видовъ органическихъ существъ, какъ мы уже знаемъ, являются, по предположенію Дарвина, самыя низшія формы органической жизни, которыя были похожи на личинки современныхъ асцидій. Спрашивается теперь: почему большинство этихъ низшихъ типовъ до сихъ поръ осталось неизмѣненными подборами? На этотъ вопросъ Дарвинъ и его послѣдователи отвѣчаютъ такимъ образомъ, что для существъ, живущихъ низшею жизнію, высокая организація была бы бесполезна, пожалуй даже вредна, такъ какъ высокая организація тоньше и сложнѣе и потому больше подвержена всевозможнымъ случайностямъ. Возьмите, напр. инфузорій или зоофитовъ: за-

чѣмъ имъ мѣняться? Ихъ организмъ такъ хорошо принаравливается ко всѣмъ вліяніямъ окружающей ихъ среды, они такъ приспособились къ этой средѣ, что всякое измѣненіе въ ихъ организаціи было бы для нихъ излишне. Но если такъ, если всякія измѣненія въ строеніи низшихъ органическихъ формъ, всякій прогрессъ въ усовершенствованіи ихъ организаціи были бы для нихъ бесполезными и даже вредными; то вѣдь совершенно непонятнымъ является то обстоятельство, какимъ же образомъ могла начаться дѣятельность естественнаго подбора въ средѣ тѣхъ низшихъ типовъ, именно въ средѣ асцидій, отъ которыхъ Дарвинъ производитъ все разнообразіе угасшихъ и существующихъ формъ органическаго міра? Если допустить, что эти типы, родоначальники всего органическаго міра, подверглись вліянію какихъ-либо условій, подѣйствовавшихъ на нихъ особенно сильно; то во-первыхъ, какъ могли эти типы пережить эти сильныя вліянія, когда извѣстно, что всякія рѣзкія измѣненія въ условіяхъ существованія ведутъ къ гибели подвергающихся имъ органическихъ существъ; во-вторыхъ, почему же не допустить такихъ особенно сильныхъ вліяній и для всего остальнаго большинства низшихъ типовъ, когда мы изъ геологіи знаемъ, что вся поверхность земного шара, со всѣми условіями обитанія на немъ органическихъ существъ, подвергалась постояннымъ и разнообразнымъ измѣненіямъ (напримѣръ, по предположенію Дарвина, ледовой періодъ обнималъ собою весь земной шаръ или большую часть его). Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ нашъ разумъ можетъ признать лишь одно изъ двухъ: или всѣ вообще низшіе типы должны были подвергнуться дѣятельности естественнаго подбора и постепенно быть вытѣсненными и уничтоженными своими болѣе совершенными потомками, или, наоборотъ, они всѣ вообще, не исключая и асцидій, должны были на всегда остаться въ той стадіи своего развитія, на которой застаютъ ихъ этотъ факторъ Дарвинизма — естественный подборъ. Кроме того, Дарвинъ допускаетъ, что жизнь была дана асцидіи Божествомъ. А если такъ, то почему нужно предположить, что процессъ трансформациі асцидій въ животныхъ иныхъ типовъ совершался непременно при посредствѣ естественнаго подбора

и—почему нельзя допустить, что тотъ же процессъ могъ быть совершенъ и Божествомъ?

В. *Географическое распределение организмовъ.* Здѣсь Дарвинъ останавливается на слѣдующихъ фактахъ. Во-первыхъ, родственные, т. е., принадлежащіе несомнѣнно къ однимъ и тѣмъ же родамъ и семействамъ, но живущіе въ различныхъ областяхъ земнаго шара виды различныхъ органическихъ существъ въ значительной степени не сходны одни съ другими, хотя бы непрерывно условія ихъ существованія и были тождественны или почти тождественны. Такъ напр. виды рода *Felis*, населяющіе Америку, во многомъ разнятся отъ видовъ этого же рода, населяющихъ Азію и Африку, хотя условія существованія первыхъ въ различныхъ мѣстностяхъ названныхъ материковъ непрерывно очень аналогичны другъ съ другомъ. Во-вторыхъ, наоборотъ, виды, живущіе въ весьма отдаленныхъ другъ отъ друга областяхъ, при очень различныхъ условіяхъ, оказываются очень сходными другъ съ другомъ. Въ-третьихъ, виды, населяющіе материковые острова, близко родственны съ видами, обитающими на сосѣднихъ материкахъ. Въ-четвертыхъ, наконецъ, на океаническихъ островахъ, которые расположены вдали отъ материковъ и имѣютъ условія существованія, весьма благопріятныя для различныхъ видовъ батрахіевъ (пресмыкающихся и гадовъ) и млекопитающихъ, первыхъ однако же совсѣмъ не встрѣчается, а изъ послѣднихъ встрѣчаются только однѣ летучія мыши. По мнѣнію Дарвина, всѣ эти и имъ подобныя факты совершенно необъяснимы при томъ предположеніе, что виды каждый въ отдѣльности сотворены Богомъ. Напротивъ, всѣ означенныя факты вполне удовлетворительно, будто бы, объясняются изъ теоріи естественнаго подбора, дѣятельность котораго въ данномъ случаѣ совершается въ зависимости, между прочимъ, отъ различныхъ естественныхъ преградъ и переселеній. Естественныя преграды могутъ быть двоякаго рода: физическія и механическія, напр. высокія горы, глубокія моря, и физиологическія, напр. различіе въ температурѣ въ различныхъ областяхъ земнаго шара и т. под. Предположимъ теперь, что напр. американскіе виды рода *Felis* возникли, путемъ естественнаго подбора, отъ какого-нибудь аме-

риканскаго предка, а африканскіе виды того же рода—отъ африканскаго. Материки Америки и Африки отдѣлены одинъ отъ другого Атлантическимъ океаномъ. Такимъ образомъ виды рода *Felis*, происшедшіе отъ американскаго предка, не могли смѣшиваться съ видами того же рода, происшедшими отъ предка африканскаго, вслѣдствіе чего тѣ и другіе виды и сохранили каждый свой первобытный мѣстный колоритъ. Что касается сходства между видами, живущими въ весьма отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ и при весьма различныхъ условіяхъ существованія, то оно объясняется такимъ образомъ, что естественный подборъ, произведя ихъ отъ одного родоначальника и разсѣявъ ихъ, посредствомъ борьбы за существованіе, въ разныя стороны, не успѣлъ еще уничтожить общихъ имъ, доставшихся имъ по наслѣдству отъ общаго предка, чертъ ихъ кровнаго родства между собою, почему они и остались сходны. Виды, населяющіе материковые острова, сходны съ видами, населяющими ближайшіе къ этимъ островамъ материки, опять таки вслѣдствіе общности происхожденія тѣхъ и другихъ: первые похожи на послѣднихъ, какъ потомки бываютъ похожи на предковъ. Отсутствие на отдаленныхъ отъ материковъ океаническихъ островахъ батрахіевъ и млекопитающихъ, кромѣ летучихъ мышей, объясняется Дарвиномъ такимъ образомъ: батрахіи отсутствуютъ на означенныхъ островахъ потому, что для нихъ и ихъ зародышей морская вода губельна, что и служитъ препятствіемъ къ ихъ переселенію въ прѣсныя воды означенныхъ острововъ; млекопитающія же просто не имѣютъ силы переплыть громадныхъ водныхъ пространствъ, отдѣляющихъ эти острова отъ материковъ. При этомъ Дарвинъ инсинуируетъ ту мысль, что если бы виды произошли путемъ отдѣльныхъ твореній, то почему бы нѣкоторымъ изъ батрахіевъ и млекопитающихъ не быть созданными и на океаническихъ островахъ, и что такимъ образомъ ихъ отсутствіе на послѣднихъ необъяснимо при допущеніи ихъ происхожденія именно путемъ отдѣльныхъ твореній ¹⁾.

Но такія объясненія перечисленныхъ сейчасъ фактовъ намъ

¹⁾ „Происхожденіе видовъ“, гл. XI—XII.

не представляются необходимыми. Такъ, если Дарвинъ нашель себя вынужденнымъ допустить участіе Божества въ процессѣ происхожденія нѣсколькихъ немногихъ видовъ органическихъ существъ, отъ которыхъ, путемъ эволюціи, произошли всѣ остальные, то ничто не мѣшаетъ допустить и то, что Богъ первоначально могъ создать и большее количество видовъ,— могъ создать всѣ вообще виды, когда-либо существовавшіе и существующіе на землѣ. А въ такомъ случаѣ будетъ совершенно излишнимъ прибѣгать къ какому-либо другому объясненію фактовъ, относящихся къ географическому распредѣленію органическихъ существъ на земномъ шарѣ. Творя различные виды органическихъ существъ, Богъ одинаково могъ творить ихъ какъ въ той, такъ и въ другой точкѣ земного шара—одни могъ творить въ Америкѣ, другіе въ Африкѣ и т. д. Изолированные другъ отъ друга въ мѣстностяхъ своего обитанія различными преградами, виды различныхъ мѣстностей, подъ вліяніемъ различныхъ мѣстныхъ условій, помимо всякаго участія естественнаго подбора, принимали своеобразный колоритъ, отличающій ихъ отъ видовъ другихъ мѣстностей,—американскіе—американскій, африканскіе—африканскій и т. под. И думать такъ мы имѣемъ тѣмъ больше основанія, что дѣйствіе условій измѣнчивости, какъ мы выше видѣли, иногда бываетъ очень сильно, и что еще не доказано, кто больше несходенъ другъ съ другомъ—американскій ли ягуаръ съ азіатскимъ тигромъ или африканскими леопардами, или напримѣръ бронхисы съ артеміями, *Vanessa proorsa* съ *Vanessa levana* и т. под. Виды одного рода, созданные въ одной извѣстной мѣстности, могли, пользуясь различными средствами для переселеній (напримѣръ перешейками, цѣпиями острововъ между материками и друг.), расселиться по самымъ отдаленнымъ другъ отъ друга странамъ земного шара и сохранить свое родовое сходство другъ съ другомъ и помимо участія естественнаго подбора (напр. бѣлый медвѣдь, сѣверный олень и др. на континентахъ стараго и новаго свѣта). Точно также и отсутствіе батрахіевъ и млекопитающихъ на современныхъ океаническихъ островахъ не можетъ служить возраженіемъ противъ того воззрѣнія, по которому виды признаются созданными Божествомъ.

а потому и не нуждается въ какомъ либо другомъ объясненіи. Въ самомъ дѣлѣ, зная, какимъ частымъ случайностямъ подвержено существованіе небольшихъ океаническихъ острововъ, мы имѣемъ право съ большимъ вѣроятіемъ предполагать, что современные океаническіе острова или еще и не существовали въ тѣ отдаленныя геологическія эпохи, въ которыя возникала, развивалась и осложнялась органическая жизнь на землѣ, или же не разъ опускались въ глубины морскія со всѣми организмами, какіе на нихъ могли быть созданы. А въ такомъ случаѣ, по причинамъ, указаннымъ самимъ уже Дарвиномъ, упомянутыя существа и не могли переселиться на современные океаническіе острова изъ какихъ-либо другихъ мѣстностей. Что касается сходства жителей материковыхъ острововъ съ жителями сосѣднихъ съ ними материковъ, то оно вполне объяснимо тѣмъ обстоятельствомъ, что эти острова, какъ свидѣтельствуется геологія, въ былыя времена составляли собою продолженіе самыхъ материковъ (напр. Англія соединялась съ Европой, Америка на сѣверѣ съ ней же); а если такъ, то и жители тѣхъ и другихъ должны быть сходны и помимо участія естественнаго подбора.

С. Классификація. Здѣсь Дарвинъ съ особенной подробностію останавливается на разсмотрѣніи правилъ и пріемовъ, употребляемыхъ въ классификаціи органическихъ существъ по естественной системѣ, и находитъ эти правила и пріемы сбивчивыми, неопредѣленными, произвольными и вообще—совершенно ненаучными. Ненаучность означенныхъ правилъ и пріемовъ зависитъ, по мнѣнію Дарвина, отъ того, что самая естественная система классификаціи страдаетъ отсутствіемъ въ ней основной руководящей здоровой идеи. И дѣйствительно, одни изъ натуралистовъ видятъ въ этой системѣ лишь „рамку для сгруппированія тѣхъ живыхъ существъ, которыя всего болѣе сходны, и для раздѣленія тѣхъ, которыя всего болѣе несходны“; другіе натуралисты видятъ въ ней „искусственный пріемъ для изложенія, по возможности кратко, общихъ положеній“ (въ одномъ опредѣленіи напр. всѣ признаки отряда, въ другомъ—рода и т. д.). „Не многіе натуралисты думаютъ, что естественная система имѣетъ значеніе высшее; они вѣрятъ,

что въ ней обнаруживается предъ нами планъ Творца; но... мнѣ кажется, что это воззрѣніе не прибавляетъ ничего къ нашимъ знаніямъ... Наша классификація выражаетъ болѣе чѣмъ одно сходство. Я полагаю, что она дѣйствительно выражаетъ болѣе, и что потомственное родство—единственная извѣстная намъ причина сходства между организмами—есть связь, скрытая разными степенями видоизмѣненія, которую отчасти открываютъ предъ нами наши классификаціи“¹⁾).

Выше, разбирая Дарвиново ученіе о видѣ, ²⁾ мы уже имѣли случай привести мнѣнія Вигаади и Агассица, что различныя несовершенства классификаціи по естественной системѣ сами по себѣ еще ничего не говорятъ противъ ея научной состоятельности вообще. Къ этому мы находимъ нужнымъ присовокупить здѣсь слѣдующее. Не споримъ, что предлагаемая Дарвиномъ генеалогическая система классификаціи, основанная на идеи потомственнаго происхожденія всѣхъ органическихъ формъ отъ немногихъ или даже отъ одного первоначальнаго корня, представлялась и представляется для натуралистовъ весьма симпатичною и заманчивою по многимъ причинамъ. Но вѣдь наука, по мнѣнію самыхъ же ея представителей, но крайней мѣрѣ—самыхъ строгихъ изъ нихъ, не даетъ нашему уму вѣрныхъ ручательствъ въ томъ, что эта идея есть несомнѣнно здравая, научная, истинная идея. Во вторыхъ,—едва ли можно поручиться и за то, что генеалогическая система классификаціи окажется свободною отъ тѣхъ несовершенствъ, какими страдаетъ и естественная система. Вѣдь и самъ Дарвинъ, и его послѣдователи знаютъ, что нѣтъ никакой возможности, по крайней мѣрѣ при современномъ состояніи нашихъ знаній, возстановить генеалогическое дерево жизни въ его полномъ и истинномъ видѣ, со всѣми его главными и второстепенными сучьями, побѣгами и развѣтвленіями. Мы знаемъ это дерево только въ ничтожныхъ, отрывочныхъ обломкахъ, распредѣлить которые по тѣмъ самымъ главнымъ сучьямъ и вѣтвямъ, къ ко-

1) „Происхожденіе видовъ“ гл. XIII.

2) „Вѣра и Разумъ“, № 3.

торымъ они дѣйствительно принадлежали, нѣтъ никакой возможности. Если же такъ, то какимъ образомъ разобратся натуралисту въ вопросѣ о томъ, куда отнести ту или другую форму? Какіе признаки въ данномъ случаѣ считать рѣшающими вопросъ, и какіе—нѣтъ? Куда, напр. дѣвать знаменитаго ланцетика (*Amphioxus lanceolatus*)? Вѣдь споры, возникшіе по этому вопросу между натуралистами, не кончены и доселѣ; дѣло дошло до того, что многіе, не находя для этого страннаго существа мѣста въ существующихъ подраздѣленіяхъ предложенной Дарвиномъ генеалогической классификаціи, кончаютъ тѣмъ, что, слѣдуя примѣру Бальфура, предлагаютъ выдѣлить ланцетика въ особый отдѣлъ (*Cephalochorda* ¹⁾).

Если же нѣтъ твердыхъ ручательствъ какъ за научную состоятельность самой основной, руководящей идеи генеалогической системы классификаціи, такъ и за ея практическія преимущества и удобства въ сравненіи съ системою естественной, то, конечно, нѣтъ никакихъ разумныхъ основаній и замѣнять послѣднюю первой. Да и что ненаучнаго въ томъ объясненіи сходства между различными органическими формами, по которому это сходство является результатомъ единства плана творенія формъ? Вѣдь напр. шалашъ или пещера какого нибудь африканскаго или австралійскаго дикаря мало похожи на дворецъ европейскаго монарха. И однако же между тѣми и другимъ есть извѣстное сходство, объясняемое одинаковымъ назначеніемъ, одинаковымъ планомъ устройства того и другого. И никому вѣдь такое объясненіе не представляется страннымъ, никто не видитъ необходимости къ тому, чтобы замѣнить это объясненіе какимъ-либо другимъ. Что касается ученія Дарвина о видѣ и біостатистическихъ его доказательствъ въ пользу этого ученія, то объ этомъ нами сказано выше.

Д. Морфологія... „Члены одного класса, независимо отъ ихъ образа жизни, сходны между собою въ общемъ планѣ ихъ организаціи. Это сходство часто обозначаютъ терминомъ „единство типа“, или говорятъ, что отдѣльныя части и органы въ раз-

¹⁾ Бобрецкій: „Основанія зоологіи“, т. II, стр. 48—53. Кіевъ, 1891 г.

ныхъ видахъ „гомологичны“; весь предметъ обозначается общимъ названіемъ „морфологія“. Что можетъ быть любопытнѣе того обстоятельства, что рука человѣка, назначенная для хватанія, лапа крота, назначенная для рытья, нога лошади, ласть моржа и крыло летучей мыши—всѣ построены по одному образцу и содержатъ одни и тѣ же кости въ одинаковыхъ положеніяхъ? Мы никогда не находимъ, чтобы кости плеча и предплечья, бедра и голени были переставлены. Поэтому одинаковыя имена могутъ быть приданы гомологическимъ костямъ въ животныхъ самыхъ различныхъ. Переднія и заднія конечности у всѣхъ животныхъ позвоночныхъ и членистыхъ очевидно гомологичны. Почти всякому извѣстно, что въ цвѣткѣ относительное положеніе долей чашечки, лепестковъ, тычинокъ и пестиковъ, какъ и внутреннее ихъ строеніе, становятся понятными при предположеніи, что всѣ эти органы суть видоизмѣненные листья, расположенные спиралью. Какъ не объяснимы эти факты по обиходнымъ понятіямъ о твореніи!.. Почему бы при сотвореніи лапы крота и крыла летучей мыши, назначенныхъ для столь разлитныхъ цѣлей, впадать въ нихъ однѣ и тѣ же кости? Почему бы долямъ чашечки, лепесткамъ, тычинкамъ и пестикамъ, приспособленнымъ къ столь различнымъ цѣлямъ, быть всѣмъ настроеннымъ по одному образцу? „Объясненіе (означенныхъ фактовъ) представляется само собою по теоріи естественнаго подбора послѣдовательныхъ легкихъ видоизмѣненій. Если мы предположимъ, что древній прародитель, архитипъ, какъ можно назвать его, всѣхъ млекопитающихъ, имѣлъ конечности, построенныя по этому образцу (какой бы цѣли онѣ ни служили), то мы тотчасъ поймемъ значеніе гомологическаго строенія конечностей въ цѣломъ классѣ“¹⁾).

Мы съ своей стороны опять-таки не понимаемъ, почему Дарвину, признавшему уже участіе Божества въ происхожденіи первоначальныхъ органическихъ формъ и тѣмъ самымъ *implicite* уже признавшему возможность сотворенія Божествомъ же и всѣхъ остальныхъ формъ,—почему ему представляется стран-

1) „Происхожденіе видовъ“ гл. XIII, стр. 327—330.

нымъ и венаучнымъ то положеніе, что единство типа въ организаціи существъ является результатомъ опять-таки единства творческаго плана? Вѣдь никому не представляется страннымъ то обстоятельство, что напр. сходство въ устройствѣ частей паровыхъ машинъ—железнодорожнаго паровоза, парохода и бумаго-прядильной фабрики,—машинъ, назначенныхъ для столь разнообразныхъ цѣлей, зависитъ отъ единства главной цѣли устройства этихъ машинъ—быть двигателями въ отправленіи какой-либо работы, а отсюда—и единствомъ плана ихъ устройства. Главныя части означенныхъ машинъ, приуроченныя къ достиженію этой главной цѣли, одни и тѣ же; детали же ихъ, обусловленныя приспособленіями къ различнымъ видамъ работы, являются различными. И никому и въ голову не приходитъ—находить странными такія объясненія сходствъ и различій между упомянутыми машинами. Но вѣдь точно также мы имѣемъ право разсуждать и о морфологическихъ сходствахъ и различіяхъ между различными органическими формами. Въ самомъ дѣлѣ, какое главное назначеніе различныхъ органовъ растительныхъ и животныхъ формъ? Для растений—назначеніе органовъ—питаніе и размноженіе; для животныхъ—движеніе, питаніе и размноженіе. Что же страннаго въ томъ, что напр. органы движенія у различныхъ животныхъ, въ общемъ, сходны между собою, если цѣль ихъ устройства одна и та же, а именно—быть, такъ сказать, машинами или рычагами движенія? Но если одному животному приходится двигаться въ землѣ и подъ землею, другому—въ водѣ, третьему—въ воздухѣ; то почему бы для всѣхъ этихъ родовъ движенія не воспользоваться одними и тѣми же рычагами, нѣсколько лишь видоизмѣнивъ ихъ,—у крота, напр. въ лапу, у тюленя—въ ласты, у птицъ—въ крыло? Такимъ образомъ телеологическое (антидарвинистическое) объясненіе фактовъ изъ области морфологіи, не являясь для нашего ума ни страннымъ, ни ненаучнымъ, дѣлаетъ дарвинистическое объясненіе тѣхъ же фактовъ не только не необходимымъ, но и не нужнымъ. Обращаясь къ происхожденію различныхъ деталей въ строеніи органическихъ существъ, къ происхожденію различныхъ органовъ у растений и животныхъ, мы

найдемъ, что и здѣсь естественный подборъ совершенно не при чемъ. Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кому знакомы приведенные нами выше факты измѣнчивости органическихъ существъ въ домашнемъ и естественномъ состояніи, кто прочиталъ уже цитованную нами статью проф. Тимирязева „Факторы органической эволюціи“, тотъ неминуемо придетъ къ выводу, что измѣнчивость органическихъ существъ зависитъ отъ вліянія окружающей среды и отъ какого-то неизвѣстнаго X, лежащаго, какъ уже нѣчто данное ранѣе начала всякихъ измѣненій, въ организаціи самаго органическаго существа. При этомъ единственной причиной измѣнчивости является именно только это неизвѣстное для насъ X, а окружающая среда—только поводомъ къ измѣнчивости, подобно тому, какъ, по прекрасному сравненію Дарвина, причиною взрыва кучки пороха отъ искры является не эта послѣдняя, служащая только поводомъ къ взрыву, а самый химическій составъ пороха. Такимъ образомъ мы имѣемъ право говорить, что напр. бронхинусы и артеміи измѣнились въ такое короткое время благодаря только этому X, какъ причинѣ, и—измѣненію процентнаго содержанія соли въ водѣ, какъ поводу; точно также желудокъ голубя изъ желудка зерноядной птицы сдѣлался желудкомъ птицы хищной только благодаря опять-таки этому X, какъ причинѣ, и перемѣнѣ пищи, какъ поводу, и т. д.

Мало того, съ точки зрѣнія дарвинизма, означенные факты совершенно и необъяснимы, потому что, какъ мы видѣли изъ предыдущей главы, ни сохраненіе, наклоненіе и наследственная передача легкихъ послѣдовательныхъ индивидуальныхъ измѣненій въ органическихъ существахъ, ни процессъ постепеннаго приспособленія строенія послѣднихъ къ какому либо другому образу жизни (напр. приспособленіе строенія млекопитающаго, жившаго прежде на сушѣ, къ жизни въ водѣ) изъ начала естественнаго подбора совершенно не объяснимы.

Е. *Эмбриологія*. Здѣсь Дарвинъ указываетъ главнымъ образомъ на то обстоятельство, что „зародыши млекопитающихъ, птицъ, ящерицъ, змѣй, вѣроятно и черепахъ въ самомъ раннемъ возрастѣ чрезвычайно схожи между собой и въ цѣломъ, и въ способѣ развитія своихъ частей, схожи до того, что мы

часто можемъ отличить ихъ другъ отъ друга лишь по размѣрамъ“. По мнѣнію Дарвина и его послѣдователей, такое сходство какъ самыхъ зародышей, такъ и различныхъ стадій ихъ эмбріональнаго развитія въ столь различныхъ классахъ органическихъ существъ есть наслѣдіе одного предка, общаго для всѣхъ этихъ классовъ,—предка, отъ котораго всѣ означенные классы произошли путемъ эволюціи при посредствѣ естественнаго подбора ¹⁾. Выходитъ, такимъ образомъ, по ученію Дарвина, что онтогеническій процессъ есть отраженіе процесса филогеническаго, то-есть, что если зародышъ извѣстнаго органическаго существа въ различныхъ стадіяхъ своего развитія бываетъ похожъ послѣдовательно на различные другіе животные типы, начиная отъ низшихъ и восходя къ высшимъ, то значитъ отъ этихъ животныхъ типовъ онъ и произошелъ. Выше, въ главѣ объ измѣнчивости и наслѣдственности ²⁾, мы уже имѣли случай замѣтить, что во всѣхъ дарвинистическихъ теоріяхъ наслѣдственности, начиная съ теоріи самого Дарвина и кончая теоріей Вейсмана, очень много такого, что представляется темнымъ, загадочнымъ и догматичнымъ. Въ той же главѣ мы равнымъ образомъ замѣтимъ, что нельзя найти неоспоримыхъ доказательствъ въ пользу достовѣрности положенія Геккеля, что развитіе особи какой-либо группы повторяетъ въ краткихъ и общихъ чертахъ весь ходъ развитія самой группы во времени“, или, что одно и то же, онтогеническій процессъ является отраженіемъ процесса филогеническаго. Теперь, ознакомившись съ работой профессора Оскара Гертвига ³⁾, мы считаемъ себя въ правѣ сказать здѣсь слѣдующее. Какъ извѣстно, съ прошлаго еще столѣтія существуетъ два взгляда на развитіе органическихъ существъ, а именно: согласно одному воззрѣнію, развитіе организма есть эволюція, т. е., такой процессъ, въ которомъ нѣтъ ни новообразованія, ни превращенія (*epigenesis nulla*), а всѣ части взрослага организма предобразованы еще

1) «Происхожденіе видовъ», гл. XIII, стр. 331—339.

2) «Вѣра и Разумъ», № 6.

3) «Современные вопросы Біологіи». Выпускъ первый: «Эволюція или эпигенезъ»? Переводъ Львова, Москва 1895 г.

въ зачаткѣ, такъ что процессъ развитія состоитъ только въ томъ, что эти предобразованныя невидимыя части растутъ, развертываются и такимъ образомъ дѣлаются доступны наблюдению. Этого воззрѣнія на явленія развитія придерживался Дарвинъ, придерживаются и его послѣдователи. Согласно другому воззрѣнiю на развитiе организмовъ, это послѣднее является эпигенезомъ, т. е., такимъ процессомъ, въ которомъ изъ зачатка, представляющаго собою первоначально неорганизованное существо, путемъ превращенiй и наростанiя *новыхъ частей*, постепенно обособляются различные органы, свойственные взрослому организму. Что же такое развитiе—эволюцiя или эпигенезъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, Оскаръ Гертвигъ, между прочимъ, подвергаетъ критикѣ различныя эволюціонистическiя теорiи наслѣдственности, а главнымъ образомъ—теорiю Вейсмана, еще такъ недавно бывшую послѣднимъ словомъ дарвинистической науки по вопросамъ эмбриологiи и, на основанiи довольно точныхъ фактовъ и наблюдений, доказываетъ, что всѣ эти теорiи ложны, какъ ложна была теорiя пангенезиса самого Дарвина. Это одно обстоятельство заставляетъ уже относиться осторожно къ доказательствамъ реальности фигуры естественнаго подбора, заимствуемымъ дарвинистами изъ эмбриологiи. Далѣе, видимое сходство зародышей различныхъ животныхъ различныхъ классовъ еще ничего не говоритъ объ ихъ дѣйствительномъ сходствѣ. „Нѣкоторые естествоиспытатели“, говоритъ Тиндаль, „составляютъ себѣ очень несовершенное понятiе о разстоянiи, которое отдѣляетъ микроскопическую границу отъ дѣйствительной молекулярной границы и, какъ необходимое слѣдствiе этого, допускаютъ физиологiю, которую можно назвать рассчитанною съ цѣлью обмана,—когда напр. они описываютъ содержанiе клѣточки, какъ вѣчто совершенно однородное и абсолютно не имѣющее структуры, на томъ только основанiи, что микроскопъ не можетъ открыть въ ней никакой структуры. Я думаю, что микроскопъ въ этомъ случаѣ начинаетъ играть роль злостнаго обманщика“. „Когда намъ говорятъ“, говоритъ Брюкке, что „клѣточная перепонка не имѣетъ никакой структуры, протоплазма есть однородная масса

и т. д., то это значитъ не что иное, какъ слѣдующее: клѣточная перепонка *кажется* намъ лишенною структуры, протоплазма *кажется* намъ однородною массою... Какъ ни похвально—строго держаться непосредственно наблюдаемаго, но въ то же время необходимо не закрывать свой умственный взоръ предъ тѣмъ, что недоступно наблюденію, и не преувеличивать вмѣстѣ съ тѣмъ достоинства нашихъ микроскопическихъ наблюденій¹⁾. Итакъ, ни Дарвинъ, ни его послѣдователи и противники, строго говоря, не знали и не знаютъ, что такое зародышъ въ его сущности. Догадки, сдѣланныя на этотъ счетъ дарвинистами, оказались сложными, такъ какъ всѣ теоріи развитія (отъ Дарвиновой до Вейсмановой включительно), выходящія изъ дарвинистическаго возрѣнія на зародышъ, какъ на конгломератъ микроскопическихъ зародышей всѣхъ частей и органовъ органическаго существа, которые потомъ (части и органы) развиваются только благодаря росту, будучи приложены къ объясненію явленій развитія, не оправдали такого взгляда на зародышъ. Но если мы имѣемъ право говорить, что попытки дарвинистовъ—доказать, что зародышъ органическаго существа есть то же взрослое органическое существо, только въ миниатюрѣ, и что развитіе его есть эволюція, до сихъ поръ оказывались неудачными, то было бы преждевременно и поэтому пока неосновательно утверждать, что ложны догадки и предположенія о сущности зародыша и тѣхъ ученыхъ, которые смотрятъ на зародышъ, какъ на нѣчто такое, въ чемъ взрослый организмъ заключается, такъ сказать, потенціально, не только съ своими индивидуальными, но и видовыми чертами, и—на развитіе смотрятъ, какъ на эпигенезъ, совершающійся *по известному плану*. Такъ, Оскаръ Гертвигъ говоритъ про свою теорію развитія: „Нашу теорію можно назвать эволюціонистскою постольку, поскольку она, какъ основу процесса развитія, принимаетъ специфическое, высоко организованное вещество зачатка,—эпигенической постольку, поскольку она принимаетъ, что только

¹⁾ Проф. В. Д. Кудрявцевъ: «Полное собраніе сочиненій», т. III, выпускъ I, стр. 140.

при выполненіи безчисленныхъ условій (къ которымъ, по моему мнѣнію, особенно слѣдуетъ отнести начинающіеся съ первымъ клѣточнымъ дѣленіемъ химическіе процессы) зачатокъ растетъ, постепенно измѣняясь, чтобы въ концѣ концовъ превратиться въ готовый продуктъ развитія, который настолько отличается отъ своего перваго зачатка, какъ взрослое растеніе или животное отъ яйца, изъ котораго они произошли“. Затѣмъ Оскаръ Гертвигъ сравниваетъ развитіе организма съ развитіемъ государства и говоритъ: „какъ процессъ развитія чловѣка изъ яйца, такъ и развитіе государства основывается на *эпигенезѣ*, а не на *эволюціи*... Организацию и свойство различныхъ животныхъ государствъ можно объяснить особенностями тѣхъ животныхъ, изъ которыхъ они состоятъ: государство пчель или муравьевъ—свойствами пчель и муравьевъ, чловѣческое государство свойствами людей... *Точно также отъ специфической организациіи клѣтки зависитъ то, какой видъ животного разовьется изъ нея*“¹⁾.

Но если мы имѣемъ право глядѣть на развитіе организма какъ на эпигенезъ,—какъ на процессъ наростанія, измѣненія, появленія въ каждой послѣдующей стадіи *чего-то новаго*, чего не было въ стадіи предыдущей, то мы имѣемъ право также предполагать и то, что это развитіе совершается по извѣстному плану, вложенному въ зародышъ. Если же такъ, то и сходство зародышей органическихъ существъ различныхъ классовъ и сходство въ различныхъ стадіяхъ ихъ развитія еще не говоритъ необходимо за то, что онтогеническій процессъ является отраженіемъ филогеническаго. Но посмотримъ сначала, насколько дѣйствительно сходны другъ съ другомъ зародыши органическихъ существъ различныхъ классовъ въ различныхъ фазисахъ ихъ развитія. „Справедливо“, говоритъ К. Фохтъ, „что зародыши высшихъ животныхъ, во время своего развитія, проходятъ фазы, аналогичныя съ постоянными формами низшихъ животныхъ. Однако эта аналогія никогда и ни въ какомъ случаѣ не заходитъ такъ далеко, чтобы за нею исчезалъ частный

¹⁾ Стр. 16—17, 119.

планъ организаціи животнаго. Эта аналогія ограничивается въ отдѣльныхъ случаяхъ только извѣстными и опредѣленными органами: такъ напр. человѣческой зародышъ, по жаберной щели, бывающей у него на шеѣ въ первое время, имѣетъ нѣкоторое сходство съ рыбой, хотя у него и нѣтъ настоящихъ жабръ и хотя въ другихъ отношеніяхъ онъ нисколько не походитъ на рыбу... Организація каждаго животнаго въ частности есть какъ бы результатъ двухъ силъ: 1) *общаго плана*, лежащаго въ основаніи обширнаго класса животныхъ (напр. позвоночныхъ) и обуславливающаго тѣ особенности, въ силу которыхъ животное относится къ позвоночнымъ, членистымъ и т. д. и 2) *частнаго плана*, сообщающаго животному болѣе опредѣленный характеръ. Вотъ этотъ-то первый планъ и даетъ возможность возникать упомянутымъ сходствамъ (аналогіямъ), которыя, однако же, далѣе этого плана не заходятъ; зародышъ позвоночнаго животнаго никогда не походитъ на членистое, на моллюска, на лучистое или наливочное. У каждаго типа есть свой *особый планъ* развитія, который съ планомъ развитія другого типа не имѣетъ ничего общаго ¹⁾. Еще: „У млекопитающихъ прежде всего появляется сердце, вскорѣ затѣмъ артеріи и вены, спустя немного—нервная система и наконецъ пищеварительный каналъ. У безпозвоночныхъ порядокъ совершенно измѣняется. Пищеварительный аппаратъ появляется раньше органовъ кровообращенія. Иногда случается, что ихъ вовсе не бываетъ въ теченіе долгаго времени независимой жизни молодого животнаго внѣ яйца“ ²⁾. Но если порядокъ развитія млекопитающихъ обратенъ порядку развитія безпозвоночныхъ, значитъ, согласно теоріи эволюціи, первые произошли не отъ послѣднихъ,—такъ отъ кого же? И вообще, согласно теоріи эволюціи слѣдовало бы ожидать, что всякое высшее животное должно проходить всѣ стадіи развитія животнаго низшаго и притомъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ приходитъ и это послѣднее; но этого то обыкновенно и не бываетъ. Ко всему

¹⁾ См. у профес. Кудрявцева *ibid.* стр. 162—163.

²⁾ Катрфажъ, „Метаморфозы человѣка и животныхъ“, стр. 19.

этому нужно прибавить, что нерѣдко говорятъ о *сходствѣ* въ разныхъ фазисахъ развитія высшихъ и низшихъ организмовъ не потому, чтобы это сходство существовало дѣйствительно, а только потому, что оно, какъ бы галлюцинація, только мерещится людямъ съ предвзятой идеей, желающимъ во что бы то ни стало найти такое сходство даже и тамъ, гдѣ его вовсе и нѣтъ. „Но если даже и допустить, что въ развитіи зародыша отражаются низшія формы, то и тогда вѣдь собственно говоря, не много слѣдуетъ въ пользу теоріи эволюціи. Каждый высшій организмъ обыкновенно представляетъ собою непосредственно низшій + нѣкоторый X. Развитие каждаго организма, конечно, должно происходить въ такомъ порядкѣ, что сначала являются у него органы наиболѣе необходимые для жизни, затѣмъ,—менѣе необходимые. Повятно, что питаніе должно предшествовать ощущенію, и опущеніе—мысли, существенное должно являться раньше несущественнаго и главное—раньше деталей. Отсюда, естественно, зародышъ высшаго организма въ извѣстныхъ стадіяхъ развитія долженъ отражать въ себѣ низшіе организмы, какъ отдаленные отъ него, такъ затѣмъ и ближайшіе къ нему. Но въ дѣйствительности онъ бываетъ только похожъ на него, а не тождественъ съ нимъ: а) „съ самаго начала вѣдь у него въ сѣмени заложенъ тотъ X, который отличаетъ его отъ организма низшаго; б) потому что онъ въ дѣйствительности представляетъ собою не просто непосредственно низшій его организмъ + X, а нѣкоторое измѣненіе этого организма + X. Эмбриологія дѣйствительно и подтверждаетъ это апріорное соображеніе о зародышѣ. Но въ такомъ случаѣ, очевидно, эмбриологія представляетъ собою весьма шаткую даже, пожалуй, опасную... опору для *теоріи эволюціи*“¹⁾. Всѣ такія и имъ подобныя воззрѣнія на зародышъ и его развитіе, повторяемъ, до сихъ поръ не опровергнуты какими либо рѣшительными фактами или наблюденіями, а напротивъ, имѣютъ за себя не мало довольно вѣскихъ доказательствъ, какъ это можно ви-

¹⁾ С. Глаголевъ: „О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго“, стр. 278—279.

дѣтъ хотя бы изъ упомянутаго нами сочиненія Оскара Гертвига. А потому мы и находимъ ненаучнымъ — мѣнять эти воззрѣнія на противоположныя имъ, то есть, на воззрѣнія эволюціонистскія, не оправдавшія до сихъ поръ ни одного изъ предложенныхъ эволюціонистами теорій развитія.

Ф) *Зачаточные органы.* Зачаточные органы (собственно только зачинающіеся и уже болѣе или менѣе заглохшіе) весьма обыкновенны въ органическомъ мірѣ. Такъ, почти у всѣхъ млекопитающихъ самцы имѣютъ зачаточные соски, у многихъ змѣй одна доля легкихъ находится въ зачаточномъ состояніи, а у нѣкоторыхъ сохранились зачатки таза и заднихъ конечностей. У зародыша кита есть зубы, тогда какъ взрослые киты ихъ не имѣютъ. Крылья пингвина настолько зачаточны, что служатъ ему теперь только веслами и т. под. По мнѣнію Дарвина и его послѣдователей, существованіе всѣхъ вообще зачаточныхъ органовъ необъяснимо изъ теоріи конечныхъ причинъ, а можетъ быть объяснено только изъ теоріи естественнаго подбора. „По моему воззрѣнію на потомственныя видоизмѣненія“, говоритъ Дарвинъ, „происхожденіе заглохшихъ органовъ объясняется легко... Я полагаю, что главнымъ дѣятелемъ (въ образованіи заглохшихъ органовъ) было неупотребленіе, что оно въ послѣдовательныхъ поколѣніяхъ повело къ постепенному уменьшенію въ объемѣ разныхъ органовъ, пока они не заглохли... Органъ, полезный при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ стать вреднымъ при другихъ... и въ этомъ случаѣ естественный подборъ продолжалъ бы медленно уменьшать объемъ органа, пока онъ не заглохъ бы до безвредности... „Заглохшіе органы можно сравнить съ буквами, еще сохранившимися въ правописаніи слова, но уже не произносящимися, которыя служатъ намъ указаніемъ на его происхожденіе. По отношенію къ теоріи потомственныхъ видоизмѣненій мы можемъ сказать, что органы зачаточные, заглохшіе, бесполезные или вовсе исчезающіе нисколько не представляютъ намъ страннаго затрудненія, какъ при обиходной теоріи творенія, но, напротивъ того, составляютъ необходимое послѣдствіе въ силу законовъ наслѣдственности“ ¹⁾. Относительно органовъ только зачинающихся,

¹⁾ „Происхожденіе видовъ“, гл. XIII, стр. 339—343.

Дарвинъ говоритъ: „часто трудно найти отличіе между abortирующимъ (заглохшимъ) и нарождающимся органомъ; ибо мы можемъ судить только по аналогіи, способна ли часть къ дальнѣйшему развитію, въ каковомъ только случаѣ она можетъ быть почитаема нарождающеюся“. „Органы въ этомъ состояніи всегда будутъ нѣсколько рѣдкими, потому что существа, ими снабженныя, обыкновенно будутъ замѣщены своими потомками съ этимъ самымъ органомъ уже въ болѣе совершенномъ состояніи, и слѣдовательно давно должны были исчезнуть“¹⁾. Но если вмѣстѣ съ дарвинистами признать, что зачаточные, т. е., заглохшіе, органы суть наслѣдіе предковъ, сохранившееся у ихъ потомковъ отъ глубокой древности, то придется допустить, что развитіе органическаго міра очень часто совершалось не прогрессивно, не отъ низшаго къ высшему, а наоборотъ—регрессивно, отъ высшаго къ низшему. Такъ, наприм. желтопузикъ (*Pseudopus*), по внѣшнему своему виду, совершенно похожъ на змѣю; но онъ въ системѣ занимаетъ мѣсто въ ряду ящерицъ, потому что имѣетъ зачатки таза и переднихъ и заднихъ конечностей. Если же послѣднія, а также и тазъ, считать органами зачаточными, то выходитъ, что змѣи произошли отъ ящерицъ,—низшее отъ высшаго (считать означенные органы желтопузика только зачинающимися, какъ это скоро увидимъ, совершенно нельзя). Равнымъ образомъ органъ обонянія у дикарей, если считать его заглохшимъ, будетъ свидѣтельствовать о томъ, что дикари также произошли отъ болѣе совершенныхъ предковъ. Далѣе, иногда очень трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы причиною образованія зачаточныхъ органовъ служило ихъ продолжительное неупотребленіе, хотя бы и въ связи съ дѣятельностію естественнаго подбора. Въ какую, напр. жизненную обстановку долженъ былъ попасть четвероногій родоначальникъ змѣй, положимъ, тотъ же желтопузикъ, чтобы не имѣть никакой нужды въ своихъ переднихъ и заднихъ конечностяхъ и все таки снискивать себѣ пропитаніе и торжествовать въ борьбѣ за существованіе? Если же

¹⁾ См. у Данилевскаго, *ibid.* ч. II, стр. 241.

организация желтопузика была такова, что онъ могъ имѣть возможность передвиженія и не пользуясь своими конечностями, то къ чему образовались, а потомъ атрофировались эти послѣднія? Съ другой стороны, происхождение заглохшихъ органовъ можетъ быть объяснено и помимо начала естественнаго подбора. Напримѣръ, „причину существованія зачаточныхъ женскихъ половыхъ органовъ у мужчинъ и мужскихъ у женскихъ нужно видѣть, какъ это показалъ Келликеръ, въ двуполомъ размноженіи; вѣдь извѣстно, что зародышъ въ извѣстный періодъ развитія бываетъ одинаковъ, какъ мужской, такъ и женскій, половые органы не обозначаются ясно, и только въ послѣдствіи или мужскіе или женскіе органы выдѣляются и развиваются окончательно. Другіе органы (противоположнаго пола), остающіеся зачаточными, удѣлъ всѣхъ позвоночныхъ и однако, въ развитомъ видѣ (за исключеніемъ аномалій) не существуютъ ни у одного позвоночнаго. Если бы эти зачаточные органы были рудиментарными, то они должны бы были имѣть не ту форму, какую имѣютъ теперь, а ту, въ которой они существовали въ отдаленныя времена у отдаленныхъ двуполыхъ предковъ; однако этого нѣтъ, значитъ, они вовсе не завѣтъ предковъ потомству“¹⁾. Равнымъ образомъ, крылья пингвина наприм. могли обратиться въ зачаточныя просто вслѣдствіе неупотребленія, безъ всякаго участія естественнаго подбора, подобно тому, какъ напр. крылья нѣкоторыхъ породъ домашней курицы сдѣлались негодными для летанія просто вслѣдствіе отсутствія упражненія. Наконецъ, значеніе нѣкоторыхъ изъ считающихся зачаточными органовъ въ экономіи природы для насъ не совсѣмъ ясно, но мы имѣемъ право предполагать, что значеніе это несомнѣнно, (напр. значеніе червеобразнаго отростка слѣпой кишки у человѣка), хотя и ускользаетъ отъ нашихъ наблюденій; и такое предположеніе, во всякомъ случаѣ, не менѣе вѣроятно, чѣмъ предположеніе Дарвина. Кромѣ того, нѣкоторые изъ органовъ, принимаемыхъ за зачаточные, на самомъ дѣлѣ представляютъ собою патологическое явленіе (напр. волосы

¹⁾ Плагольевъ: *ibid.* стр. 281—282.

близь хронически воспаленныхъ поверхностей). Что касается органовъ собственно только что зачинающихся, то происхождение ихъ представляется намъ совершенно необъяснимымъ изъ теоріи естественнаго подбора, потому что микроскопическіе зачатки любой новой части или новаго органа въ органическомъ существѣ, какъ мы выше видѣли, всегда являются безполезными для ихъ обладателей и потому не могутъ быть фиксируемы естественнымъ подборомъ. И чѣмъ подтверждается существованіе такихъ органовъ? Кто ихъ наблюдалъ, кто можетъ доказать рѣшительно, что тотъ или другой изъ нихъ—естественно нарождающійся, а не заглохшій уже органъ? И Дарвинъ ошибается, думая, что такіе органы „всегда будутъ нѣсколько рѣдкими“. Напротивъ, если, какъ того требуетъ его теорія, развитіе и совершенствованіе органическаго міра еще не закончилось и теперъ, то мы должны бы встрѣчаться съ зачинающимися органами не менѣе часто, какъ и съ abortирующими, и даже чаще, чѣмъ съ послѣдними, потому что число органическихъ существъ, какъ показываетъ геологія, отъ эпохи къ эпохѣ все возрастаетъ вплоть до настоящаго времени.

Н. Румянцевъ.

(Продолженіе будетъ).

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Февраля № 3. 1896 года.

Содержаніе. Высочайшая награда.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи за 1894—95 учебный годъ (продолженіе).—Отчетъ о состояніи Харьковского Епархіальнаго Женскаго Училища за 1894—95 учебный годъ (окончаніе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13-й день текущаго января, на сопричисленіе за 50-лѣтнюю службу протоіерея Харьковскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора Павла Дахнѣвскаго къ ордену *Св. Владимира 3-й степени.*

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 10—12 января 1896 г. за № 7, о прекращеніи занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ маѣ текущаго года по случаю предстоящаго Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ виду предстоящихъ торжествъ, по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ маѣ текущаго года, Приказали: 1) Во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи, мужскихъ и женскихъ, какъ среднихъ, такъ и низшихъ, а равно въ Московской духовной академіи переводные и выпускные экзамены въ академіи и выпускные въ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ окончить не позже 3 мая, воспитанниковъ и воспитанницъ, имѣющихъ удовлетворительные годовые баллы (не ниже 3) по всѣмъ предметамъ, перевести въ слѣдующіе классы безъ испытаній, съ тѣмъ, чтобы 5 мая всѣ учащіеся были уволены на каникулы; неудостоеннымъ же перевода безъ испытаній назначить таковыя въ промежутокъ времени съ 15 августа по

1 сентября; 2) въ прочихъ мужскихъ и женскихъ высшихъ, среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Имперіи выпускные экзамены окончить не позже 30 мая, освободивъ учащихся отъ занятій на время Коронаціонныхъ торжествъ на три дня; переводныя же испытанія въ духовныхъ академіяхъ, кромѣ Московской, окончить къ 11 мая, а переводъ воспитанниковъ и воспитанницъ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній въ слѣдующіе классы, равно какъ назначеніе испытаній неудостоеннымъ перевода произвести на основаніяхъ, указанныхъ для таковыхъ же учебныхъ заведеній Московской епархіи, съ отпускомъ на каникулы также 11 мая, и за сямъ 3) учебныя занятія во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Имперіи въ 1896—97 учебномъ году начать 1 сентября; о чемъ, для объявленія къ исполненію по духовно-учебному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи за 1894—95 учебный годъ.

(Продолженіе *).

5. Пособіе отъ попечителей и благотворителей.

Отъ попечителей и попечительницъ поступили нижеслѣдующія пособія школамъ: Харьковскаго уѣзда: 1) Всѣхсвятской, въ г. Харьковѣ, отъ А. Ѳ. Грундлеръ—55 р.; 2) Деркачевской, при Николаевской церкви, отъ жены харьковскаго купца М. А. Жмудской—840 р., въ томъ числѣ 500 р. израсходовано на приобрѣтеніе книгъ для общественной библіотеки при этой школѣ. 3) Деркачевской, при Рождество-Богородичной церкви, отъ харьковскаго купца Н. И. Голицкаго—120 р.; 4) Черваско-Лозовской, отъ харьковскаго купца Я. К. Трофименко—593 р. 19 к.; 5) Одноробовской, отъ купца Н. М. Кулявцева—436 р. 32 к.; 6) Казачье-Лопанской, отъ купца Монахово-Богомолова—140 р.; 7) Комаровской, отъ жены купца Ксеніи Соболовой—200 р.; Ахтырскаго уѣзда: 8) Котелевской, при Троицкой церкви, отъ отставнаго генераль-маіора М. А. Сливицкаго—23 р. 83 к.; 9) Лутыцинской, отъ купеческаго сына П. З. Виноградова—170 р.; 10) Ясеновской, отъ купца Ѳ. Ф. Вейссе—600 р.; 11) Краснопольской, при Преображенской церкви, отъ земскаго начальника Г. П. Гнѣдича—60 р.; 12) Въ хут. Высо-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2, за 1896 г.

вомъ, отъ бупеческаго сына Г. И. Хоменко—49 р.; 13) Боромлянскои при Христо-Рождественскои церкви—25 р.; Богодуховскаго уѣзда: 14) Лютовскои, отъ графини Е. П. Клейнмихель—600 р.; 15) Мурафскои, при Николаевскои церкви, отъ дворянина Н. И. Григорьева—40 р.; 16) Константиновскои, отъ дворянина В. П. Берга—200 р.; Валковскаго уѣзда: 17) Покровскои, отъ дворянина Е. Н. Сребдольскаго—220 р.; Калениковскои, отъ него-же—220 р.; Зміевскаго уѣзда: 18) Звѣдковскои, отъ дворянки Е. И. Лясковскои—60 руб.; 19) Каменно-Яругскои, отъ купца С. В. Акименко—7 р. 32 к.; Изюмскаго уѣзда: 20) Изюмскои, при Кресто-Воздвиженскои церкви, отъ И. А. Орничя—120 р.; 21) Золото-Колодызскои, отъ госпожи Пьянковичъ—100 р.; 22) Славянскои, при Воскресенскои церкви, отъ потом. почет. гражд. И. В. Шнуркова—180 р.; 23) Мало-Камышевахскои, отъ дворянина М. М. Вейкъ—25 р.; 24) Савинскои, при Вознесенскои церкви, отъ И. А. Отцовича—20 р.; 25) Поповскои, отъ С. Д. Яковлева—18 р.; отъ непоименованныхъ попечителей школъ: 29) Славянскои, при Троицкои церкви 7,—58 р.; 30) Изюмскои, при соборѣ,—55 р.; Лебединскаго уѣзда: отъ непоименованныхъ попечителей школъ: 31) Лебединскои, при Троицкои церкви,—20 р.; 32) Васильевскои—20 р.; 33) Нижне-Верхосумскои—100 р.; 34) Доценковскои—100 р.; Старобѣльскаго уѣзда 35) Старобѣльскои, при соборѣ, отъ купца Д. Мягкова—150 р.; 36) Лиманскои, отъ Трофименко—20 р.; 37) Муратовскои отъ дворянина А. Н. Гарцевичъ—25 р.; 38) Бѣлолуцкои, при Покровскои церкви, отъ кр. Г. И. Головинскаго—15 р.; Сумскаго уѣзда: 39) Сумскои при соборѣ, отъ купца Н. А. Суханова—800 р.; 40) Сумскои, при Троицкои церкви, отъ почетнаго гражданина П. И. Харитоненко—800 р.; 41) двѣ церковно-приходскія школы въ сл. Юнаковкѣ отъ землевладѣлицы М. М. Лещинскои—4430 р.; въ томъ числѣ на ремонтъ школьнаго зданія 4000 р. и на текущія нужды школъ—430 р.; 42) Мало-Чернетчинскои, отъ дворянина Д. В. Де-Конора—75 р.; 43) Стецковскои, при Дмитріевскои церкви, отъ двор. Д. А. Величко—25 р.; 44) Тимоѣевскои, отъ кр. И. А. Чупрунова—25 р.; 45) Бѣлопольскои, при Покровскои церкви,—25 р. 46) Сумскои, при Покровскои церкви, отъ купца И. С. Гриненко—100 р.; 47) Сумскои, при Николаевскои церкви, отъ купца М. П. Воротилина—20 р.; 48) Гребенниковскои, отъ почет. гражд. И. М. Кабнинова—244 р. 35 к.; 49) Аяинскои, отъ дворянки М. Г. Похвиновой—60 р.; 50) Искринковскои, отъ землевладѣлицы Е. М. Терещенко—134 р. 30 к.; 51) Рогозянскои, отъ виженеръ-техно-

лога А. П. Прянишникова—240 р.; 52) Хотѣвской, отъ графа П. С. Строганова—445 р. и 53) Бобруцкой, отъ вр. Н. В. Баранова—217 р. Итого отъ попечителей поступило—13326 руб. 31 коп.

Нѣкоторые изъ поименованныхъ гг. попечителей и попечительницъ школъ, кромѣ пожертвованій наличными деньгами, въ отчетное время принимали на себя расходы по найму помѣщеніи и прислуги для школы, отопленію школьныхъ зданій и снабженію учащихъ учебными книгами и письменными принадлежностями. (Особенное усердіе въ дѣлѣ матеріальнаго благоустройства школъ обнаружили попечители оныхъ: купецъ Н. А. Сухановъ, поч. гр. П. И. Харитоненко, землевладѣлица М. М. Лецинская, дворянинъ В. Г. Шрейдеръ, купецъ Ѡ. Ф. Вейссе, графъ П. С. Строгановъ, графиня Е. П. Клейнмихель, дворянинъ Е. Н. Сребдольскій, жена купца М. А. Жмудская и инженеръ-технологъ А. П. Прянишниковъ.

Кромѣ нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ школъ, которыя состояли, главнымъ образомъ, на иждивеніи попечителей оныхъ, въ истекшемъ учебномъ году значительную матеріальную поддержку со стороны частныхъ благотворителей имѣли нижеслѣдующія школы епархіи: 1) Александро-Невская, въ г. Харьковѣ, отъ неизвѣстныхъ благотворителей—682 р. 50 к.; 2) Дмитріевская, въ г. Харьковѣ, —20 р., составляющіе $\frac{0}{100}$ на капиталъ въ 400 руб., изъ которыхъ 300 р. пожертвованы женою Харьковскаго купца Крохмалевою и и 100 р.—врачемъ 11 девизин В. Н. Прокоповичемъ, на содержаніе названой школы, въ память 50-ти-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ протоіерея І. Л. Чижевскаго; Харьковскаго уѣзда: 3) Роганская, отъ арендаторовъ бумажной фабрики бр. В. и А. А.-чи Монаковыхъ—30 руб.; отъ землевладѣльца Гельферихъ-Саде—54 р., 4) Харьковская, при Архіерейскомъ домѣ, изъ средствъ архіерейскаго хора—150 р.; 5) Ивановская, отъ неизвѣстныхъ благотворителей,—402 р. 18 к.; 6) Основянская, отъ неизвѣстныхъ—39 р. 92 к.; 7) Ольшанская, при Воскресенской церкви, отъ неизвѣстныхъ—42 р.; 8) Вертѣвская, отъ неизвѣстныхъ—20 р.; 9) Ольшанская, при Николаевской церкви, отъ неизвѣстныхъ—10 р.; 10) Мало-Рогозянская, отъ неизвѣстныхъ—15 р.; 11) Панъ-Ивановская, отъ неизвѣстныхъ—10 р.; 12) Григорьевская, отъ неизвѣстныхъ—120 р.; 13) Гурпиновская, Больше-Рогозянскаго прихода, отъ неизвѣстныхъ—130 р.; 14) Веселовская, отъ неизвѣстныхъ—21 р.; 15) Липецкая, при Христо-Рождественской церкви, отъ неизвѣстныхъ—34. р. 70 к.; 16) Черкасско-Тишковская, отъ неизвѣстныхъ—30 р.; 17) Мпрановская, отъ неизвѣстныхъ—10 р.

20 к.; Ахтырскаго уѣзда: 18) Янково-Рогская, отъ конторы свекло-сахарнаго завода, П. И. Харитоненко—30 р.; 19) Видновская, отъ двор. Августа Эйманъ—100 р., 20) Славгородская, отъ неизвѣстныхъ—57 р.; 21) школа въ хут. Высокомъ, отъ неизвѣстныхъ—12 р.; Богодуховскаго уѣзда: 22) Александровская, отъ неизвѣстныхъ—700 р.; 23) Валковская, отъ кр. И. О. Козявкина—25 р.; 24) Мурафская, при Николаевской церкви, отъ конторы сахарнаго завода Харитоненко—16 р. 89 к.; 25) Больше-Писаревская, при Успенской церкви, отъ неизвѣстныхъ—50 р.; Валковскаго уѣзда: 26) Камышевашская, отъ неизвѣстныхъ—21 р. 70 к.; 27) Караванская, отъ неизвѣстныхъ—43 р.; 28) Коломакская, при Успенской церкви, отъ неизвѣстныхъ—38 р.; 29) Валковская, при соборѣ, отъ землевладѣльца В. И. Костыря—25 р. и отъ неизвѣстныхъ лицъ—79 р. 23 к.; 30) Ново-Мерчанская, отъ неизвѣстныхъ—5 р.; 31) Одринская, отъ неизвѣстныхъ—155 р. 40 к.; 32) Новоселовская, отъ неизвѣстнаго—2 р. 11 к.; 33) Огульчанская, отъ неизвѣстныхъ—10 р.; 34) Просянская, отъ неизвѣстныхъ—32 р. 50 к.; 35) Старо-Водолажская, отъ крестьянина Тимоѳея Цевнаго—30 р.; 36) Снѣжковская, отъ неизвѣстныхъ—48 р. 92 к.; 37) Станиченская, отъ крестьянина Θεодора Онацкаго—15 р.; 38) Черемушанская, отъ земскаго начальника И. А. Янковича—5 р.; 39) Ново-Водолажская, при Николаевской церкви, отъ неизвѣстныхъ—5 р.; Волчанскаго уѣзда: 40) Волчанская, при соборѣ, получила въ пособіе 117 р. 10 к., кои составляютъ $\frac{1}{10}$ съ благотворительнаго капитала, завѣщаннаго врачомъ Бѣлокопытовымъ, и непоименованныя школы въ уѣздѣ имѣли воспособленіе отъ неизвѣстныхъ лицъ, въ количествѣ—518 р. 23 к.; Зміевскаго уѣзда: отъ неизвѣстныхъ благотворителей: 41) Березкая, при Вознесенской церкви,—34 р. 48 к.; 42) Нижне-Орельская, при Казанской церкви,—62 р.; 43) при Успенской—45 р.; 44) Закутнянская—16 р.; 45) Алексѣевская; при Рождество-Богородичной церкви,—200 р.; 46) Шебелинская—100 р.; 47) Верхне-Бишкинская—27 р. 63 к.; 48) Гуляйпольская—35 р.; 49) Преображенская—88 р.; 50) Шелудковская—10 р.; 51) Волохо-Ярская, отъ неизвѣстныхъ—1000 р. и отъ купца Кравцова—500 р. 52) Бурлейская, отъ землевладѣльца Харченко—110 р.; 53) Лебяженская, отъ крестьянина Авксентія Прядки—25 р.; Изюмскаго уѣзда: 54) Славянская, при Воскресенской церкви, отъ купца Б. Г. Сошкина—25 р.; 55) Селимовская, отъ купца А. С. Сиволицы,—50 р. и отъ ученаго агронома И. П. Богданова—10 р.; 56) Лиманская, отъ крест. И. М. Синяка—6 р. и отъ В. Войтенко—

10 р.; 57) Райская, отъ купца Г. Г. Елнѣева—100 р. и отъ неизвѣстнаго—15 р.; и отъ неизвѣстныхъ: 58) Изюмская, Кресто-Воздвиженскаго прихода—14 р. 50 к.; 59) Некременская—200 р., 60) Поликовская—10 р., 61) Савинская—12 р.; Купянскаго уѣзда: 62) Старовѣровская, отъ земскаго начальника Силипа—3 р.; отъ неизвѣстныхъ: 63) Купянская, при соборѣ;—40 р., 64) Боголюбовская—6 р., 65) Кабанская, при Вознесенской церкви, —20 р., 66) Поповская—21 р., 67) Сватово-Лучская, при Успенской церкви, —60 р., 68) Сеньковская—35 р.; Лебединскаго уѣзда: отъ неизвѣстныхъ: 69) Алешинская—8 р., 70) Бишкпнская—34 р., 71) Васильевская—19 р. 57 к., 72) Ольшанская—25 р., 73) Тучинская—15 р., 74) Бѣдновская—30 р., 75) Бѣжевская—4 р., 76) Бѣликовская—12 р., 77) Владиміровская—30 р., 78) Межеряцкая—70 р. 52 к., 79) Николаевская—30 р., 80) Стеблякинская—24 р. 60 к., 81) Сушилинская—40 р., 82) Червленовская—20 р., 83) Штеповская—13 р., 84) Александровская—25 р.; Старобѣльскаго уѣзда: 85) школы при Деркульскомъ и Лимаревскомъ Государственныхъ заводахъ получили пособіе отъ управляющихъ этими заводами по 100 р. каждая, отъ неизвѣстныхъ благотворителей: 86) Верхне-Покровская—3 р., 87) Марьковская, Троицкаго прихода—15 р.; 88) Ново-Псковская—9 р.; 89) Можняковская—40 р.; Трехизбянская—26 р.; 91) Варваровская—3 р.; 92) Волкодавовская—120 р.; 93) Боровская—20 р.; 94) Вороновская—8 р.; Сумскаго уѣзда: 95) Сумская, при Покровской церкви, отъ члена отдѣленія С. И. Деревянки—100 р.; 96) Николаевская, Ульяновской волости, отъ Н. М. Харитоненка—350 р. и отъ неизвѣстныхъ благотворителей: 97) Подлѣсновская—15 р.; 98) Бѣлопольскія: при Рождество-Богородичной церкви—35 р.; 99) Преображенской—17 руб., 100) при Ильинской церкви—30 р.; 101) Андреевская—50 руб. 75 к.; 102) Воробьевская—46 р. 75 к.; 103) Ободская—150 руб.; 104) Вировская—20 р.; Сумская: 105) при Рождество-Богородичной церкви—46 р.; 106) при Ильинской церкви—30 р.; 107) Пушкиревская—10 р.; 108) Алексѣевская—5 р.; 109) Тимоеевская—24 р. 36 к., 110) Водолажская—46 р. 98 к.; 111) Юнаковская, Преображенскаго прихода,—71 р. Итого *8746 р. 62 к.*, а всего отъ почителей, благотворителей и изъ другихъ источниковъ, показанныхъ въ сей статьѣ, на приходѣ поступило *22072 руб. 93 коп.*

6. Пособіе отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ теченіе отчетнаго года, въ распоряженіи епархіальнаго Училищнаго Совѣта на потребности церковно-приходскихъ школъ по-

ступили изъ мѣстныхъ средствъ епархіи нижеслѣдующія суммы: 1) присланные изъ Харьковской Духовной Консисторіи—591 р. 43 к., кои составляютъ 10 % сбора, поступившаго въ кружки въ пользу православныхъ Святой земли; 2) отчисленные изъ остатковъ кошелековыхъ суммъ приходскихъ церквей епархіи и собранные въ кружки въ день св. Николая (6 декабря)—1849 р. 91 к.; 3) отчисленные изъ остатковъ кошелековыхъ суммъ и собранные въ монастыряхъ епархіи—386 р. 61 к.; 4) кружечный сборъ у желѣзнодорожныхъ станцій, находящихся въ предѣлахъ харьковской епархіи,—7 р. 46 к. Итого—*2835 руб 41 коп.* Всего съ остаткомъ отъ 1893—94 учебнаго года въ распоряженіи Совѣта было *3663 руб. 35 коп.*, кои составляютъ поступленіе изъ мѣстныхъ средствъ епархіи.

Изъ этой суммы поступило въ расходъ: выдано въ единовременное пособіе бѣднѣйшимъ школамъ 450 р.; выдано въ награду нѣкоторымъ учащимъ въ школахъ епархіи—100 р.; въ жалованье дѣлопроизводителю Совѣта—500 р.; употреблено на канцелярскія нужды, какъ то: на покупку писчей бумаги, перьевъ, сургуча, на напечатаніе бланковъ отношеній Совѣта, повѣстокъ о времени засѣданій Совѣта, льготныхъ свидѣтельствъ и въ жалованье писцу и канцелярскому служителю—295 р. 8 к.; уплачено за пересылку денежныхъ пакетовъ—43 р. 90 к.; выдано въ годовое жалованье младшему учителю образцовой при Харьковской духовной семинаріи школы—160 р.; выдано въ жалованье учащимъ Терновской школы, Зміевского уѣзда, и Андреевской Зміевского уѣзда—200 р.; израсходовано на выпускъ «Церковныхъ вѣдомостей»—3 р.; на выпускъ журнала «Церковно-приходская школа»—3 р.; и на мелочные расходы—18 р. 16 к. Итого изъ суммы, поступившей отъ епархіи, израсходовано—*1773 р. 14 к.* Такимъ образомъ въ распоряженіи Совѣта къ началу 1895—96 учебнаго года имѣется—*1890 р. 21 к.*

7. Пособіе отъ духовенства епархіи.

Въ отчетномъ году, какъ и въ предшествующіе, участіе въ матеріальной поддержкѣ церковно-приходскимъ школамъ принимало и мѣстное духовенство. Денежныя пожертвованія отъ лицъ духовнаго званія поступили въ пользу школъ, находящихся въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ епархіи: *Харьковского уѣзда:* въ с. Казачкѣ, отъ свящ. Іоанна Андреева—48 р., въ с. Деркачахъ, при Николаевской церкви, отъ протоіерея Димитрія Регишевскаго—100 р.,

въ с. Липцахъ, отъ причта Христо-Воздвиженской церкви—8 р., въ с. Казачьей Лопани отъ священника Филарета Антонова—60 р., въ с. Комаровкѣ отъ мѣстнаго причта—38 р., въ с. Проходахъ отъ священника Григорія Лобковского—50 р.; *Ахтырскаго уѣзда*: въ с. Котельвѣ, при Николаевской церкви, отъ свящ. Мелетія Чернивскаго—3 р., Ахтырской при Преображенской церкви, отъ свящ. Іакова Подольскаго—8 р., с. Жигайловкѣ отъ свящ. Григорія Шебатинскаго—10 р., с. Хухрѣ, при Покровской церкви, отъ іеромонаха Ахтырскаго монастыря Израиля—5 р., въ с. Пожнѣ отъ свящ. Николая Яковлева—12 р.; *Богодуховскаго уѣзда*: въ с. Большой Писаревкѣ, при Покровской церкви, отъ свящ. Алексія Станиславскаго—20 р., въ с. Александровкѣ отъ него же—10 р., въ с. Старой Рябинѣ отъ протоіерея Алексія Артюховскаго—250 р.; *Валковскаго уѣзда*: въ г. Валкахъ при Успенской церкви отъ свящ. Никанора Копѣйчикова—3 р., въ г. Валкахъ при Рождество-Богородичной церкви отъ свящ. Іоанна Ѳедоровскаго—3 р. 85 к., въ г. Валкахъ, при соборѣ отъ протоіерея Іоанна Голяховскаго—36 р. 50 к., въ с. Ковягахъ отъ свящ. Алексія Навродскаго—4 р. 68 к., въ с. Княжномъ отъ свящ. Андрея Закрицкаго—5 р. 50 к.; *Зміевскаго уѣзда*: въ с. Кочеткѣ отъ протоіерея Алексія Илларионова—190 р., въ с. Боровомъ отъ свящ. Алексія Пономарева—5 р., въ с. Боркахъ отъ свящ. Дмитрія Андрееенкова—18 р., въ с. Бригадировкѣ отъ свящ. Василя Збукарева—80 р., въ с. Лагеряхъ отъ свящ. Василя Щербинны—60 р., въ с. Гинѣвкѣ отъ мѣстнаго причта—100 р., въ с. Яковенковомъ отъ свящ. Николая Сергѣева—60 р.; *Изюмскаго уѣзда*: въ с. Николаевкѣ отъ причта—60 р., с. Залиманькѣ отъ свящ. Александра Попова—25 р., въ с. Савицахъ при Вознесенской церкви отъ причта—25 р., въ с. Новоселовкѣ отъ свящ. В. Дикарева—50 к., въ с. Ямполѣ отъ свящ. Евгенія Титова—8 р. 70 к., въ с. Ольховомъ Рогѣ отъ свящ. Анастасія Мвхайловскаго—12 р., въ с. Щуровой отъ свящ. І. Твердохлѣбова—2 р. 40 к., въ г. Изюмѣ при Крестовоздвиженской церкви отъ свящ. Андрея Жадановскаго—40 р.; *Купянскаго уѣзда*: въ с. Кармазиновкѣ при единовѣрческой церкви отъ протоіерея Тимоея Раздобарова—137 р., въ с. Ново-Ольшаной отъ причта—80 р., въ с. Кругляковкѣ отъ свящ. Іосифа Самойлова—20 р. въ с. Смородьковкѣ отъ причта—25 р., въ с. Бѣлоцерковкѣ отъ причта—6 р., въ с. Краснянкѣ отъ свящ. Василя Рождественскаго—30 р., въ с. Нижней Дуванкѣ отъ причта—10 р.; *Лебединскаго уѣзда*:

отъ причтовъ въ г. Лебединѣ при соборѣ—25 р., въ г. Лебединѣ при Воскресенской церкви—15 р., въ с. Деркачевкѣ—10 р., въ с. Пристайловѣ—12 р., въ с. Алешнѣ при Покровской церкви отъ свящ. Николая Грекова—108 р.; *Старобѣльскаго уѣзда*: въ с. Верхней Покровкѣ отъ причта—35 р., въ г. Старобѣльскѣ при Николаевской церкви отъ свящ. Николаевича—15 р., въ с. Александровкѣ отъ свящ.—4 р. 90 к., въ с. Богородичномъ отъ свящ. и псаломщ.—50 р., въ с. Бѣлокуракиной при Тихоновской церкви отъ причта 123 р. 65 к., въ с. Осиновой при Успенской церкви отъ свящ. Василя Капустянскаго—57 р. 77 к., въ с. Тимоновой отъ причта—50 р., въ с. Ново-Павловкѣ отъ свящ. Александра Грекова—60 р., въ с. Марковкѣ при Троицкой церкви отъ причта—150 р., въ с. Даниловкѣ отъ причта—70 р., въ с. Литвиновкѣ отъ протоіерея Іоанна Кузнецова—97 р. 70 к., въ Стрѣлецкомъ заводѣ отъ свящ. Георгія Ѳедорова—40 р., въ с. Стрѣльцовкѣ отъ свящ. Павла Лисенко—15 р. 70 к., въ с. Бѣлолуцкой отъ свящ. Іоанна Попова—20 р., въ той же слободѣ отъ свящ. Іоанна Буткова—3 р., въ с. Бахмутовкѣ отъ свящ. Петра Ветухова—10 р., въ с. Лашиновкѣ отъ свящ. Харлампія Твердохлѣбова—10 руб., въ с. Спѣваковкѣ отъ свящ. Василя Алексѣевского—5 р., въ с. Бѣлявкѣ отъ свящ. Василя Торанскаго—4 р. 50 к., въ с. Денежниковой отъ свящ. Александра Торанскаго—5 р., въ с. Епифановкѣ отъ причта—135 р., въ с. Безгнтовой отъ свящ. Алексія Лобковскаго—5 р., въ с. Волкодавовой отъ свящ. Митрофана Торанскаго—3 р., въ с. Муратовой отъ свящ. Мееодія Лядскаго—5 р., въ с. Петро-Павловкѣ отъ причта—40 р., въ с. Варваровкѣ отъ свящ. Николая Склярова—5 р., въ с. Черниговкѣ отъ свящ. Николая Матвѣева—3 р., въ с. Ново-Ахтыркѣ отъ свящ. Николая Войтова—3 р.; *Сумскаго уѣзда*: въ с. Вирахѣ отъ свящ. Ѳеодора Заводовскаго—2 р., въ с. Прорубѣ отъ свящ. Михаила Попова—25 р., въ с. Ильмахѣ отъ свящ. Семеона Стеллецкаго—5 р., въ с. Нижней Сыроваткѣ при Тихоновской церкви отъ свящ. Николая Калюжнаго—10 р., въ с. Павловкахѣ отъ протоіерея Захарія Добрецаго—21 р., въ с. Рѣчкахѣ отъ свящ. Ілии Слюсарева—7 р. 90 к., и свящ. Павла Клементьева—16 р. 30 к., въ с. Стецковкѣ отъ свящ. Николая Эллинскаго—10 р., въ с. Ястребенной отъ свящ. Ѳедора Торанскаго—4 р., въ с. Малой Чернетчинѣ отъ свящ. Стефана Крохатскаго—50 р., въ с. Юнаковкѣ при Преображенской церкви отъ свящ. Константина Новопольскаго—30 р., въ с. Большой Чернетчинѣ отъ свящ. Николая Мощенко—20 р.

Итого 3067 руб. 55 коп. Отъ духовенства Волчанскаго уѣзда пожертвованій въ пользу школъ за отчетный годъ не поступало.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля—26 августа 1892 года, за № 1966 и согласно распоряженію Харьковскаго Епархіальнаго Начальства въ отчетномъ году былъ произведенъ вычетъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ изъ доходовъ нѣкоторыхъ штатныхъ діаконовъ въ пользу лицъ, которыя, вмѣсто діаконовъ, занимались обученіемъ въ мѣстныхъ школахъ. Изъ означеннаго источника получили слѣдующее вознагражденіе учащіе въ школахъ Ахтырскаго уѣзда: въ Котелевской при Преображенской церкви—100 р., въ непоименованныхъ школахъ Валчанскаго уѣзда—550 р.; Изюмскаго уѣзда: въ Дробышевской—150 р., въ Селимовской—100 р., въ Барвенковской—78 р., въ Дмитровской—100 р., въ Петровской—60 р.; Купянскаго уѣзда: Краснянской—133 р. 33 к., Терновской—100 р., Торской—100 р., Ново-Георгіевской—50 р., въ Песко-Радьковской—42 р.; Старобѣльскаго уѣзда: въ Ново-Бѣльчанской, при Рождество-Богородичной церкви,—138 р. 84 к., Бѣловодской, при Николаевской церкви,—161 р. 53 к., Бѣловодской, при Троицкой церкви,—203 р. 89 к., Кононовской—90 р., Стрѣльцовской—90 р., Литвиновской—38 р. 30 к., Богородичанской—100 р., Петро-Павловской, при Петро-Павловской церкви—65 р., Муратовской—56 р., Смоляниновской—60 р., Боровской—25 руб. Итого 2591 руб. 89 коп. Всего отъ церквей и духовенства на содержаніе школъ поступило 26329 руб. 28 коп., считая въ этой суммѣ: денежные пособія отъ церквей, пожертвованія отъ духовенства и вычеты изъ діаконовскихъ доходовъ въ пользу учащихъ, въ школахъ.

(Продолженіе будетъ).

Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 18⁹⁴/₉₅ уч. годъ.

(Окончаніе *).

и) Мѣры, принятыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ.

1. Въ отчетномъ году продолжалось, начатое въ 18⁹³/₉₄ учебномъ году, пополненіе училищной библіотеки, вызванное увеличившимся, почти вдвое, съ открытіемъ постепенно пяти параллельныхъ от-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1896 г. № 2.

дѣлений въ штатныхъ классахъ училища, числомъ воспитанницъ. Съ этой цѣлю Совѣтъ училища въ отчетномъ году приобрѣлъ для ученической библіотеки вновь 65 книгъ для дѣтскаго чтенія. вмѣстѣ съ такимъ пополненіемъ ученической библіотеки, Совѣтъ нашелъ необходимымъ и возможнымъ пополнить и библіотеку фундаментальную, приобрѣтши для нея въ отчетномъ году до 300 томовъ, часть которыхъ составляютъ необходимыя для преподавателей училища научныя пособія, а большую часть—необходимыя для чтенія многочисленному штату служащихъ въ училищѣ лицъ собранія произведеній образцовыхъ русскихъ писателей.

2. Значительно пополнился также въ отчетномъ году и физическій кабинетъ, чрезъ приобрѣтеніе отчасти недостававшихъ прежде приборовъ, отчасти приборовъ новой конструкціи. На физическій кабинетъ Совѣтъ училища употребилъ въ отчетномъ году всего 480 руб.

3. Въ отчетномъ же году доведено до конца дѣло приобрѣтенія для училища коллекцій для нагляднаго преподаванія географіи. Еще два почти года назадъ Совѣтъ пытался приобрѣсти эти коллекціи чрезъ одинъ изъ книжныхъ магазиновъ, но попытка эта не увѣчалась успѣхомъ. Предполагая, что и вторичная попытка выписки этихъ коллекцій чрезъ коммисіонеровъ можетъ дать тотъ же результатъ и имѣя въ виду п тѣ обстоятельства, что даже выписка ихъ изъ самыхъ магазиновъ, находящихся въ Москвѣ и Петербургѣ,—выписка заглазная, по одному только каталогу,—не дастъ возможности выбрать коллекціи наиболѣе подходящія по своему составу, достоинству и цѣнѣ,—Совѣтъ училища, пересмотрѣвши каталогъ московскаго магазина Швабе и выбравши по нему вещи, повидимому, наиболѣе подходящія, по предложенію предсѣдателя Совѣта просилъ предсѣдателя географіи въ училищѣ Е. П. Трифильева отпавиться на Рождественскихъ праздникахъ въ Москву. Г. Трифильевъ, по данному ему полномочію, выбралъ на мѣстѣ въ магазинѣ подходящія коллекціи, и часть ихъ была выслана магазиномъ въ училище сейчасъ же, а остальные, бывшія еще не готовыми, присланы немного послѣ. Приобрѣтены такимъ способомъ слѣдующія коллекціи: а) Модели головъ главнѣйшихъ племенъ, населяющихъ земной шаръ; б) Модели уха и глаза; в) коллекціи для ознакомленія съ добываніемъ и производствомъ изъ пеньки, льна, хлопка, шелку, кожи, шерсти и стекла; г) коллекціи для ознакомленія съ добываніемъ и производствомъ изъ желѣза, мѣди, олова, цинка, золота и серебра; д) коллекція минераловъ; е) коллекція освѣтительныхъ

матеріаловъ и нѣкоторыя другія; ж) естественно-историческій атласъ. Такъ какъ эти коллекціи приготовлены въ Германіи, то приложенныя къ нимъ объяснительныя брошюры—всѣ на нѣмецкомъ языкѣ. Для того, чтобы ими возможно было пользоваться при показываніи коллекцій воспитанницамъ, и незнакомымъ съ этимъ языкомъ преподавателямъ и воспитательницамъ училища, а также и самимъ воспитанницамъ, брошюры эти инспекторомъ классовъ и преподавателями географіи переведены на русскій языкъ и, послѣ дополненія ихъ свѣдѣніями о тѣхъ же производствахъ въ Россіи, въ текущемъ году имѣютъ быть воспроизведены въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, посредствомъ литографіи, или гектографа и будутъ розданы отчасти въ старшіе классы для пользованія ими воспитанницъ, отчасти преподавателямъ долженствующимъ показывать коллекціи учащимся, и воспитательницамъ. Когда все это будетъ исполнено, тогда будутъ выработаны, на основаніи опыта, наиболѣе пригодные способы и правила показыванія этихъ коллекцій учащимся. Но и до тѣхъ поръ показываніе этихъ коллекцій, по мѣрѣ возможности, будетъ производиться на урокъ географіи и другихъ предметовъ, гдѣ это потребуется, и внѣ уроковъ, какъ оно и производилось уже, съ большою пользою для воспитанницъ, въ прошломъ учебномъ году.

4. Для нагляднаго ознакомленія съ замѣчательными явленіями и видами природы, преподавателемъ географіи Е. П. Трифильевымъ на масляницѣ вечеромъ 9-го февраля показаны были воспитанницамъ всѣхъ классовъ туманныя картины съ надлежащими при этомъ объясненіями.

4) Библіотека и физическій кабинетъ.

а) Въ фундаментальной училищной библіотекѣ къ концу отчетнаго года числилось 1328 названій книгъ въ 3300 томахъ. Въ отчетномъ году библіотека эта увеличилась на 93 названія книгъ въ 337 томахъ, которые всѣ пріобрѣтены на училищный счетъ. Книгами изъ фундаментальной библіотеки пользуются только начальствующіе, преподаватели, воспитательницы и другія служащія въ Училищѣ лица. Завѣдывала этою библіотекою одна изъ воспитательницъ Училища, съ жалованьемъ за это, а также за завѣдываніе учебниками и учебными принадлежностями, по 60 р. въ годъ.

б) Въ ученической библіотекѣ къ концу учебнаго года числилось 896 названій книгъ въ 1962 томахъ. Въ отчетномъ году библіотека эта увеличилась на 43 названія книгъ въ 79 томахъ.

Книгами этой бібліотеки пользовались исключительно только воспитанницы Училища, при чемъ для приготовительнаго, I и II-го классовъ брали книги, подъ свои росписки и отвѣтственность, воспитательницы этихъ классовъ, а воспитанницы остальныхъ классовъ брали книги сами, подъ свои росписки и отвѣтственность. Въ выборѣ книгъ для чтенія и воспитательницы и воспитанницы руководствовались особыми каталогами, заключающими въ себѣ списки книгъ изъ этой бібліотеки, назначенныхъ для каждаго класса въ отдѣльности. Въ теченіе отчетнаго года воспитанницами всѣхъ классовъ Училища взято было для чтенія 6034 книги именно: воспитанницами приготовительнаго класса 106 книгъ, воспитанницами I нормальнаго класса 118 книгъ, воспитанницами I параллельнаго класса 126 книгъ, воспитанницами II нормальнаго класса 163 книги, воспитанницами II параллельнаго класса 123 книги, воспитанницами III нормальнаго класса 824 книги, воспитанницами III параллельнаго класса 856 книгъ, воспитанницами IV нормальнаго класса 794 книги, воспитанницами IV параллельнаго класса 821 книга, воспитанницами V нормальнаго класса 608 книгъ, воспитанницами V параллельнаго класса 731 книга и воспитанницами VI класса 764 книги.—Завѣдывала ученическою бібліотекою, по обычаю, воспитательница VI класса, съ вознагражденіемъ за это въ 25 р. въ годъ.

в) Въ музыкальной бібліотекѣ къ концу отчетнаго года числилось 503 музыкальных пьесы. Въ отчетномъ году бібліотека эта увеличилась на 102 музыкальных пьесы, которыя всѣ приобрѣтены на счетъ денегъ, взимаемыхъ за обученіе воспитанницъ необязательнымъ предметамъ. Завѣдывала этою бібліотекою одна изъ младшихъ воспитательницъ, съ вознагражденіемъ 15 р. въ годъ.

Для пополненія фундаментальной и ученической бібліотекъ Совѣтомъ Училища выпясаны на 1895 г. слѣдующія періодическія изданія: аа) *для чтенія воспитанницамъ*: 1) „Дѣтскій Отдыхъ“, 2) „Родникъ“, 3) „Дѣтское Чтеніе“; бб) *для чтенія служащимъ въ Училищѣ лицамъ*: 1) „Церковныя Вѣдомости“, 2) „Вѣра и Разумъ“, 3) „Церковный Вѣстникъ съ Христіанскимъ Чтеніемъ“, 4) „Богословскій Вѣстникъ“, 5) „Труды Кіевской Духовной Академіи“, 6) „Странникъ“, 7) „Чтеніе въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“, 8) „Московскія Вѣдомости“, 9) „Русскій Вѣстникъ“, 10) „Русское Обозрѣніе“, 11) „Нива“, 12) „Русская Старина“, 13) „Историческій Вѣстникъ“, 14) „Образованіе“, 15) „Харьковскія Губернскія Вѣдомости“ и 16) „Южный Край“.

Учебниками, учебными пособіями и учебными принадлежностями всѣ воспитанницы были въ достаточномъ количествѣ снабжены отъ учлища, безъ взноса за это особой платы.

Въ Физическомъ кабинетѣ къ концу отчетнаго года числилось 75 приборовъ, не считая разныхъ мелкихъ вещей. Въ отчетномъ году кабинетъ увеличился на 41 приборъ, которые всѣ пріобрѣтены на училищный счетъ. На пріобрѣтеніе матеріаловъ, необходимыхъ для производства физическихъ опытовъ, отпускается одному изъ преподавателей физики на руки до 25 р. въ годъ, съ представленіемъ отъ него потомъ отчета въ употребленіи этихъ денегъ. Завѣдывала кабинетомъ преподаватель физики.

На бібліотеку, учебники и учебныя принадлежности, по дѣйствующей въ настоящее время смѣтѣ, ассигновано 1429 руб. 68 коп. въ годъ.

5. Средства Училища.

По дѣйствовавшей въ 1884 экономическомъ году смѣтѣ, Училище на свое содержаніе должно было получить 77230 р. 14 к.

Эта сумма слагалась изъ слѣдующихъ статей:

а) Проценты съ непосредственнаго училищнаго капитала	3029	„	52	„
б) Доходъ съ принадлежащей Училищу части дома въ г. Харьковѣ.	1590	„	21	„
в) Изъ епархіальныхъ средствъ	32656	„	64	„
г) 1 ⁰ / ₀ съ получаемого духовенствомъ епархіи жалованья	1588	„	54	„
д) Изъ прибылей епархіал. свѣчнаго завода.	7071	„	—	„
е) Пожертвованія отъ монастырей, церквей и другихъ учрежденій и лицъ	1965	„	44	„
ж) Изъ кружковъ при чудотворныхъ иконахъ.	63	„	84	„
з) Пансіонерскій взносъ за своекоштныхъ воспитанницъ	27800	„	—	„
и) Взносъ на первое обзаведеніе со вновь поступающихъ воспитанницъ	1000	„	—	„
і) Отъ училищной экономіи	284	„	95	„

Въ дѣйствительности въ 1894 экономическомъ году поступило на приходъ 118537 „ 98 „

Въ расходъ въ томъ же году было. 117720 „ 40 „

Примѣчаніе. Въ смѣту не вошли взносы за обученіе воспитанницъ необязательнымъ предметамъ, равно какъ и расходы по этой статьѣ ¹⁾, такъ какъ, на основаніи примѣчанія къ 80 § Уст. Епар. Женск. Училищъ, распоряженіе этою сумою не подвергается контролю епархіальныхъ съѣздовъ.

6. Дополнительные свѣдѣнія.

а) Въ истекшемъ учебномъ году Училище, въ лицѣ начальствующихъ, учащихся и учащихъ въ немъ, вмѣстѣ со всѣми вѣрными сынами Россіи, пережило тяжелые дни тревоги и безпокойства, когда до него стали доходить вѣсти объ опасной болѣзни обожаемаго Государя Александра III-го, в глубокой печали по случаю Его кончины. Умилительно и вмѣстѣ съ тѣмъ отрадно было видѣть непритворныя слезы и безутѣшныя рыданія, которыми дѣти оглашали училищный храмъ во время частыхъ молебствій въ немъ о выздоровленіи Августѣйшаго Отца Отечества и многократныхъ заупокойныхъ литургій и панихидъ послѣ Его кончины. За такую, конечно, горячую любовь къ почившему Государю, Богъ удостоилъ Училище, въ лицѣ предсѣдателя Совѣта, начальницы и пяти воспитанницъ шестого класса, участвовать 28-го октября во встрѣчѣ на Харьковскомъ вокзалѣ тѣла усопшаго Монарха и совершенной тамъ же панихидѣ надъ Его гробомъ.

б) Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Амвросій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, и въ отчетномъ году относился къ Училищу съ обычною своею заботливостію и любовію. По прежнему многозаботливый Владыка руководилъ ходомъ училищной жизни во всѣхъ ея отрасляхъ; по прежнему же радовалъ дѣтей своими посѣщеніями Училища и участіемъ во всѣхъ его торжествахъ. Такъ, 29-го августа Его Высокопреосвященство лично роздалъ похвальные листы воспитанницамъ Училища, награжденнымъ за благонравіе и отличные успѣхи въ 18⁹³/₉₄ учебномъ году; 4-го декабря принялъ участіе въ училищномъ храмовомъ праздникѣ; 10-го февраля, во время масленицы, для доставленія дѣтямъ удовольствія, распорядился устроить въ Учили-

¹⁾ Французскому языку въ отчетномъ году обучалось 155 воспитанницъ, въ томъ числѣ 91 воспитанница бесплатно; игрѣ на фортепiano обучались 183 воспитанницы, въ томъ числѣ 25 воспитанницъ бесплатно; игрѣ на скрипкѣ обучались 40 воспитанницъ, въ томъ числѣ 32 воспитанницы бесплатно; рисованію обучалось 44 воспитанницы, въ томъ числѣ 31 бесплатно. За обученіе французскому языку вносились 10 рублей; за обученіе музыкѣ 30 рублей и за обученіе рисованію 5 руб. въ годъ съ ученицы.

лицѣ концертъ, съ участіемъ архіерейскаго хора, оркестра семинарской музыки и хоровъ воспитанницъ; наконецъ, 4-го іюня 1895 года, въ день училищнаго акта, Владыка совершилъ Божественную литургію, на актѣ роздалъ окончившимъ курсъ дѣвкамъ аттестаты и, въ отсутствіе при выходѣ въ самостоятельную жизнь, Новый Завѣтъ, а награднымъ—сборникъ Своихъ высоконазидательныхъ поученій съ собственноручною на нихъ подписью.

Неоднократно удостоивали Училище своими посѣщеніями преосвященные Іоаннъ и Петръ, епископы Сумскіе, викаріи Харьковской епархіи. Преосвященный Іоаннъ 4-го декабря, въ день храмоваго училищнаго праздника, совершилъ литургію въ училищной церкви. Преосвященный Петръ, кромѣ посѣщенія училища вскорѣ по приѣздѣ въ Харьковъ и на Свѣтлыхъ праздникахъ, 2-го мая 1895 года, по волѣ Его Высокопреосвященства, производилъ экзаменъ по Закону Божию воспитанницамъ VI класса.

Посѣщали училище также и представители свѣтской власти въ г. Харьковѣ: Начальникъ губерніи, Попечитель Учебнаго Округа и Вице-Губернаторъ.

в) *Ревизіи* со стороны членовъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ училище въ отчетномъ году не подвергалось.

г) *Пожертвованія* на разныя училищныя нужды въ отчетномъ году поступили отъ слѣдующихъ учрежденій и лицъ:

аа) Нѣкоторые монастыри и церкви епархіи въ отчетномъ году по прежнему вносили деньги за содержаніе въ училищѣ воспитанницъ—сиротъ, именно: Святогорскій Успенскій монастырь взнесъ 500 р., Ряснянскій Дмитріевскій 225 р., Ахтырскій Троицкій 200 р., Стрѣлеченскій Николаевскій Дѣвичій 200 р., Старобѣльскій Скорбященскій Дѣвичій 100 р., Харьковская кладбищенская Іоанно-Усѣкновенская церковь 300 р.

бб) Отъ другихъ монастырей и нѣкоторыхъ благочинныхъ епархіи пожертвовано 52 р. 33 коп.

вв) Староста училищной церкви, П. П. Рыжовъ, пожертвовалъ для этой церкви 2 пуда 24 фунта восковыхъ свѣчей.

гг) Членами Совѣта училища и священникомъ училищной церкви, протоіереемъ Г. Волобуевымъ, пожертвовано 40 р., на увеселенія воспитанницъ во время Рождественскихъ праздниковъ.

Такимъ образомъ въ теченіе отчетнаго года на разныя нужды училища, не считая пожертвованій вещами, денежныхъ пожертвованій поступило 1617 р. 33 к.

Епархіальныя извѣщенія.

Исправляющій должность благочиннаго 2 округа Изюмскаго уѣзда, священникъ Покровской церкви слоб. Селямовки, того же уѣзда, Петръ *Юшковъ*, утверждень Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности благочиннаго 2 округа Изюмскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Семинаріи Михаилъ *Венгеровскій*, опредѣленный на праздное священническое мѣсто при Покровской церкви с. Межирича, Лебедиянскаго уѣзда, 17 января н. г. рукоположенъ въ санъ священника.

— Псаломщикъ Вознесенской церкви сл. Ново-Ольшаной, Купянскаго уѣзда, Теодоръ *Грабовскій*, опредѣленъ на штатное діакопское мѣсто къ Софійевской церкви сл. Стратилатовки, Изюмскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Николаевской церкви сл. Ямполя, Изюмскаго уѣзда, Теодоръ *Поповъ*, рукоположенъ во діакона къ той же церкви, съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи.

— На должность втораго псаломщика при Покровской церкви с. Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Іоанно-Предтечевской церкви с. Лютовки, Богодуховскаго уѣзда, Арсеній *Червонецкій*.

— Утвержденъ въ должности старосты Преображенской церкви с. Старо-Ивановки, Ахтырскаго уѣзда, крест. Авксентій *Ткаченко*.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Присоединеніе болгарскаго принца Бориса къ православію.—Составъ римско-католической іерархіи.—Предложенія духовенству.—Заботы духовенства о духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Однѣ изъ современныхъ недуговъ.—Средство къ предотвращенію распространенія релігіозныхъ заблужденій.—Отрадное явленіе.—Книжные склады и перелвижная бібліотека.—Упадокъ сектанства.—Магометане Батумскаго округа.—Распространеніе шелководства.—Новое открытіе.—Юбилей географическаго общества.—Некрологи.

Послѣ всевозможныхъ отсрочекъ и колебаній принцемъ Фердинандомъ Кобургскимъ наконецъ было рѣшено присоединить своего будущаго преемника принца Бориса къ православію. Изданный по этому поводу манифестъ былъ прочтаны въ торжественномъ собраніи представителей народа и въ немъ было сказано, что, уступая народному желанію, принцъ, не смотря на великость приносимой жертвы, порѣшилъ совершить присоединеніе принца Бориса къ православної вѣрѣ. Справедливо полагая, что присоединеніе его сына къ православію будетъ пріятно Россіи, принцъ Фердинандъ обратился къ Государю Императору Всероссійскому съ особымъ по этому поводу

письмомъ. Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ отправить принцу Фердинанду въ Софію, 25 января, слѣдующую телеграмму: „Искренно поздравляю Ваше Высочество съ принятіемъ патріотическаго рѣшенія, о коемъ Вы сообщаете Миѣ въ письмѣ Вашемъ отъ 21-го сего января. Свиты Моей генералъ-маіоръ графъ Голенищевъ-Кутузовъ везетъ Вамъ отвѣтъ Мой, и ему поручается присутствовать отъ Моего Имени, при обрядѣ присоединенія возлюбленнаго сына Вашего къ церкви народа болгарскаго“. Самое присоединеніе принца Бориса къ православію совершилось 2 февраля при торжественной обстановкѣ. Съ 10 ч. утра начали съѣзжаться въ Софійскій соборъ государственные чины Болгаріи, посланники, министры, народное собраніе, городское управленіе, депутаціи, начальники войсковыхъ частей, представители печати, именитые граждане и дамы. Всѣ эти лица присутствовали при церемоніи. Князь Фердинандъ стоялъ справа на возвышеніи подъ высокимъ балдахномъ, слѣва стоялъ посланникъ Русскаго Царя графъ Голенищевъ-Кутузовъ, окруженный представителемъ Турціи Каратеодори и французскимъ, сербскимъ и румынскимъ посланниками. Посреди собора былъ воздвигнутъ балдахинъ изъ шелка и бархата для совершенія таинства муропомазанія. Древній величественный храмъ былъ залитъ огнями. Богослуженіе совершалъ экзархъ со всѣми митрополитами, епископами и высшимъ духовенствомъ. Послѣ херувимской, при единодушныхъ восторженныхъ возгласахъ народа, былъ привезенъ принцъ Борисъ. Министры вышли на паперть для встрѣчи малютки-принца, внесли его въ соборъ и посадили на кресло княжескаго мѣста. Ребенокъ былъ одѣтъ въ бѣлое платье съ орденскою лентой черезъ плечо. Веселое живое выраженіе его лица и прекрасныхъ глазъ производило на всѣхъ чарующее впечатлѣніе. Графъ Голенищевъ-Кутузовъ всталъ и взялъ князя Бориса. Начался обрядъ присоединенія, а затѣмъ муропомазаніе. Всѣ радовались и молились, многіе плакали. Послѣ муропомазанія церковная служба продолжалась. Когда было приступлено къ таинству приобщенія, князь взялъ на руки своего сына и поднесъ его самъ къ причастію. Затѣмъ князь посадилъ снова Бориса на кресло и сталъ принимать поздравленія. Первымъ поздравилъ князя экзархъ, причемъ князь приложился ко кресту и поцѣловалъ руку экзарха. Присоединеннаго къ православію Бориса министры вынесли изъ церкви. Толпившаяся вокругъ собора народная масса привѣтствовала Бориса восторженными кликами „ура“. Между тѣмъ въ

соборѣ служба продолжалась. При ея окончаніи первое многолѣтіе было возглашено Государю Императору Николаю II, Самодержцу Всероссійскому, Императрицѣ Александрѣ Федоровнѣ и всему Царствующему Дому, второе—князю Болгарскому, княгинѣ Болгарской и благовѣрному князю Борису. Радость Болгарь, по словамъ телеграммъ, была безмѣрна: князь ихъ сталъ дѣйствительно Болгарскимъ княземъ.

— Только что выпедній ежегодный альманахъ римскаго престола сообщаетъ небезынтересныя свѣдѣнія о теперешнемъ состояніи римско-католической іерархіи. Левъ III есть 263 папа въ ряду преемниковъ ап. Петра. Состоящая при немъ коллегія кардиналовъ состоитъ въ настоящее время изъ 62 членовъ (въ полномъ составѣ предполагается 70), и среди нихъ имѣется шесть кардиналовъ, получившихъ свой санъ еще при папѣ Піѣ IX, именно: Мартель, Пароччи, Орелія, Ледоховскій, Каносса и Гогенлоэ. Старѣйшій между ними есть кардиналъ Мартель, которому теперь 90 лѣтъ, за нимъ слѣдуетъ кардиналъ Каносса, имѣющій 87 лѣтъ, а послѣ него самъ Левъ XIII, который имѣетъ 86 лѣтъ отъ роду. Кромѣ 62 кардиналовъ въ римско-католической іерархіи состоитъ 10 патріарховъ различныхъ обрядовъ и народностей, 815 архіепископовъ и епископовъ западнаго и восточнаго обрядовъ, 343 архіепископа и епископа *in partibus infidelium*, 13 архіепископовъ и епископовъ безъ титула, 7 прелатовъ восточнаго обряда съ епископскимъ характеромъ и 6 прелатовъ безъ епархіи. При теперешнемъ папѣ учреждено 203 новыхъ епископій, викаріатствъ, префектуръ, апостольскихъ делегаций и проч. Впервые появилась въ спискѣ папскихъ учрежденій и только что основанная коммиссія о воссоединеніи церквей, которая формально называется „коммиссіей для уніи диссидентскихъ церквей“. Это доказываетъ, что надежда на признаніе другими церквами папу своимъ главой еще не оставляетъ Льва XIII, хотя онъ и получалъ рѣшительный отказъ въ этомъ отъ православныхъ восточныхъ патріарховъ.

«Моск. Вѣд.»

— По словамъ «Церк. Вѣст.» духовною властью въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, по встрѣтившимся поводамъ, предложено духовенству озаботиться преподаваніемъ и возможнымъ уясненіемъ истинъ вѣры и правды христіанской жизни недостаточно ознакомленнымъ съ ними членамъ церкви. Въ тульской епархіи предложено духовенству особенно позаботиться объ обученіи молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ

готовящихся къ вступленію въ бракъ и разъяснить имъ значеніе таинства брака, употребляя для сего свободное время въ воскресные и праздничные дни, преимущественно осенью и зимою, когда крестьяне бывають болѣе свободны отъ работъ. Выѣстъ съ тѣмъ, ради блага настырей и наствъ, послѣдовали еще въ нѣсколькихъ епархіяхъ распоряженія мѣстной духовной власти, направленные къ предотвращенію столь вредныхъ для настырскаго дѣла переходовъ священниковъ изъ прихода въ приходъ безъ достаточныхъ основаній. Въ распоряженіи по этому предмету оренбургскаго епархіальнаго начальства сдѣлано достойное особеннаго вниманія и едва ли не въ первый разъ встрѣчающееся въ епархіальной практикѣ предупрежденіе, что мѣняющіеся мѣстами за деньги не будутъ переводимы и будутъ штрафованы въ пользу епархіальнаго попечительства.

— По сообщенію «Цер. Вѣст.», Ставропольскому епархіальному съѣзду, созваніе котораго было назначено на текущій январь мѣсяць, предстояло высказаться о предположеніяхъ касательно ассигнованія новыхъ суммъ на надобности семинаріи и семинарскихъ преподавателей, именно: 1) объ единовременномъ ассигнованіи 500 руб. на изданіе исторической записки по поводу празднованія въ будущемъ году 50-лѣтняго юбилея семинаріи, и 700 р. на расходы по устройству празднованія юбилея согласно утвержденному епарх. преосвященнымъ постановленію семинарскаго правленія; 2) объ ежегодномъ ассигнованіи: а) 1,100 р. въ квартирное содержаніе 11 преподавателямъ, по 100 р. каждому, въ дополненіе къ получаемому ими содержанію (по 200 р.)—на основаніи постановленія епархіальнаго съѣзда 25 апрѣля 1889 г. и въ виду все болѣе увеличивающейся дороговизны содержанія въ Ставрополѣ, б) 1,160 р. на уплату преподавателямъ за чтеніе и исправленіе ученическихъ сочиненій, в) до 300 р. преподавателю ученія о русскомъ расколѣ за веденіе противораскольническихъ и противосектантскихъ бесѣдъ при семинаріи; 3) объ ассигнованіи преподавателямъ греческаго и латинскаго языковъ за исправленіе классныхъ ученическихъ письменныхъ работъ по 60 р. въ годъ каждому и преподавателю математики за исправленіе письменныхъ математическихъ задачъ и завѣдываніе физическимъ кабинетомъ по 150 р. въ годъ.

— Стремленіе каждаго учить другихъ, это самодѣльное и потому обманчивое и опасное посягательство на умственное превосходство предъ другими, — представляетъ собою одинъ изъ самыхъ распростра-

ненныхъ и заразныхъ недуговъ нашего времени. Оглянитесь кругомъ, пишутъ «Моск. Цер. Вѣд.» ,присмотритесь къ любому классу общества,—и вы убѣдитесь что это дѣйствительно такъ. Каждый стремится быть учителемъ—и мало кто хочетъ, или даже стыдится стать въ положеніе слушающаго, внимающаго и поучающагося. Мы скорѣе и болѣе встрѣчаемъ людей кичливыхъ своимъ умомъ, знаніями и опытностью, нежели прямо откровенно признающихъ себя невѣдущими. Всякому желается руководить, учить, проповѣдывать, но не слушать и повиноваться. Особенно этотъ недугъ замѣчается въ молодомъ поколѣніи. Едва проснувшись къ жизни и оторвавшись отъ школьной скамейки, не пріобрѣвъ твердыхъ знаній и опытности, не выработавъ опредѣленныхъ убѣжденій,—молодое поколѣніе спѣшитъ возвыситься надъ жизнью, надъ людьми и событіями. Не выросши въ силу, не узнавъ ни себя, ни другихъ, не нося возвышающихъ и облагораживающихъ душу идеаловъ, оно стремится поставить себя судьями и обличителями другихъ,—обо всемъ произносить свои смѣлыя, но поверхностныя сужденія. Отсюда и происходитъ то, что вездѣ появляется многое множество непризванныхъ глашатаевъ какой-то вѣчной правды, учителей народныхъ, проповѣдниковъ не только научныхъ, но и религіозно-нравственныхъ истинъ... И все это дѣлается большею частію для того, чтобы проявить себя, произвести эффектъ, а уже, конечно, не ради блага ближнихъ, прерываясь только этимъ благомъ, какъ волкъ овечью одеждой. Таковы многіе самовольные просвѣтители народные, берущіеся учить народъ, тогда какъ не подготовлены къ тому ни жизнью, ни знаніемъ, ни предыдущею дѣятельностію;—таковы многіе такъ называемые передовые люди нашего времени, таковы же многіе не имѣющіе ни научныхъ, ни религіозныхъ знаній (не говоря объ убѣжденіяхъ), но аподиктически отвергающіе все, на чемъ зиждется наша вѣра и жизнь, которые, чтобы возвыситься надъ другими, готовы поглумиться надъ религіозно-нравственными правилами и взглядами вѣрующихъ,—предложить свои легкія, модныя воззрѣнія, новыя вѣрованія. Вообще такихъ непризванныхъ учителей у насъ много;—и самое многоучительство, столь ложное и вредное въ самой своей основѣ, къ глубокому сожалѣнію, встрѣчаетъ себѣ иногда одобреніе и поощреніе. А между тѣмъ, какое растлѣвающее дѣйствіе производитъ это зло на современное общество, особенно на наше молодое поколѣніе, и какой губительный духовный ядъ вливаетъ оно въ народ-

ную жизнь, увлекая многихъ въ обманчивыя вѣтры человѣческихъ лжеученій!

Приведенныя выше замѣчанія «Моск. Цер. Вѣд.» совершенно вѣрны, и борьба съ многоуятельностью—этимъ недугомъ поверхностной самоувѣренности должна бы составить одну изъ серьезныхъ задачъ дѣйствительно просвѣщенной части общества.

— Множествомъ примѣровъ удостовѣрено зараженіе многихъ поселенъ раскольническими и особенно сектантскими заблужденіями въ бытность ихъ на заработкахъ; эти заблужденія они заносятъ и на родину, по возвращеніи туда. На это зло давно слѣдовало-бы обратить вниманіе, и потому нельзя не привѣтствовать послѣдовавшаго по этому предмету распоряженія черниговскаго епархіальнаго начальства. Вслѣдствіе отношенія совѣта братства св. Михайла, князя черниговскаго, отъ 16 октября черниговская духовная консисторія вмѣнила всѣмъ приходскимъ священникамъ епархіи въ обязанность—имѣть неослабное пастырское наблюденіе за возвращающимися съ заработковъ въ чужихъ губерніяхъ прохожанами своими и никогда не упускать ихъ изъ виду со стороны ихъ религіозныхъ убѣжденій.

— Отрадное явленіе въ скромномъ сельскомъ быту представляетъ собою существующій въ с. Охматовѣ, Уманскаго уѣзда, Кіевской губ., крестьянскій хоръ, организованный недавно поселившимся въ приходѣ любителемъ пѣнія—врачемъ Д—мъ. Хоръ существуетъ два года, состоитъ изъ 95 душъ крестьянъ, при чемъ третья часть его не грамотна. Но это не мѣшаетъ успѣхамъ хора: пѣнію крестьяне обучены безъ цотъ—по слуху и исполненіе его стройное и правильное даже въ довольно сложныхъ піесахъ извѣстныхъ духовныхъ композиторовъ—Бортнянскаго, Веделя и др. Любовь г. Д—го къ пѣнію, сердечность его отношенія къ хору и самопожертвованіе въ интересахъ церковнаго пѣнія—снискали ему, по словамъ «Кіев. Еп. Вѣд.», полнѣйшую взаимность хора. Вліяніе г. Д—го на хоръ замѣчательное; хоръ охотно и исправно посѣщаетъ часы, назначенные для спѣвокъ; упущенія случайныя бывають рѣдки, не смотря на то, что пѣвцы, за немногими исключеніями, въ рабочемъ возрастѣ, и въ немъ находятся многіе отцы семействъ, не свободные отъ хозяйственныхъ заботъ. Г. Д—кій не жалѣетъ времени, труда и средствъ на усовершенствованіе хора; имѣ на собственныя средства—спеціально для хора—приобрѣтена даже цѣнная фисгармонія.—9 мая сего года хоръ далъ бесплатный духовный концертъ. Пѣніе хора, по свидѣтельству

очевидца, превзошло ожиданія собравшейся публики и привело собраніе въ восторгъ и удивленіе, что и выражено было имъ, безъ различія вѣръ и націй, въ сердечной благодарности и благожеланіяхъ организатору хора и самому хору. Дай Богъ побольше такихъ свѣтлыхъ, отрадныхъ явленій въ скромномъ быту, по больше такихъ усердныхъ дѣятелей для пользы и чести простого народа, какъ организаторъ охматовскаго хора! Это внесло бы новый лучъ свѣта въ темныя массы народа, развило бы его вкусы, облагородило его чувства и понятія. А съ другой стороны подобныя учрежденія, какъ охматовскій хоръ, могутъ послужить прекраснымъ противовѣсомъ штундистскимъ, пашковскимъ и другимъ сектантскимъ молитвеннымъ собраніямъ, которыя, къ прискорбію, привлекаютъ многихъ православныхъ простолюдиновъ, искусно опутывая ихъ въ сѣти сектантства.

— Имѣя въ виду распространеніе религіознаго просвѣщенія посредствомъ школъ и соединенныхъ съ ними учреждений, съѣздъ предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій подольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта въ прошломъ октябрѣ принялъ новыя, обращающія вниманіе рѣшенія. Членами собранія признано безотлагательно необходимымъ открытіе въ епархіи самостоятельныхъ книжныхъ складовъ, или отдѣленій центрального склада книгъ при епарх. училищномъ совѣтѣ, а также рѣшено принять всѣ мѣры къ исполненію протокола съѣзда благочинныхъ епархіи 1893 г., объ открытіи при всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ бібліотекъ съ книгами для внѣкласснаго и народнаго чтенія. Для развитія народныхъ при школахъ чтеній его преосвященствомъ предложено предсѣдателямъ отдѣленій озаботиться устройствомъ одной или нѣсколькихъ въ уѣздѣ передвижныхъ бібліотекъ, съ волшебнымъ фонаремъ каждая; фонари могутъ быть пріобрѣтены, при отсутствіи мѣстныхъ средствъ, въ счетъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи епарх. училищнаго совѣта. По возбужденному въ собраніи вопросу объ усиленіи дѣятельности отдѣленій—признано желательнымъ приглашать въ составъ членовъ отдѣленій православныхъ помѣщиковъ, сочувствующихъ развитію церковныхъ школъ. Помѣщиковъ католиковъ, оказывающихъ школамъ матеріальную помощь, по мнѣнію собранія, необходимо поощрять почетными наградами.

— Увлеченіе сектантствомъ, по наблюденіямъ довольно многихъ миссіонеровъ, во многихъ мѣстностяхъ замѣтно ослабѣваетъ. По выводамъ тамбовскаго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, занесеннымъ въ отчетъ тамбовскаго миссіонерскаго брат-

ства за 1895 г., можно рѣшительно сказать, что эпидемическаго роста сектанства въ этой губерніи нигдѣ нѣтъ. Пора слѣпаго, стихійнаго увлеченія народа новымъ ученіемъ, проповѣдниками котораго были, главнымъ образомъ, баптисты, кончилась. Это надобно засвидѣтельствовать какъ о молоканахъ, такъ и о православныхъ. Молокане, на первыхъ порахъ, цѣлыми толпами крестились и переходили въ «новую вѣру». Это придадо наружный блескъ баптизму и самоувѣренность. Послѣдователи его съ гордостью называли себя единственными истинными христіанами, носителями Духа Божія. Такое настроеніе баптистовъ заразительно подѣйствовало и на православное населеніе. Православные, встрѣтившись съ новыми учителями, оболъстились ихъ напускной начитанностью въ словѣ Божіемъ, ихъ фанатизмомъ и воодушевленіемъ, и также потянулись, въ иныхъ мѣстахъ довольно значительнымъ числомъ, въ баптизмъ. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ положеніе дѣла измѣнилось. При измѣнившихся обстоятельствахъ поослабили свой фанатизмъ и баптисты. У нихъ не стало постоянно ободряющихъ впечатлѣній отъ перехода въ ихъ секту все новыхъ и новыхъ прозелитовъ, и они начали изживать свой естественный запасъ силъ. Оказалось, что въ баптизмѣ много наружной святости; въ основаніи же секты лежатъ обыкновенныя человѣческія слабости, то же корыстолюбивое желаніе получить какъ можно болѣе выгодъ за совращеніе православныхъ въ баптизмъ, та же не-христіанская ненависть къ православному духовенству, характеризующая всѣхъ вообще сектантовъ. Открылись среди баптистовъ грубые пороки, въ чемъ признаются и сами сектанты. Замѣчательную вещь сообщаетъ миссіонеръ относительно молоканъ села Митрополя: «среди этихъ молоканъ ходитъ одинъ томъ изданія Императорской Академіи наукъ, въ которомъ помѣщена ругательная статья противъ католичества нѣкоего Хельчинскаго, жившаго во времена Гусса. Эту статью молокане съ удовольствіемъ читаютъ на своихъ собраніяхъ, толкуя ее въ приложеніи къ православной церкви. «Надобно удивляться молоканской изворотливости», замѣчаетъ миссіонеръ, «умѣющей достать все, что подходитъ къ укрѣпленію ихъ секты и къ подрыву авторитета православія».

— «Нов. Обоз.» сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія объ остаткахъ христіанства среди магометанъ Батумскаго округа. Извѣстно, что масульманскіе жители Батумскаго округа, Аджарцы и Лазы — кавказскаго происхожденія. Лѣтъ четырехста тому назадъ нынѣшній Батумскій округъ составлялъ грузинскую провинцію и входилъ въ

составъ той части грузинскаго царства, которая была извѣстна подъ именемъ Саатабаго. Въ XVI вѣкѣ при султанѣ Сулейманѣ Великолѣпномъ область эта была покорена Турками и съ тѣхъ поръ начался постепенный упадокъ христіанства. Дворянскій родъ, чтобы только сохранить свои владѣльческія права, принялъ магометанство, за нимъ послѣдовалъ и простой народъ. Такимъ образомъ, ученіе корана вытѣснило христіанство. Несмотря, однако, на это, мусульманское населеніе края сохранило еще много обычаевъ своихъ предковъ христіанъ-грузинъ, какъ, напримѣръ, многія замѣчательныя по работѣ и богатству иконы, разошедшіяся послѣ паденія христіанства по церквамъ и монастырямъ Гуріи и Мивгреліи, до сихъ поръ еще пользуются почетомъ среди мѣстныхъ мусульманъ и ежегодно много правовѣрныхъ, какъ муштинъ, такъ и женщинъ, въ день престольнаго праздника той или другой церкви, въ которой хранится древняя икона, отправляются пѣшкомъ на поклоненіе иконѣ и приносятъ ей жертвы.—Нельзя не пожелать, чтобы наша миссія воспользовалась этими историческими воспоминаніями, способными возвратить отторгнутыхъ къ вѣрѣ предковъ.

— По сообщенію «Хар. Вѣд.», распространеніе шелководства въ Харьковскомъ уѣздѣ идетъ успѣшно. Между прочимъ, это доказывается поступающими въ попечительство по распространенію шелководства просьбами, изъ года въ годъ увеличивающимися въ своемъ числѣ отъ учителей, священниковъ и др. сельскихъ жителей о присылкѣ имъ саженцовъ шелковицы для посадки въ училищныхъ усадьбахъ, церковныхъ оградахъ и пр. Въ настоящемъ году замѣчается особенный приливъ такихъ просьбъ, чему способствовало заявленіе попечительства, распространенное въ селеніяхъ въ прошломъ мѣсяцѣ о раздачѣ шелковичнаго дерева для посадки. Крестьянъ не мало привлекаетъ также и премія, выдаваемая попечительствомъ въ размѣрѣ 5 к. за каждое выращенное дерево. Кроме того, въ распоряженіе попечительства ассигнована небольшая сумма денегъ для выдачи наградъ тѣмъ изъ нихъ, которые наиболѣе потрудились на пользу и развитіе шелководства, заботливо ухаживая за деревьями и передавая свои знанія другимъ. Такимъ мѣрами интересъ къ шелководству въ сельскомъ населеніи возбуждается въ высшей степени, а равно и сознаніемъ пользы, какую оно можетъ принести ему.

— Въ научной области большой интересъ возбужденъ замѣчательнымъ открытіемъ вюрцбургскаго профессора Рентгена, кото-

рый открылъ возможность при помощи нѣкоторыхъ приспособлений фотографически снимать скрытыя отъ глазъ вещи. При помощи этого способа можно, напр., снять всѣ мускулы человѣка, сокрытыя подъ кожей живого человѣка, или легкія въ груди. Ясно, какое великое средство получаетъ въ руки медицина при ея діагнозахъ: гдѣ прежде необходимо было прибѣгать для распознаванія болѣзни къ операціямъ, всегда рискованнымъ, теперь достаточно фотографія, которая благодаря новому открытію, можетъ указать причину болѣзни лучше всякой операціи. Этому открытію, показывающему между прочимъ, что силы природы далеко еще не всѣ изслѣдованы, справедливо предсказываютъ великую будущность.

— 21-го января блестяще отпразднованъ былъ въ Петербургѣ 50-лѣтній юбилей Императорскаго русскаго Географическаго общества. Юбилейное торжество, послѣ благодарственнаго молебствія, началось чтеніемъ Высочайшаго рескрипта, даннаго обществу. Въ рескриптѣ выражено, что «вездѣ, куда только ни распространялись предѣлы Россійской державы, члены общества служили отечеству вѣрную службу, раскрывая бытовыя особенности нашихъ окраинъ и тѣмъ облегчая правительству его заботы о мирномъ ихъ развитіи», и что «въ ближайшихъ предѣлахъ отечества общество служило стягомъ для всѣхъ русскихъ людей, желавшихъ трудиться для географической науки, въ томъ широкомъ значеніи, какъ ее понимало общество, и способствовать познанію родной земли и населяющихъ ее племенъ». Въ заботахъ о дальнѣйшемъ развитіи полезной дѣятельности общества, Государь Императоръ повелѣлъ министру финансовъ отпускать обществу впредь изъ средствъ государственнаго казначейства, въ дополненіе къ нынѣ получаемымъ 15 тыс. руб., еще по 15 тыс. руб. ежегодно.

14 января н. г. скончался, а 16 былъ погребенъ священникъ города Сумъ, соборной Преображенской церкви, Сергій Наумовъ, на 67 году жизни. Покойный началъ свою службу при соборѣ въ 1854 году. Онъ былъ въ высшей степени аккуратный и исполнительный священнослужитель. Обыкновенно, онъ являлся на служеніе непременно до звона, служеніе совершалъ громко, отчетливо и съ глубокимъ благоговѣніемъ. Особенно выразительно у него выходило чтеніе обычныхъ въ соборѣ акаѣстовъ. Его голосъ звучалъ чувствомъ искренняго, душевнаго умиленія, неотразимо проникавшимъ въ сердца богомольцевъ. И богомольецъ потомъ надолго оставался подъ впечатлѣніемъ этого святаго чувства. Кажется, не пайдется въ

Сумахъ человѣка, кто-бы не зналъ о. Сергія, а кто его зналъ, тотъ и любилъ его. Это былъ тотъ человѣкъ, которые прекрасно характеризуются словамъ: „душа человѣкъ“. Безхитростная, простая душа, доброе, незлобивое, отзывчивое сердце, дѣлали его чрезвычайно симпатичнымъ. Покойный не имѣлъ собственныхъ дѣтей, но въ этомъ лишеніи сказалось особое о немъ Божіе промышленіе. Такъ понялъ онъ это своимъ вѣрующимъ сердцемъ, и подчинился волѣ Божіей не только съ послушаніемъ, но съ любовію и самоотверженіемъ. Онъ пріютилъ двухъ малолѣтнихъ родственницъ, круглыхъ сиротъ. Этихъ сиротъ онъ прирѣлъ, воспиталъ и выдалъ замужъ. Но это было только начало его добраго дѣла. Вскорѣ по выходѣ замужъ обѣ эти его воспитанницы и мужья ихъ умерли, оставивъ каждая по ребенку—дѣвочкѣ лѣтъ 2—3. Тогда и этихъ безпріютныхъ сиротъ беретъ о. Сергій къ себѣ, воспитываетъ ихъ, даетъ имъ хорошее образованіе и выдаетъ замужъ. Истиннымъ счастіемъ и радостію было для него то, что онъ видѣлъ этихъ устроенныхъ имъ сиротъ счастливыми въ семейной жизни, и что пришлось ему носить на рукахъ и дѣтей ихъ. Кто то сказалъ, что дѣти чутьемъ угадываютъ хорошее сердце. Должно быть это вѣрное замѣчаніе. Дѣти очень любили о. Сергія. Стоило ему протянуть руки къ дитяти, хотя-бы в чужому, и оно тотчасъ довѣрчиво шло къ нему. О. Сергій помогалъ и другимъ своимъ родственникамъ, о чемъ знали весьма немногіе и потому въ Сумахъ всѣ удивились, что покойный оставилъ своей женѣ въ обезпеченіе только маленькую усадьбу и на ней ветхій домикъ.—Задолго до своей кончины о. Сергій чувствовалъ въ себѣ недугъ, но не обращалъ на это вниманія и, не смотря на просьбы домашнихъ меньше утруждать себя, не прекращалъ служенія. Этотъ недугъ и свелъ его въ могилу. Причастившись Св. Таинъ и принявъ таинство елеосвященія, о. Сергій, передъ кончиною своею, началъ громко и отчетливо пѣть: „Господи, воззвахъ къ Тебѣ услыши мя“... „Изведи изъ темницы душу мою“... и другія молитвы. Присутствующіе сначала приняли это за бредъ, но оказалось, что онъ сознательно и съ умиленіемъ молится. Потомъ вдругъ замолкъ, сложилъ на груди руки, закрылъ глаза и мирно почилъ о Господѣ. „Хорошаго человѣка не стало“, говорили въ городѣ. Выносъ, литургію и погребеніе почившаго, при многочисленномъ стеченіи народа, совершилъ настоятель собора, въ сослуженіи со всѣми до единого городскими священниками. Приняли въ этомъ участіе и о.о. законоучители свѣтскихъ учебныхъ заведеній и полковой священникъ. Старѣйшій сослужитель покойнаго по собору, священникъ Н. Фесенко, сказалъ надъ гробомъ трогательное, душевное слово.

21 января н. г. скончался священникъ Христо-Рождественской церкви сл. Гавриловка, Харьковскаго уѣзда, о. Михаилъ Дмитріевичъ Ветуховъ, 47 лѣтъ отъ роду. По увольненіи изъ средняго отдѣленія Харьковской Духовной Семипаріи, вслѣдствіе своей крайней бѣдности, покойный о. Михаилъ началъ свою общественную дѣятельность учителемъ народпой школы въ сл. Русскихъ Тинкахъ, Харьковскаго уѣзда. Съ 1868 г. проходилъ онъ должность псаломщика, не прерывая въ разныхъ мѣстахъ своей службы и занятій въ школахъ. Въ награду за свою полезную дѣятельность о. Михаилъ въ 1873 г. посвященъ былъ въ санъ діакона. Съ этого времени онъ еще болѣе усиллъ свои занятія въ школѣ, исправляя иногда и должность законоучителя. Въ 1887 г. покойный посвященъ былъ въ санъ священника. За свою отличпо-ревностную службу по народному образованію о. Михаилъ награжденъ былъ набедреникомъ.

Многотрудныя и тяжелыя занятія въ школѣ, заботы о церкви и пасомыхъ пошатнули здоровье покойнаго о. Михаила, чѣмъ и объясняется преждевременная его кончина. Но какъ ни кратка была жизнь о. Михаила, все такъ много добраго и полезнаго совершилъ онъ за свою жизнь, и, какъ прилично пастырю, не гордясь своими подвигами и даже не замѣчая ихъ. Не замѣтно для другихъ трудился онъ на своемъ скромномъ поприщѣ и знали только объ его трудахъ и заботахъ его питомцы и пасомые. Добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей въ храмѣ, приходѣ и школѣ, простота, искреннее и участливое отношеніе ко всемъ—спискали ему любовь и уваженіе пасомыхъ и знавшихъ его. Искреннія слезы присутствовавшихъ при погребеніи о. Михаила служили наилучшимъ выраженіемъ любви къ почившему пастырю.

Миръ праху твоему, скромный и честный труженникъ на нивѣ Божіей!

ОБЪЯВЛЕНІЯ

НОВАЯ КНИГА: ПРАВОСЛАВНОЕ ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Харьковъ. 1895 г. Цѣна 2 р. (на перес. 25 к. почт. м.).

Священника Н. МАЛИНОВСКАГО, инспектора Ставропольской духовной семинаріи.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрена въ качествѣ учебнаго пособия по Догм. Богословію и рекомендована для библиотекъ семинарій.

Того же автора: Къ вопросу о религіозномъ образованіи въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и мѣрахъ къ его возвышенію. Спб. 1894 года. Цѣна 50 к. съ пересылкою. АДРЕСЪ: Ставрополь. К. Инспектору семинаріи.

Находятся въ продажѣ сочиненія Н. СТРАХОВА.

Христіанское ученіе о бракѣ и противникъ этого ученія.
Стр. IV+370. Издан. 1895 г. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Очеркъ исторіи философіи съ древнѣйшихъ временъ философіи до настоящаго времени. Цѣна 65 к., съ перес. 80 к. Изд. 2-е, 1894 года.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, книга эта одобрена въ качествѣ учебнаго руководства для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Ученіе о Богѣ по началамъ разума. 1893 г. Ц. 40 к., съ пер. 50.

Краткая методика Закона Божія. 3-е изд. 1891 г. Ц. 50 к. съ пер. 60.

Съ требованіями можно обращаться: въ С.-Петербургъ.—въ книжн. магазинъ *Тузова*; въ Москвѣ—въ книжн. магаз. *Думнова* (Мясницкая) и *Карцева* (Фуркасовскій пер.); въ Харьковѣ—къ автору, преподавателю дух. семинаріи Н. Н. Страхову. Можно приобрѣтать также во всѣхъ отдѣленіяхъ книжнаго магазина «Новаго Времени» (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ).

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

ПРОЭКТЪ РУКОВОДСТВА КЪ ПРЕПОДАВАНІЮ МУЗЫКИ

ученикамъ и ученицамъ, въ періодъ времени курса среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 1895 года. Цѣна 50 к., съ пересылкою 60 к. Адресовать требованія:—въ Иркутскѣ, на 5-й Солдатской ул., въ д. Покрышкина.

Василію Степановичу ШЕВИЧУ.

МАГАЗИНЪ

ФАБРИКАНТА Ф. С. ІОНОВА

Въ Харьковѣ. Гостин. дворъ № 17 близъ Собора и Монастыря.

Имѣетъ большой выборъ парчи, глазета, галуна, воздуховъ, плащаницъ, хоругвей, панцикадилъ, подсвѣчниковъ, крестовъ, свангелій, сосудовъ, ковчеговъ, лампадъ, дароносицъ, кронилъ, мурницъ, коній, кадиль, блюды всенощныхъ и антидорныхъ, водосвятныхъ чашъ, кунделей, панихидницъ, металлич. свѣчь, вѣшцовъ, иконъ, кіотовъ, готовыхъ священ. облаченій, подризниковъ, скуфей, камлавокъ и проч. церковн. издѣлій.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на архіерейскія и соборныя ризницы, работу ризъ на иконы и живопись иконъ, исправленіе, серебреніе и золоченіе церковной утвари, вещей для поднесенія, какъ-то: посоховъ, панагій, крестовъ, мигръ, образовъ и проч. и колокола московскихъ заводовъ.

Въ Харьковѣ, Гостинный дворъ № 17.

Въ Москвѣ, на Ильинкѣ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, Ярмарка. 15—16 лнія.

Въ Ирбитѣ, Гостинный дворъ.

Фабрика въ Москвѣ. Въ собствен. домѣ.

Довѣреный П. Д. Александровъ.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Харьковъ, магазинъ Іонова. Александрову.

„КІЕВСКОЕ СЛОВО“

ЕЖЕДНЕВНАЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

будеть выходить въ 1896 году на прежнихъ основаніяхъ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: 1) Передовыя статьи по вопросамъ политическимъ, хозяйственнымъ, педагогическимъ, законодательнымъ, судебнымъ, земскимъ и т. п. 2) Телеграммы внутреннія и заграничныя. 3) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя. 4) Извѣстія изъ славянскихъ земель. 5) Повѣсти и разназы. 6) Бесѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ). 7) Обзоръ русскихъ журналовъ и газетъ. 8) Критика литературная, художественная и театральная. 9) Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія Правительства. Мѣстная хроника г. Кіева. Краткія извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества, преимущественно изъ юго-западнаго края. 10) Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ. Железныя дороги, пароходы, лѣчебницы, театры и т. п. Судебныя извѣстія.

Подписная цѣна на «Кіевское Слово» съ доставкой и пересылкой на годъ 10 р., на 6 м.—6 р., на 3 м.—4 р., на 1 м.—1 р. 50 к.; безъ доставки и пересылки—на годъ 8 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ: съ дост. и перес. при подпискѣ 5 р. и черезъ 5 мѣсяцевъ вторые 5 р.; безъ доставки въ тѣ-же сроки по 4 р. Заграничныя подписчики прилагаютъ къ цѣнѣ безъ доставки по 60 к. за каждый мѣсяць. За перемѣну иногороднаго адреса—20 к. Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ на Большой Владимірской, д. Антоновича, № 35. 2) На Крещатику, въ магазинахъ: С. В. Кульженко и Л. Идзиковскаго. Въ Москвѣ и Петербургѣ у Метцель и К^о.

Гг. иногороднихъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ главную контору „Кіевского Слова“, Большая Владимірская домъ № 35.

Редакторъ В. М. БОГДАНОВЪ.

Издатель С. В. КУЛЬЖЕНКО.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ (ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

на единственный популярный СЕМЕЙНЫЙ журналъ

СОХРАНЕНІЯ ЗДОРОВЬЯ И САМОПОМОЩИ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

Д-ра И. И. ЗАРУБИНА.

С.-Петербургъ, Садовая № 60. 5 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Содержаніе и программа журнала остаются прежнія. Выпуски 2 раза въ мѣсяць. Рисунки. Приложенія. Много популярныхъ статей по всѣмъ отдѣламъ гигиены и медицины. Лечение безъ помощи врача. Домашнее приготовленіе лекарствъ. **БЕЗПЛАТНО:** Совѣты каждому подписчику въ случаѣ заболѣванія, письменно и устно. Рецепты. Указанія надлежащаго метода леченія. Всевозможныя справки для больныхъ. Высылка лекарствъ (наложеннымъ платежемъ). Журналъ «Будьте Здоровы!» замѣняетъ въ семьѣ врача и необходимъ каждому, кто дорожитъ своимъ здоровьемъ.

САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПОЛИТИЧЕСКІЙ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И САТИРИЧЕСКІЙ СЪ КАРРИКАТУРАМИ

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“.

Открыта подписка на 1896 г.

Развлечение вступаетъ въ тридцать восьмой годъ своего существованія. Развлечение въ наступающемъ 1896 году не измѣнитъ своимъ постояннымъ стремленіямъ и будетъ не только Будильникомъ совѣсти, мысли и здравыхъ общественныхъ отношеній, но и подаритъ читателей шаловливымъ, какъ Стрекоза мотивомъ. Надѣвая маску Шута, оно будетъ всегда говорить горькую правду въ глаза, звать на свѣтлую дорогу добра, правды и истины и постарается сметать Осколки всей нечисти, заграждающей путь къ широкому просвѣщенію и нравственному усовершенствованію и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ служить для читателей истиннымъ Развлеченіемъ. Развлечение употребитъ всѣ силы на улучшение какъ внѣшняго, такъ и внутренняго качества журнала. Развлечение дастъ въ 1896 году 50 №№ журнала, въ которыхъ будетъ помѣщено болѣе 1500 рисунковъ и каррикатуръ, не менѣе 1500 рассказовъ сатирическаго и юмористическаго содержанія, массу стихотвореній и мелочей на злобу дня и кромѣ того дастъ юмористическое обзорнѣе столичной и провинціальной жизни. Развлечение заручилось согласіемъ лучшихъ писателей-юмористовъ и художниковъ, произведенія которыхъ будутъ непрерывно помѣщаться въ будущемъ 1896 году.

Подписная цѣна на журналъ „Развлечение“

съ доставкой и пересылкой

НА ГОДЪ 6 РУБЛЕЙ, НА ПОЛГОДА 3 РУБЛЯ.

Пробный номеръ высылается за три семикопѣеч. марки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Главной Конторѣ журнала „Развлечение“ на Страстной площ., въ домѣ Чиждова; а также въ конторѣ Н. Н. Печковской (Петровскія япки) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ столяцъ и провинціи.

За исправную доставку журнала Контора отвѣчаетъ только предъ лицами, приславшими деньги непосредственно на имя редакціи журнала.

Адресовать: Москва Журналу „Развлечение“.

Редакторъ Н. Софдовъ.

Редакція журнала Развлечение въ будущемъ 1896 году имѣетъ возможность исключительно своимъ подписчикамъ за 1 р. 50 к. выслать самое полное собраніе сочяненій М. Ю. ЛЕРМОНТОВА въ шести томахъ, изданное подъ редакціей профессора Пав. Ал. Висковатаго. Въ этомъ изданіи помѣщены не только всѣ произведенія М. Ю. Лермонтова, но и всѣ документы, бумаги и отзывы, которые такъ или иначе касаются жизни и дѣятельности поэта. Изданіе съ 8-ю роскошными портретами, гравированными на стали Броекгаузомъ въ Лейпцигѣ, въ книжныхъ магазинахъ это изданіе стоитъ ТРИ рубля.

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

Православный Благовѣстникъ въ 1896 г.*(Четвертый годъ изданія).*

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“, съ помощію Божіею, будетъ продолжаться и въ 1896 году.

Программа журнала слѣдующая: I. Отдѣлъ официальный. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества. II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи. III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. IV. Очерки и рассказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ. V. Миссіонерская дѣятельность на западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ. VI. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр. VII. Библіографія. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій. IX. Объявленія. Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія четыре рубля 50 к. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою. Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Стрѣтенка, домъ Спасской церкви. Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за 1893 и 1894 годы могутъ быть высланы по четыре рубля.

Редакторъ Николай Комаровъ.

Новая ежедневная газета безъ предварительной цензуры.

*ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.***РУССКОЕ СЛОВО****ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.**

Знамя «Русскаго Слова» — та же священная и широко вѣющая хоругвь, подъ которую создавалась, воспиталась и выросла святая Русь; на этомъ знамени ярко горятъ и свѣтятъ великія и дорогія каждому русскому слова: „Православіе“, „Самодержавіе“ и „Народность“. Программа «Русскаго Слова» отличается наибольшею полнотой и разнообразіемъ, заключаая въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) Руководящія (передовыя) статьи. 2) Телеграммы. 3) Внутреннія извѣстія. 4) Внѣшнія извѣстія 5) Свѣдѣнія мѣстнаго характера (провѣствованія, театръ, музыка, картины). 6) Корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы. 7) Выдержки изъ журналовъ и газетъ: критическія и бібліографическія замѣтки. 8) Изложеніе, истолкованіе и разъясненіе законовъ, мѣропріятій и распоряженій правительства. 9) Фельетоны научнаго и беллетристическаго (романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и т. п.) характера. 10) Портреты Особъ Императорской Фамиліи, выдающихся современныхъ дѣятелей и политиковъ, относящіеся до событій текущей жизни. 11) Смѣсь и шутки. 12) Объявленія. Срокъ выхода—ежедневный (кроме дней, слѣдующихъ за большими праздниками).

Подписная цѣна: безъ дост. и перес: на годъ 4 р., на полгода 2 р., на 3 м. 1 р., на 1 м. 40 к., съ дост. и перес. по всей Россіи: на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 м. 1 р. 75 к., на 1 м. 60 к. Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Страстной бульварь, д. Перловыхъ, кв. 3.

Редакторъ-издатель: Прив.-доц. Импер. Московск. универс. А. Александровъ.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всё истекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то. „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Изычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевского.—„Имѣютъ-ли капопическія или общеправовыя основанія притязанія мирянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождествина.—„О церковныхъ плодоприношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофаиа Прокоповича о свящ. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаци“ К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кяриловича.—„Православленъ-ли intercommunion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Линицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жале и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторамп.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ послудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.